

**РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
«ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»**

СБОРНИК РАБОТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

**ИД «НЕ СЕКРЕТНО»
МОСКВА-2017**

УДК
ББК
Л34

Сборник работ победителей Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы». – К.: ИД «Не секретно», 2017. – 228 с.

ISBN

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Мединский В. Р. – председатель совета, министр культуры Российской Федерации, председатель Российского военно-исторического общества;

Пуликовский К. Б. – заместитель председателя, генерал-лейтенант;

Буздыган В. Д. – директор департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации;

Рябов О. И. – генеральный директор Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы».

В сборнике представлены работы победителей Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы», а также работы участников конкурса, отмеченные жюри.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN

УДК
ББК
© ИД «Не секретно», 2017

ПРОЗА

Палагин Сергей ВО ИМЯ ЖИЗНИ.....	9
Мартынова Александра ДЕДУШКА ЛЁНЯ.....	15
Журавлева Клара ЗАДОЛГО ДО ВСТРЕЧИ У ПАМЯТНИКА «ВЗРЫВ»	17
Таран Олег Прорыв корпуса Петровского	23
Кузнецов Андрей Рассказы бабушки Насти.....	28
Першина Вероника КАК ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ, СТРОИЛ ДОМА, САЖАЛ ДЕРЕВЬЯ И ВОСПИТЫВАЛ СЫНОВЕЙ МОЙ ПРАДЕД.....	31
Болотбеков Арсен РАССКАЗ О ТОМ, КАК СОЛДАТ СПАС ДЕВОЧКУ НАСТЮ	34
Розанов Анатолий ПОМНИМ МЫ – БУДУТ ПОМНИТЬ НАС	35
НА ГРАНИ ЮМОРА И СТРАХА.....	38
Алексеев Борис ОРЁЛ НАД ПЕРЕВАЛОМ.....	41
Богданова Владлена ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ.....	46
Сытькова Анна НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!	48
Медякова Татьяна ЯБЛОКИ ПАХНУТ ВОЙНОЙ.....	51
Марченко Софья АЛЕКСЕЕВЫ	54
ПАРТИЗАН, КРАСНОАРМЕЕЦ, ХЛЕБОРОБ	58
Леягина Дарья НЕ СКЛОНЯЯ ГОЛОВЫ	62
Арьков Виталий ПОПУТЧИК.....	68
Игнатова Людмила СПЕШИТЕ ГОВОРИТЬ СО СТАРИКАМИ!.....	72
Тимофеев Никита СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ	77
Зигмантас Анастасия ТРИ ОРДЕНА И ТРИ ПОХОРОНКИ. ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО.....	80
Макаренков Владимир НЕПРОБИВАЕМЫЙ	85

Барахтенко Михаил	
ЧЕТЫРЕ КОВРИГИ	89
Магзюмова Анжелика	
СЕМЕЙНАЯ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ	94
Рафикова Гульнара	
ПИСЬМА.....	96
Петрова Ксения	
ПУСТЬ ВНУКИ УЗНАЮТ	101
Гладких Александр	
КОГДА КОНЧАЕТСЯ ДЕТСТВО?.....	105
Воропаева Алина	
ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ.....	111
Крикуненко Карина	
МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	115
Гуменюк Анастасия	
ГЕРОЙ	118

ПОЭЗИЯ

Пронь Василий	
ВЕЛИКА ЧЕСТЬ УМЕРЕТЬ ЗА РОДИНУ	122
Таразанова Галина	
ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ПРОХОРЕНКО	124
Запольская Людмила	
КОРОТКАЯ КОСИЧКА.....	126
Мудров Николай	
БУДУ ПОМНИТЬ	128
Самолук Людмила	
ЮНЫЙ ПАРТИЗАН	130
Забусов Олег	
ОНИ УШЛИ	132
Корзун Валерия	
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	134
Волк Давид	
КРЕПКИ В РОССИИ МУЖИКИ.....	135
Косенков Борис	
ПРОЖЕКТОРА	136
Школьникова Северина	
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК.....	141
Владимиров Николай	
ПАМЯТИ ЛЕВИЦКОГО МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПОСВЯЩАЕТСЯ ..	143
Мира Бриг	
ЕЩЁ ОДИН ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ.....	144

Ершова Елена	
ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	146
Требич Варвара	
О ГЛАВНОМ.....	147
Шуйский Николай	
ЮНГА.....	148
Сид Василий (Сидоров Василий)	
ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	149
Купавых Светлана	
СОЛДАТКА-ВДОВА.....	150
Куклин Матвей	
ПИСЬМО НА ФРОНТ.....	152
Карпова Галина	
ОТЕЦ.....	154
Гришин Александр	
ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	155
Гришин Михаил	
ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА.....	156
Цыганкова Анастасия	
МОЕМУ ПРАДЕДУ НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПОНОМАРЁВУ ПОСВЯЩАЮ.....	157
Сергач Фёдор	
НА ОКРАИНЕ ШАТОЯ.....	158
Рузанкина Эльвира	
МЫСЛИ О ВОЙНЕ.....	160
Галина Кадулина	
ИДУТ БЕССМЕРТНЫЕ ПОЛКИ.....	161
Червова Галина	
ОТЦУ-ВОИНУ!.....	162
Лепёшкина Елена	
ПРАДЕДУ.....	164
Елена Новая	
ПОМНИМ.....	165
Матюшина Виктория	
9 МАЯ.....	166
РАБОТЫ ПОЛУФИНАЛИСТОВ И ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА, ОТМЕЧЕННЫЕ ЖЮРИ	
Пузакова Лючиана	
ПОЧЕМУ ТАК СПЕШУ ОТЧАЯННО?.....	168
Щербакова Елена	
ТАНКИ «ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ».....	169
Пушкарёва Татьяна	
ИЗ ПИСЬМА ПОГИБШЕМУ ДЕДУ.....	170

НА СЕЛЬСКОМ МИТИНГЕ.....	174
ПАМЯТИ БРАТЬЕВ КРАВЧЕНКО	175
Павлова Людмила	
ОН ДОЛГ ОПРАВДАА ГЕРОЙСКИ.....	176
Сафронова Ирина	
Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!.....	182
Старцева (Кондакова) Елена	
ВДОЛЬ ПО РАДУГЕ.....	184
РАДОСТЬ НЕСУЩАЯ.....	187
АГРАФЕНЕ ПАВЛОВНЕ РАДОСТЕВОЙ.....	188
Углова Алёна	
ПАМЯТЬ	191
Голубев Евгений	
ПОБЕДИТЕЛЬ.....	192
Колесов Михаил	
СОВЕТСКИЙ НАРОД.....	195
Мухамедьяров Данил	
«ПОБЕДА» – КАК МНОГО ЗНАЧИТ ЭТО СЛОВО!.....	197
Бубнова Ольга	
БЫЛА ВОЙНА	199
НА ПАРАДЕ ВЕТЕРАНОВ	201
Борисова (Пепеляева) София	
БИТВА ЗА КРЮКОВО	203
Солодов Александр	
В ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	206
Екатерина Балукова	
ТРЕУГОЛЬНИЧКИ	208
ТЫ РАССКАЖИ НАМ, ДЕДУШКА	209
НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ	209
Скоробогатова (Кулавец) Инна	
С ОСКОЛКОМ ВОЙНЫ ПОД СЕРДЦЕМ.....	210
Сулицкая Анна	
СОЛДАТ АЛЁНКА.....	212
ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ	213
ГЛАЗА ВОЙНЫ	213
БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ	214
Меньщикова Александра	
ПО ПОРЯДКУ.....	215
Гречухин Константин	
ОЛЕГ	217
Абдуллаева Мариям	
ПОДБОРКА ФОТОГРАФИЙ В НОМИНАЦИИ	
«НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ»	224

В образовании был сплошной пробел.
Крестьянин. Руки, как коряги.
Расписываться даже не умел.
Он просто крест поставил
на Рейхстаге.

***«Мой дед». Казарин Дмитрий Владимирович,
победитель конкурса-2017***

Προζα

Палагин Сергей Вячеславович

Родился 26 марта 1968 года, в городе Саратове.

Военный лётчик, подполковник.

Участник боевых действий в ходе осетино-ингушского конфликта, Первой и Второй чеченских войн, антитеррористической операции в Дагестане (август – сентябрь 1999 года) и вооружённого конфликта в Южной Осетии (2008).

Герой Российской Федерации (медаль «Золотая Звезда» № 818).

Награждён:

Орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени «с мечами»;

тремя орденами Мужества (1996, 2000 и 2002);

Орденом «За военные заслуги».

Медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», Нестерова и другими наградами, в том числе ведомственными и общественными.

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Издавна на Руси считалось величайшей честью спасти жизни боевых товарищей и жертвовать собой ради других. Мне довелось служить в 487-м отдельном вертолётном полку с теми, кто, не задумываясь, отдал свои жизни ради других. Об их подвиге, достойном памяти наших предков, я и хотел бы рассказать тем, кто придёт на смену нам, тем, кто и дальше будет защищать нашу великую Россию.

Крайний день лета, завтра осень. Любимое время поэтов. Здесь, в Чечне, особенно в горах, уже ощущалось дыхание осени. На равнине же жара ещё брала своё и пыль сопровождала всех везде, но в горах было прохладно, а деревья-зёленки уже подёрнулись багрянцем. Задачи вертолётного полка были, как обычно, рутинными. Вот и сейчас экипаж капитана Володина вызвали на командный пункт. Николай позвал Блохина, своего лётчика-оператора: «Санёк, на вылет». Они прибыли на командный

пункт, получили рядовую боевую задачу – сопроводить вертолёт Ми-8, который должен был доставить личный состав и грузы на отдалённую точку горного района Чечни. Привычно заняли свои места в кабине и, выполнив запуск, вырулили за восьмёркой на полосу, контрольное висение – и вперёд, по заданию. Все как обычно, Александр просматривал в прибор наведения подозрительные места, развалины, опушки: в любом месте боевики могли устроить засаду. Александр помнил, как когда-то в июне девяносто пятого он доехал до этих горных мест заложником в автобусе, в те трагические дни захвата Будённовской больницы. Басаевцы жестоко избивали его и, чтобы показать свою абсолютную власть, трижды выводили на расстрел: ставили к окровавленной стенке в больничном коридоре и стреляли в стену рядом с головой или телом. Ему повезло, он остался жив, однако психологическая травма всё же догнала его, и целый год медики не давали ему летать. Но он смог вернуться в строй и теперь выполнял боевые задания. Восьмёрка шла своим курсом, а Володин держал её на удалении трёхсот – пятисот метров, впереди была зелёнка.

И вдруг голос Александра по СПУ: «Командир, справа наблюдаю работу стрелкового по восьмёрке». И тут же в эфире предупреждение с сопровождаемого вертолёта: «По нам работают, по нам работают». Полёт скоротечен, и в воздухе на принятие решения выделяются мгновения. Открыть огонь командир не мог, просто не было расстояния, противник бил огнём в упор, а в восьмёрке люди. И тогда Николай принял единственное грамотное решение: он закрыл своим вертолётom восьмёрку от огня противника, принимая губительные трассы на себя. Его вертолёт бронирован, и оставалась надежда, что вертушка выдержит. Своими действиями он обеспечивал возможность выйти из-под огня транспортному вертолёту. Но противник не хотел отпускать боевую машину и применил переносной зенитный комплекс. Ракета, пущенная вдогон, взорвалась рядом с вертолётom, нанося губительные разрушения машине и ранения экипажу. Николай получил множественные ранения, боль разлилась по всему телу, вертолёт загорелся и стал плохо управляем, но всё же слушался.

Восьмёрка, благодаря действиям экипажа, уже вышла из зоны обстрела, но впереди лежало селение Бешиль-Ирзу, и двадцатьчёрка Блохина падала на него. Высота полёта была маленькая,

вот-вот они влетят в чей-то дом. Последними усилиями слабеющих рук Николай держал горящую машину в воздухе и прохрипел по СПУ: «Санёк, помоги...» Достигнув середины селения, он потерял сознание и упал на ручку управления, ограничивая её ход. Вертолёт клюнул к земле, теряя драгоценные метры. Александр, тоже получивший тяжёлые ранения, услышав командира, взялся за управление. Из последних сил он тянул ручку на себя, удерживая вертолёт от удара о строения посёлка. Внизу в ужасе разбегались местные жители. Они с испугом наблюдали, как на них несётся горящая факелом боевая машина. «Ещё мгновение, ещё чуть-чуть», – Александр уже ничего не понимал, он просто тянул за край посёлка, только бы утянуть эту горящую смерть от людей, от их домов... Вот и окраина, всё, он смог, он смог. Он попытался позвать командира, но тот молчал, не отвечал. В последний момент вертолёт рванулся вверх (наверное, Николая откинуло назад, и поэтому вертушка пошла в набор высоты). Но безжалостное пламя достигло топливных баков, и вертолёт взорвался в воздухе, унося жизни лётчиков в ряды небесной эскадрильи. Всё это происходило на глазах жителей чеченского селения, избежавших гибели ценою жизни русских лётчиков. За проявленный героизм обоим лётчикам было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

3 ноября рано утром лётный и технический состав, как обычно, в составе отдельного вертолётного отряда прибыл на полевой аэродром Гизель. Позавтракали, опробовали вертолёты и в палатку, ожидать задач. Погодка была солнечная, одаривала последними деньками тепла, хотя перед этим шли дожди.

Майор Владимир Семакин, командир вертолётного звена, прилёг на кровати в палатке и занялся любимым занятием – разгадыванием различных кроссвордов, сканвордов и японских головоломок. Время текло незаметно. В один из моментов зазвонил телефон, поступила задача – доставить на Ханкалу заместителя командующего пятьдесят восьмой армией, который уже убыл к ним на аэродром из Владикавказа. Командир отряда, как обычно, зачитал задачу экипажу и дал время для подготовки к полёту. Майор Александр Нестеров, лётчик-штурман звена, проложил маршрут, посчитал топливо, выполнил инженерный расчёт и доложил о готовности к полёту. Старший лейтенант Сергей Рюмин, бортовой техник вертолёта, доложил о готовности к полёту. Вскоре прибыл и пассажир с группой офицеров, загрузились в борт, запуск, взлёт... И улетели на Ханкалу.

Прибыв в место, они зарулили на стоянку перелетающих экипажей, высадили пешеходов и стали ожидать их возвращения. Пока ждали, посмотрели показательные пуски из ПЗРК «Игла» по воздушной цели, которые выполнялись как спецзанятия, проводимые для лётного состава. У лётчиков мороз шёл по коже, когда ракета срывалась с плеча бойца и неслась вдогон за осветительным парашютиком, разрывалась рядом с ним, уничтожая всё вокруг. После занятий все разошлись по своим местам, обсуждая последствия таких пусков – догорающие в бурьяне вертолёты.

День уже заканчивался, а «пешехода» всё не было и не было. К Семакину на борт направили группу заменщиков из Кореновского полка. Наконец-то замкомандующего прибыл на борт, а солнце уже зашло за горизонт. Семакин запустился, получил добро, вырулил на полосу. Всё, взлёт, отход по заданию... Но не тут-то было, руководитель полётов в связи с наступлением сумерек потребовал, чтобы экипаж набрал безопасный эшелон над точкой, а далее следовал уже по заданию.

– Они там что, вообще «сбрендил», лезть на высоту, в чистое небо, с ума сошли что ли, только что же показали, как ракета снимает. Вовка, может, ну их, – сказал Александр Нестеров. С Семакиным они были однокашниками по училищу и в этом полку служили ещё с Германии.

– Ага, ты же видел, какой разбор устроили лётчику, который не выполнил распоряжение руководителя и ушёл на пределе, – ответил Володя, вспоминая, как с час назад на командном пункте разбирали лётчика, который отказался набирать высоту и ушёл своим решением на предельно малой высоте. Его отстранили от полётов до сдачи зачётов.

Делать нечего, и Владимир перевёл вертолёт в набор высоты в это сереющее небо, без единого облачка. Земля уходила вниз, открывая все окрестности с городом на западе, горками, хребтами, лесными участками и всем расположением группировки. Они достигли уже девяносто метров, когда по ним из разрушенного здания на окраине города был произведён пуск переносного зенитного комплекса. Противник долго поджидал возможную цель и дождался. Ракета пронеслась над жилыми модулями лётчиков, догнала вертолёт и поразила его. В чистом небе на виду у всей группировки вертолёт загорелся и стал падать прямо на головы личного состава, расквартированного в районе аэродрома. Экипаж мог бы прыгнуть, у них

были парашюты, но в горячей кабине были люди, а внизу – жилые палатки и модули.

На земле все с замиранием сердца наблюдали за развитием катастрофической ситуации. Вдруг от борта отделилась точка и понеслась вниз. С земли кричали: «Парашют, рви кольцо!» И никто не мог предположить, что от жары и пламени, которые были в грузовой кабине, замкомандующего армии, потеряв сознание, буквально вывалился из вертолёта. Он упал на одну из палаток, развалив её. Вертолёт был почти неуправляем, он перешёл в глубокое пикирование и стремительно падал на палатки, неся с собой смерть. Каким-то чудом, с невероятными усилиями лётчика, несмотря на обжигающее их пламя, смогли оттянуть вертолёт от группировки. Они смогли спасти людей, смогли, но потеряли драгоценные секунды для прыжка. Вертушка вертикально врезалась в ста метрах от жилых палаток вблизи железнодорожного полотна. Экипаж погиб, погиб, спасая людей. Потом были разбирательства, потом были рекомендации, всё было потом, но парни погибли, проявив величайшие мужество во имя жизни других. Спустя несколько месяцев в полк пришло известие о том, что весь экипаж за проявленное мужество был награждён орденами Мужества (посмертно).

В августе 1999 года в районе Ботлиха десантники с ходу овладели первой горкой Ослиного уха, которая была ниже основной и на которой закрепились боевики, поэтому они всё время были под обстрелом. В ходе боя духов они там намолотили порядком, но и сами потеряли до сорока человек убитыми и ранеными, в основном от миномётного огня. Погиб там и их комбат. В общем, бой на высоте шёл жестокий и долгий. Лётчики полка ходили к этой высоте и утюжили её с двадцатьчетвёрок, а командиру, вертолётной эскадрильи, подполковнику Сергею Левашову был отдан убойный приказ – зайти на высоту, выгрузить там подкрепление и боеприпасы и забрать раненых. Загрузив борт боеприпасами, Левашов поднял его в небо. И вот на глазах у всего военного люда он под интенсивнейшим огнём заходит на высоту и, прикрываясь небольшими холмиком, высаживает десант и скидывает так необходимые для боя боеприпасы. Духи открыли по зависшему вертолёту ураганный огонь из стрелкового оружия и крупнокалиберного пулемёта. Свинец рвал дюралевый борт грузовой кабины, досталось и кабине пилотов, но смертельный металл минул лётчиков. После разгрузки и приёма раненых лёт-

чик вывел машину вниз и, обозлённый тем, что ему повредили машину, вышел в атаку на точки, которые вели по нему огонь, благо он видел их сам. Заставив их замолчать, он снизился и зашёл на площадку внизу. После приземления подошедшие авиационные командиры и десантники осмотрели вертолёт и решили, что ремонт ему нужен, но позже, на данный момент других вертолётов на площадке не было. И начальник отдела авиации обратился к Левашову с просьбой:

– Сергей, понимаем, из какого пекла вы сейчас вышли, но надо ещё раз сходить на Ослиное ухо.

Поймав удивлённый взгляд Левашова, только что вернувшегося из адского пламени, в котором сторали жизни героически обороняющихся десантников, он продолжил:

– Нужно забросить ещё подкрепление и боеприпасы, тяжело, ох как тяжело там нашим пацанам.

Левашов, посмотрев на десантников, стоявших у борта и готовых к бою, сам только что ушедший с высоты, матюкнулся и полез в кабину. Оперативно загрузив борт, он с экипажем выполнил взлёт. Провожая его взглядом, начальник отдела авиации сказал:

– Если у него всё получится, представляю к Герою, добыюсь, чего бы мне это ни стоило.

Левашов снова притёр машину под огнём на склоне горы и высадил десант, начал разгружать боеприпасы. Духи вновь сосредоточили по нему огонь. Вот наконец-то последний ящик. «Всё, отходим», – прокричал бортовой. Сорвав машину с горы, лётчик довёл борт, продырявленный пулями различного калибра, до посадки. Всё, теперь ему дорога только в руки заботливых инженеров для ремонта. Командир обнял его, а через три месяца Левашову Сергею Александровичу было присвоено звание Героя России. Он стал вторым героем из состава Будённовского вертолётного полка.

Мартынова Александра Евгеньевна

Саша – единственный ребёнок в семье. Папа – военный, мама – журналист. Такие непохожие друг на друга профессии родителей сыграли свою роль: девочка имеет творческое начало, практичность и умение добиваться поставленной цели. Она сильная, яркая и очень эмоциональная личность. Саша учится в пятом классе мурманской гимназии №1.

Самое большое увлечение Саши – это дзюдо! Этот вид спорта появился в её жизни четыре года назад, и у девочки определилась программа

максимум – стать олимпийской чемпионкой в борьбе. Первые шаги уже сделаны: есть победы и на городских, и на областных, и даже на международных соревнованиях, получен спортивный разряд, меняются цвета заслуженных поясов.

Так как девочка очень многогранна, в творчестве у Александры также есть заметные успехи – она имеет призовые места на городских, региональных и интернациональных художественных, литературных и научных конкурсах. Как говорится, талантливый человек талантлив во всём!

ДЕДУШКА ЛЁНЯ

Великая Отечественная война – это великий Подвиг, который совершили наши деды для того, чтобы сегодня над нашими юными головами было мирное небо. И причастность к нему, пусть даже спустя три поколения, для меня – повод для гордости. Я – гимназистка Мартынова Саша, внучка героического сержанта Гребёлкина Алексея Ивановича!

О нём я знаю по рассказам мамы. Мой дед прошёл всю войну, там же встретил бабушку Зою. 50-летие Победы и 50 лет со дня свадьбы они отмечали почти одновременно. Как рассказывала мама, дед Лёня (почему-то его все звали Лёней, а не Лёшей) не очень любил рассказывать о войне, иногда только показывал место ранения на ноге. Но иногда как будто что-то наваливалось,

и дед устало негромко мог рассказать о том, каково им было воевать в Мурманске... «Так бомбили – просто ужас! Как караван идёт, сразу же налёты. Страшные самолёты – эти «юнкеры». Шум от них такой, что до сих пор помню. Да ещё зенитки стреляют... Всё горит. На улице убитые лежат, кругом развалины...» Как пеленой в эти моменты у деда покрывались глаза. Он в эти минуты не скрывал свои накотившие слёзы. И снова молчал.

Дед был первым везде: и первым парнем на деревне, и среди однополчан, и, конечно, в бою. Мама рассказывает: «Он действительно был одним из первых в части. Не зря постом командовал. И орденом был отмечен – Красной Звезды! Это память о разведке. Когда он по приказу командира сходил на бывшую погранзаставу и выяснил, что там побывал финский диверсионный отряд». Но больше его ценили за умение быстро и точно опознавать цели. За многие километры узнавал он силуэт самолёта, мог отличить (да и по звуку тоже) свой это летит или чужой.

Вот как! Хотя сам дед говорил, что ничего героического в его службе не было, но ответственности хватало. Вот, например, ошибся при опознании самолёта – или своего под огонь подставишь, или врага пропустишь. Как ни крути – измена, под трибунал угодить можно.

Только спустя несколько лет после смерти деда, когда стали разворачивать интернет-проекты памяти, мама нашла наградной лист, в котором было сказано, что дед не раз и не два ходил в разведку. И так легко, как он об этом рассказывал, на войне ему не было. Дед задержал пять шпионов-диверсантов!!! Ничего героического, говорите?..

Мне жаль, что я не видела его. Мама говорит, что дедушка был очень хорошим, всегда с доброй улыбкой, и до последних дней сохранил бодрость духа и живой ум. Он любил шутить, любил своих многочисленных внуков. Любил свою бабушку...

Рассказывал дедушка маме про то, как он встретил День Победы. «Зовёт меня дежурный к телефону. Командир роты звонит: «Всё, сержант, Победа!». Дед тогда всю роту разбудил, а они – кто в чём был – выскочили на улицу и стали салютовать из оружия в честь Победы!.

Помнить о таких моментах, хранить их в своём сердце, быть благодарными за Подвиг, за всю их жизнь, которая стала примером не для одного поколения россиян, – это важно! Это наш долг!

Журавлёва Клара Кирилловна

Родилась 9 апреля 1924 года в станции Челбасской Каневского района Краснодарского края. Там же пережила войну.

В 1950 году с мужем уехала на жительство в город Ставрополь. Работала в книжном издательстве корректором. Окончила заочно Московский полиграфический техникум, корректорский факультет, и Московский полиграфический институт, редакторский факультет. Работала 20 лет на заводе начальником печатно-картонажного участка. Общий стаж работы – 54 года. Ветеран ВОВ, ветеран труда, член Союза журналистов России, член Российского союза писателей. Литературной деятельностью занимается в свободное время.

ЗАДОЛГО ДО ВСТРЕЧИ У ПАМЯТНИКА «ВЗРЫВ»

Судьбой мне пришлось прикоснуться к тому далёкому времени с 1941 по 1945 год. Была война. В 1941 году нас, обычных граждан великой Страны советов, она застала неожиданно.

В начале шестидесятых годов двадцатого столетия, получив пропуск № 23, полковник запаса Стефан Иосифович Ходосевич переступил порог проходной нового ставропольского завода «Электроавтоматика». С тех пор, окончив с отличием институт народного хозяйства без отрыва от производства, он долгое время работал на заводе экономистом. Завод для него, как и для многих, – второй дом.

С. И. Ходосевич (1922 - 2000)

В 1940 году, окончив среднюю школу, Стефан Ходосевич поступил в Севастопольское военно-морское училище. Быстро пролетели месяцы учебного года на первом курсе. В мае 1941-го сданы курсовые экзамены – впереди следующий курс. Две красные галочки являлись отличительным знаком курсантов второго курса. Предстояла практика в части береговой артиллерии.

Всю роту направили на береговую стационарную батарею, где была учебная база училища, которая располагалась в предместье Севастополя, у бухты Стрелецкой.

ВОЙНА застала С. Ходосевича в Севастополе. Утром 22 июня 1941 года он, девятнадцатилетний курсант военно-морского училища, стоял часовым в бухте Стрелецкой легендарного города. Фашистские стервятники начали забрасывать порт минами. Так, что называется, с налёта, юный моряк познал жестокость и коварство врага, здесь у него созрела ненависть к захватчикам и вспыхнула жажда мести за погибших товарищей.

После 250-дневной защиты героического Севастополя лейтенант Ходосевич был направлен в Новороссийск на батарею БС 394. Его корректировочный пост находился на Малой земле. Молодой командир вселял своим подчинённым уверенность в неминуемом разгроме врага.

Апрельские дни 1943-го под Новороссийском выдались тёплыми. И весна поднимала боевой дух малоземельцев. Даже спустя много лет Стефану Иосифовичу вспоминаются все подробности тех горячих дней. 17 апреля, как и обычно, в предзарячных сумерках вместе с дежурной сменой он вышел на наблюдательный пункт. Над плацдармом Малая земля стояла необычная тишина. День по-весеннему тёплый, солнечный. Склоны горы Мысхако уже почернели, а подлесок покрылся зелёной листвой.

Молодая травка опоясывала чёрные дыры воронок от недавно разорвавшихся снарядов и мин.

Противник начал артподготовку. Первые разрывы мин

*Стефан Ходосевич –
курсант Севастопольского
военно-морского училища*

и снарядов взметнулись вдоль линии окопов. Вскоре клубы пыли и дыма вздыбились над позициями на всю их глубину.

Из-за горы Мысхако зловеще потянулись штурмующие бомбардировщики.

Вой пикирующих самолётов, свист падающих бомб и снарядов, захлёбывающийся лязг малокалиберной зенитной артиллерии, ведущей огонь по самолётам противника, создавали неистово гнетущую обстановку. Малая земля превратилась в клочущий вулкан. Всё вокруг заволокло дымом и пылью. Видимость с наблюдательного пункта была минимальной. Бомбардировщики многочисленными группами непрерывно атаковали позиции малоземельцев. Всю силу своего удара противник сосредоточил в направлении 83-й морской бригады, которая входила в резерв командования и занимала вторую линию обороны.

Используя условия плохой видимости, прикрываясь огнём артиллерии и ударами авиации, враг ворвался в расположение корректировочного поста, где Стефан Ходосевич находился с радистом – старшиной первой статьи Сергеем Куликовым.

Вход в корпост был прикрыт плащ-палаткой для защиты от осыпей песка и земли. Пулемётная очередь ударила по амбразуре наблюдательного пункта внезапно и почти в упор. Ходосевич и Куликов, отбросив плащ-палатку, увидели огромного фашиста, который тут же заорал: «Русс, сдавайс!» – и вскинул винтовку. Автомат Стефана Ходосевича, видимо, засорившись, не сработал. Тем временем радист Куликов прошил немца автоматной очередью, но фашист успел бросить гранату, которая ударилась о переднюю стенку блиндажа и, отскочив, упала к ногам радиста. Куликов, не растерявшись, мгновенно подхватил её и бросил в проём.

Тут и рванула взрывная волна. Едкий дым и пыль наполнили блиндаж. Всё это длилось секунды, доли секунд. Была ещё минута неведения, а потом... В рассеивающемся дыму Ходосевич увидел Сергея, откинувшегося в угол блиндажа. Его левая рука продолжала сжимать деревянную ручку гранаты. Стефан наклонился над радистом и услышал нелепую и жестокую, возможную только на войне, просьбу Куликова.

– Молчи, – приказал Ходосевич. – Мы ещё с тобой поживём! Мы, браток, ещё повоюем!

А положение было тяжёлым: раненый радист, кодированная карта с обозначенными позициями, другие документы для

радиосвязи, радиостанция. «Срочно действовать! – молнией прорезала сознание мысль. – Пленение ни живым, ни мёртвым невозможно».

Используя заминку немцев и совершенно придя в себя, Ходосевич ползком выбрался из НП в траншею и швырнул одну за другой три гранаты в сторону противника. Забросив упаковку питания рации за плечи, захватив все документы и крепко сжав ремень передатчика зубами, он вытащил радиста из блиндажа в траншею. Тяжело раненного в ноги радиста подоспевший расчёт вынес в безопасную зону, затем он был отправлен в госпиталь.

Ходосевич получил три лёгкие раны, быстро оправился от них и снова стал в строй.

Трудно забыть неоднократные попытки высадки в Новороссийск. Об этом сам Стефан Иосифович рассказывал так:

– Мой состав корпоста шёл на сторожевом катере. Все разместились на палубе. Море, будучи спокойным в порту, казалось, стонало. Глубокой ночью началась артподготовка. Восточный берег Цемесской бухты вспыхнул ослепительными молниями, огненные шлейфы реактивных снарядов наших «катюш» потянулись в сторону порта и города. Шквальный огонь вёлся по местам высадки десантных групп. Весь берег, занятый противником, сразу вздыбился огненными клубами от взрывов авиабомб и снарядов. Вспыхнули пожары. В их отблесках и свете ракет чёрными силуэтами начали вырисовываться армады десантных судов, надвигающихся лавиной на порт.

Противник усилил огонь по нашей группе кораблей. Снаряд попал в носовую часть катера, и он медленно отошёл под прикрытие мола.

Ходосевич находился тогда вместе со всеми на палубе катера. Рядом взорвался снаряд крупного калибра. Взрывной волной Стефана отбросило от борта и ударило о палубную надстройку.

23 декабря 1943 года фронтовая газета «За Родину» писала: «Упавший почти рядом с Ходосевичем снаряд подбросил его и с силой ударил о палубу, а несколько человек были убиты. Контуженый офицер оглох на оба уха. Тело его ныло, но он высадился вместе с другими и, развернув корректировочный пост, приступил к делу. С утра до ночи он вёл наблюдение и передавал команды радистам.

– Товарищ лейтенант, почему вы не уходите в госпиталь? – спрашивали контуженого офицера краснофлотцы, напрягая голосовые связки.

– Как же это я уйду? Кто же будет поддерживать Ботылёва? Нет, я никуда не пойду!

Лишь когда Новороссийск был очищен от врага, лейтенант Ходосевич ушёл в госпиталь.

Выписавшись из госпиталя после месячного лечения, лейтенант Ходосевич немедленно отправился с десантниками в Эльтиген. Здесь враг перешёл в решительное наступление. Четыре немецких танка с разных сторон на расстояние двухсот метров подошли к корпосту Ходосевича и в упор расстреливали его. Он вызывал огонь батарей на себя. Но вот уже и танков нет. Помещение корпоста разрушено, завалено. Раздвинув бревна и пробив амбразуру, Ходосевич продолжал своё ратное дело. «Ранен в голову, работать могу», – коротко сообщал он командованию.

При его умелой корректировке огня наши артиллеристы подавили тридцать вражеских батарей, уничтожили восемь танков, большое число автомашин и живой силы противника.

Родина высоко оценила заслуги офицера С. Ходосевича. За проявленные мужество и храбрость в битве за Кавказ он награждён тремя орденами Красной Звезды (1942, 1944, 1945 гг.), орденом Отечественной войны 1-й степени (1943 г.), многими боевыми и памятными медалями.

Спустя много лет после войны, в 1978 году, бывшие боевые друзья: отставной подполковник С. Ходосевич и С. Куликов – встречались в Новороссийске на Малой земле у памятника «Взрыв».

В 2000 году Стефан Иосифович Ходосевич стал участником документального фильма «Черноморский десант» (вышел в 2001 году, режиссёр Игорь Алимпиев. Фильм размещён в Интернете), в котором воспроизведены документальные кадры февральских дней 1943 года о высадке батальона морской пехоты во главе с легендарным Цезарем Куниковым при освобождении Новороссийска.

Эта съёмка стала последней для С. И. Ходосевича. Тогда он поднялся на батарею капитана Андрея Зубкова, которая сегодня стала мемориальным комплексом и носит его имя.

Отсюда вёлся корректировочный огонь, поддерживавший операцию десантников по освобождению города от фашистов. С большим волнением ветеран вспоминал дни боёв, своих бое-

вых товарищей, которых с каждым годом становилось всё меньше и меньше.

Стефан Иосифович Ходосевич родился в 1922 году в Могилёве Белорусской ССР.

Поездка в 2000 году в те дорогие для него места, участие в документальном фильме «Черноморский десант», встреча с боевыми друзьями его потрясли. И не только его.

Вскоре внезапно скончался один из тех, кто вместе с ним защищал Родину от коварного врага и тоже, как живая легенда, участвовал в съёмках фильма.

В конце того же 2000 года Степан Иосифович Ходосевич, не пережив потрясений, скорпостижно ушёл из жизни.

Его не стало. Своим потомкам он оставил большую книгу, написанную от руки, с подробными воспоминаниями о войне и о своём участии в ней.

Его дочери чтут память о нём. Растут внуки. Появились и правнуки. И пусть мой очерк об этом замечательном человеке, с которым я тоже трудилась более двадцати лет на заводе, о его героическом подвиге во имя спасения Родины послужит будущему поколению примером.

Памятник «Взрыв»
у села Мысхако под Новороссийском

Таран Олег Викторович

Родился в городе Целинограде (Казахская ССР), ныне – Астана (Республика Казахстан), в 1972 году. В 2002 году окончил Казахский национальный университет имени Аль-Фараби в городе Алма-Ате.

Служил в военной газете внутренних войск «Дзержинец», затем «Калкан» («Щит») военным корреспондентом. Выезжал в командировки на таджикско-афганскую границу. Капитан в запасе.

Затем работал корреспондентом и обозревателем в газетах «Караван», «Вечерняя Астана», «Сарбаз» («Воин») и «Казахстанская правда». Работал преимущественно с силовыми структурами и ветеранами войны, Вооружённых Сил и правоохранительных органов. Сотрудничал с редакцией Книги Памяти о воинах-казахстанцах, погибших в Афганистане.

В 2016 году переехал в город Белгород (РФ), работал редактором в частном издательстве. С 2018 года проживает в городе Новосибирске, работает обозревателем в газете «Советская Сибирь».

Всё свободное время посвящает литературному творчеству.

ПРОРЫВ КОРПУСА ПЕТРОВСКОГО

Действия 63-го стрелкового корпуса в июле – августе 1941 года, показанные в киноэпопее «Битва за Москву» (фильм первый «Агрессия»), серьёзно возмутили фашистов своей неординарностью. В то время как на большинстве участков советско-германского фронта части Красной Армии оборонялись, в Белоруссии по врагу был нанесён сильный удар, причём не механизированными, а лишь стрелковыми частями.

Командир

Прежде чем поведать об этом малоизвестном эпизоде войны, думается, необходимо будет сказать несколько слов о командире 63-го стрелкового корпуса (63-й СК) генерал-лейтенанте Леониде Григорьевиче Петровском.

Большевик с 1916 года. В 1917 году — прапорщик царской армии. Затем служба в красной гвардии и Красной Армии. Участвовал в Гражданской войне, воевал с войсками Колчака, Деникина, с поляками. Впоследствии служил в РККА на различных должностях: от командира батальона до заместителя командующего округом. Был награждён двумя орденами — Боевого Красного Знамени и Красной Звезды за боевую подготовку войск.

В 1938 году был уволен из армии и почти два года находился под следствием.

В 1940 году Петровский был восстановлен в рядах РККА и назначен командиром 63-го СК Приволжского военного округа. В июне 1941 года он был направлен на фронт со своим соединением, вошедшим в состав 21-й армии Западного фронта.

Комкор и маршал

12 июля 1941 года Петровскому, не ожидавшему приказа об активных действиях, пришло распоряжение о внезапной атаке противника. Корпус, оказавшийся в стороне от главного направления вражеского удара, ещё сохранил силы и, по мнению руководства Западного фронта, был в состоянии перейти в наступление.

Правда, за несколько дней до этих событий маршал Тимошенко уже пытался сделать нечто подобное. Он (в обход комкора) изъял из 63-го СК одну неполную стрелковую дивизию, усилил её танковым батальоном, бронепоездом и отправил в бой, не дожидаясь подхода всех других частей. Поначалу были определённые успехи, но затем враг разгромил эту импровизированную группировку. Вместо разгромленной дивизии корпусу Петровского дали другую. Комкора, не руководившего этой операцией, объявили в числе виновных в неудаче.

И тогда, 13 июля, ночью он решил атаковать врага не сборными штурмовыми отрядами, а, форсировав Днепр, всеми тремя дивизиями корпуса. Вот потому и получился эффект с быстрым захватом плацдарма на левобережье и освобождением двух городов — Жлобина и Рогачёва. И на этом 63-й СК не остановился, а, выполняя приказ, продолжил атаки в направлении Бобруйска.

С точки зрения врага

В дневнике командующего группой армий «Центр» Фёдора фон Бока запись от 15 июля 1941 года гласит: «На южном фланге 2-й армии (Вейхс) русские наглеют. Под Рогачёвым и Жлобиным переходят в наступление. Это им тем более удаётся, что условия местности под Гомелем – область беспокойная...» Впрочем, гитлеровский фельдмаршал вроде как спокоен: «Обстановка у противника представляется мне следующим образом: под Рогачёвым и Жлобиным численность противника составляет около двух дивизий, сражающихся с 255-й дивизией Ветцеля. Положение там опасений не вызывает, потому что там находится 53-й армейский корпус (Вейзенбергер) и, кроме этого, ещё имеются силы...»

Начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта Франц Гальдер в своём дневнике отреагировал только 16 июля 1941 года: «В районах Жлобина и Рогачёва противник переправился на западный берег Днепра. Переправа войск продолжается. Обнаружено большое количество артиллерии».

28 июля отмечено: «... противник ведёт сильные атаки в районе Рогачёва...»

30 июля: «Нет указаний о том, как решить проблему на участке под Рогачёвым. Использовать здесь не более одной танковой дивизии...»

Как видим, Гальдер более откровенен. Наверное, всё же корпус Петровского серьёзно досадил врагу, раз против него, помимо пехоты, планировали бросить ещё и танки. Но Гудериан ради этого ни одной танковой дивизии так и не дал.

По факту

В определённой мере войскам Петровского повезло – его войскам поначалу противостояли части единственной на Восточном фронте 1-й немецкой кавалерийской дивизии, которую выставили заслоном против всей 21-й армии. Так немцы нагтели тогда – летом 41-го! Вот их и отбросили переправившиеся через Днепр советские пехотинцы и погнали прочь. Советский стрелковый корпус имел ряд полков тяжёлой артиллерии, которые здорово выручали его в последующем.

14 июля в бой с нашими наступающими войсками вступила 255-я немецкая пехотная дивизия, а на следующий день в срочном порядке была переброшена ещё одна – 267-я. Следует отметить, что при арифметическом превосходстве (три советские стрел-

ковые дивизии плюс части усиления против двух немецких пехотных) гитлеровские войска были лучше укомплектованы и значительно сильнее вооружены. Прибавьте сюда превосходство противника в воздухе. И всё же 63-й корпус атаковал и оттягивал на себя вражеские резервы, так нужные немцам для их наступления на главном направлении – на Смоленск и дальше – на Москву.

16 июля, сковав 63-й СК с фронта, фашисты нанесли контрудар силами двух пехотных полков и артиллерии 52-й пехотной дивизии (все вышеназванные дивизии входили в состав 53-го армейского корпуса) во фланг. Нашим войскам пришлось перейти к обороне.

Впоследствии в течение нескольких дней наши войска сдерживали атаки врага. А 25 июля части 63-й СК, согласно приказу, даже попытались перейти в наступление, но неудачно: прорвать оборону врага в этот раз не удалось. Тем не менее за успешные действия 31 июля комкору Петровскому было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта.

До 13 августа корпус в целом достаточно уверенно удерживал свои позиции на западном побережье Днепра. Его части хорошо окопались, умело применяли инженерные заграждения и артиллерию. Сам комкор постоянно был в войсках, поднимая боевой дух командиров и бойцов, делясь с ними своим военным опытом, вселяя в них уверенность.

Вследствие небольшого затишья перед позициями 63-го СК, пока враг здесь собирал силы для удара, советское командование сочло возможным... забрать у Петровского стрелковую дивизию и перебросить её на один из участков Западного фронта, где сложилось угрожающее положение. Однако из-за поспешности и слабой организованности действий это успешно воевавшее ранее соединение было на новом месте быстро разгромлено.

А тем временем оперативная обстановка и у Жлобина и Рогачёва стала ухудшаться. После отражения ряда атак, потеряв связь с командованием и не дождавшись разрешения на отход, Петровский на свой страх и риск принял решение отводить ослабленный корпус к Днепру. Приказ об отступлении всё-таки пришёл, но было уже слишком поздно. Положение усугубилось тем, что немцы против 63-го СК бросили ещё один армейский корпус – 43-й. Таким образом, соотношение сил ещё сильнее изменилось в пользу врага.

Немцы стали окружать войска корпуса, помочь которому командование армией и фронтом не имело возможности из-за ос-

ложнений на других участках. Тем не менее две дивизии и корпусные части 63-го СК отчаянно стали прорываться на восток.

Подвиг генерала

Генерал-лейтенант Леонид Григорьевич Петровский не оставил свои войска в окружении, хотя за ним из штаба фронта специально прислали самолёт с приказом об его личной эвакуации и назначении его командующим 21-й армией. Он отправил с самолётом тяжелораненого бойца, а сам стал организовывать прорыв своих окружённых войск, идя с оружием в руках в первых рядах. Следуя его примеру, вооружившись винтовками, шли вместе с бойцами и офицеры его штаба.

И часть войск 63-го корпуса сумела вырваться к своим. Вот только комкора среди них уже не было... Он героически погиб в бою 17 августа 1941 года и был похоронен у села Старая Рудня Жлобинского района Гомельской области.

Не зная об этом и слабо владея обстановкой на местах, 18 августа командование фронта всё пыталось отправить ему распоряжения «организовать удар по врагу» и «разгромить две дивизии врага». А 20 августа в приказе его даже обещали расстрелять, если он со своими войсками не займёт рубеж Борхов – Борщёвка...

За свои боевые дела Леонид Григорьевич Петровский был награждён орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Его имя носит одна из улиц белорусского города Жлобин, который он освобождал в 1941 году.

Маршал Советского Союза Георгий Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» так отозвался о Петровском: «В то время, когда противник вёл наступление к востоку от Днепра, части 21-й армии (командующий – генерал Ф. И. Кузнецов) форсировали 13 июля Днепр, освободили Рогачёв и Жлобин и с боями двинулись в северо-западном направлении на Бобруйск. Главный удар осуществлял 63-й стрелковый корпус, которым командовал генерал Л. Г. Петровский. Через несколько дней он погиб смертью героя. Я хорошо знал Л. Г. Петровского как одного из талантливейших и образованных военачальников и, если бы не преждевременная гибель, думаю, что он стал бы командиром крупного масштаба».

Кузнецов Андрей Андреевич

Родился 22 июня 2001 года в городе Курске. Отец умер, когда ему было 4 года, мать – инвалид 2-й группы. В 2008 году поступил в Лицей-интернат №1 г. Курска, в 2017 году окончил 9 классов и поступил в техникум связи г. Курска по специальности электрик, где учится по сей день. Среди увлечений: велосипеды, художественная литература, домашние животные. Дед Андрея, Григорий Васильевич (1926 - 2002), – участник Великой

Отечественной войны, в доме сохранилось много фотографий и реликвий той поры. Андрей раньше участвовал в региональном конкурсе сочинений о войне с работой «Листая старый семейный альбом».

РАССКАЗЫ БАБУШКИ НАСТИ

Нет ни одной семьи в нашей стране, которую не затронула бы трагедия войны. Семьдесят лет спустя после Великой Отечественной войны в живых осталось немногочисленное племя очевидцев тех страшных лет. Все мои родственники, пережившие войну, уже умерли, но живы мои мама и тётя, которым их бабушка рассказывала о войне. В нашей семье эти воспоминания уже много лет живут под названием «Рассказы бабушки Насти».

Шкапчик

– Вот видишь тот шкафчик? В нём есть дырочка, заткнутая тряпицей. Когда-то этот шкафчик спас жизнь твоему отцу. Когда началась война, ему было четырнадцать лет. В село пришли оккупанты и поселились у нас в хате. Сынок мой был кудрявый и чёрненький, а немцы не любили евреев. Вот один из них спрашивает, тыча в него ружьём: «Юден?» В годы войны евреев расстреливали, немец хотел уже в него выстрелить, а я кинулась, схватилась за ружьё и повернула ствол в сторону, пуля как раз шкафчик пробила. Немец не унимается, тычет в отца твоего.

Спас его крестик, который я насильно почти надела на него в начале войны: немец крест увидал и поверил, что русский. Я потом до прихода наших прятала сына на хуторе.

Велосипед

– Лисопед немецкий попал к нам по печальному событию. Немцы в селе не задержались, пошли дальше воевать, а у нас мадьяр оставили. Те мыться не любили и очень скоро принесли в село сыпняк. От тифа тогда много детей умерло. В доме нашем тифом мадьярский офицер заболел. Так я его в амбар перенесла и дочку Нюру заставила за ним ухаживать. Сама не могла: в Гражданскую тифом переболела, сразу бы померла, если что. Нюра аккуратно за ним глядела, выходила того офицера, а сама заразилась... Как я плакала, убивалась: сама, думаю, дочку на верную гибель обрекла. Офицер этот расчувствовался да и подарил мне дамский лисопед, отблагодарил, значит. Ну, а Нюра потом выздоровела. Сейчас мы на нём картошку с огорода в мешках возим – очень удобно.

Коса

– Во время войны из эвакуированных с Украины прибилась к нам девушка Зина, прямо необыкновенная красавица: глаза большие, изумрудные, а главное, коса в руку толщиной, почти до колен. Она у соседки жила, так всё село на неё любоваться ходило. От войны-то она убежала, да не совсем. Как к нам немцы пришли, эвакуироваться дальше не успела. А была эта Зина, как мы потом узнали, еврейской нации. Соседка её на дальний хутор увезла. Мы Зину года два не видели. В феврале нас освободили, а в марте на женский праздник бабы гуляли. Тут все Зину и увидели. Похудела она сильно, а голову платком повязала. Вот, думаем, дурочка: зачем красоту спрятала? Развязала девка платок... От волос ничего не осталось, почти лысая. Вылезли волосы у Зины от страха, очень она боялась, что немцы про неё узнают и расстреляют. После войны стриженная ходила.

Дедушка

Был у отца вашего старший брат, умер в десять лет от голошной, мы до войны очень младшенького любили и берегли. Каково было мне отпустить сына на фронт! Старые метрики сгорели, и он изменил себе год рождения – стал старше, чтоб его в 43-м призвали. Сразу после освобождения Курской об-

ласти отца вашего призвали в действующую армию (было ему семнадцать), но воевать начал только в 44-м, а сначала учился в горьковском военном училище на танкиста. Механик-водитель – тяжёлая профессия, особенно трудно было в морозные дни: промерзало, кажется, даже нутро, и мысли о смерти уже не казались страшными. Танкисты даже песню переделали:

Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить:

В танковой бригаде не придётся долго жить.

Первая болванка попала прямо в лоб,

Механика-водителя загнала сразу в гроб...

Он письмо из Венгрии прислал, как после освобождения Будапешта подъехал их танк к какому-то старинному замку, командир танка люк открыл, а на него из окна какая-то сумасшедшая старуха тяжёлую статую скинула – убила насмерть. Он её освободил, а она его убила. Слав Богу, своего сынка я дождалась.

Пияха

– Пияха перед оккупацией закопала в огороде сундук с наиболее ценными вещами, а сама с дочками успела убежать, работала на Урале. В 43-м у них в доме фашисты поставили пушку, поэтому от дома ничего не осталось. После освобождения пришла Пияха с дочерьми к родному дому, а там даже печку сравнивали с землёй. Посмотрела она на пепелище и умерла от разрыва сердца. Остались дочери сиротами. Но некогда было им горевать. Разрыли сёстры захоронку, достали из сундука семейную реликвию – старинный платок – и выменяли на него в соседней деревне сруб, перевезли на корове брёвна и за три месяца из землянки переехали в собственный дом. Сами и двери навешивали, и полы настилали, навоз собирали, с соломой месили, стены обмазывали. В Белгород за мелом ездили, чтоб хату побелить, а кирпич для печки по всему селу собирали, печника к себе на довольствие взяли, тем и платили за работу. И всё это помимо трудной колхозной работы: пахали и сеяли на коровах да на себе. Вспоминали, как на железнодорожной станции работали. Питание было скудным, однажды чуть ли не два месяца ели одни мороженые мандарины, а так хлебушка хотелось и нашей курской картошечки-рассыпухи.

Моя прабабушка, которую я даже на фотографии ни разу не видел, представляется по этим рассказам очевидцем тех славных трудных победных сороковых.

Першина Вероника Павловна

КАК ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ, СТРОИЛ ДОМА, САЖАЛ ДЕРЕВЬЯ И ВОСПИТЫВАЛ СЫНОВЕЙ МОЙ ПРАДЕД

Много тяжёлых испытаний выпало на долю моего прадеда Михаёва Фёдора Ивановича, но он всегда с честью выполнял свои обязанности защитника Родины, хозяина своей земли и главы семьи.

Фёдор Иванович был участником Советско-финской войны между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года.

Вскоре после Советско-финской войны грянула Великая Отечественная. Через два дня после начала войны, 24 июня 1941 года, одновременно в газетах «Известия» и «Красная Звезда» был опубликован текст песни «Священная война» за подписью известного советского поэта и сталинского лауреата В. И. Лебедева-Кумача. Сразу же после публикации композитор А. В. Александров написал к ним музыку. Впервые песня «Священная война» была исполнена 26 июня 1941 года Краснознамённым красноармейским ансамблем песни и пляски СССР на площади Белорусского вокзала перед войсками, отправляющимися на фронт.

Песня «Священная война», так мощно выразившая чувства и единение советского народа в борьбе против фашизма, прозвучала в первые дни войны, когда тысячи мужчин были призваны на фронт.

В справке Государственного архива административных органов Свердловской области от 01.10.2015 г. сообщается, что «в документах архивного фонда «Военный комиссариат Пышминского района Свердловской области Приволжско-Уральского военного округа» в книге «Алфавитная книга военнообязанных, призванных и отправленных по мобилизации в РККА за 1941 г.» значится: «Михалёв Фёдор Иванович, рядовой, призван 25.06.41 г.»

Из наградного листа я узнала, что с 5 августа 1941 года прадед Фёдор Иванович служил снайпером во 2-м взводе 6-й роты 508-го стрелкового полка 174-й стрелковой дивизии в составе 22-й армии. Прадедушка участвовал в Великолукском сражении. Город Великие Луки стал щитом, преградившим фашистам на этом направлении быстрое наступление на Москву.

4 августа 1941 года А. Гитлер на совещании в штабе группы армий «Центр» заявил, что «противник у Великих Лук должен быть уничтожен».

Советские войска предприняли попытку контрудара. 21 августа в 13.00 по приказу командования Западного фронта 22-я армия перешла в наступление. 126-я, 179-я, 174-я и 186-я стрелковые дивизии 21 августа продвинулись на 3 – 5 км, 214-я и 170-я стрелковые дивизии – несколько менее.

В наградном листе написано, что 6-я рота, отбив сильные контратаки, перешла в наступление с целью оттеснить противника с занятого им выгодного рубежа. Красноармеец Михалёв Ф. И., смело атакуя противника, первым ворвался в его траншею и, действуя огнём своего оружия, прочно занял оборону до подхода к нему 1-го взвода.

Героическая оборона города Великие Луки продолжалась тридцать пять дней в июле – августе 1941 года и существенно повлияла на стратегические планы противника в летней кампании 1941 года. Участники Великолукского сражения одержали одну из первых побед Красной Армии – освободили от немцев и героически обороняли важный транспортный и стратегический центр.

Спустя годы прадед Фёдор Иванович очень любил песню «Землянка», рассказывающую о боях под Москвой, и проникновенно пел её, когда укладывал спать своих детей:

*Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.*

На сайте «Подвиг народа» мне удалось найти документы, подтверждающие факты представления прадеда к государственным наградам. В июне 1945 года прадеда Фёдора Ивановича Михалёва наградили медалью «За боевые заслуги», а в августе 1946 года – орденом Красной Звезды. Я очень горжусь своим прадедом!

При обороне города Великие Луки 21 августа 1941 года прадедушка был тяжело ранен в левую ногу (с ампутацией). Ему было 30 лет. Всю жизнь Фёдор Иванович, а после ранения он прожил ещё 26 лет, при каждом шаге вспоминал тот страшный бой.

В справке Государственного архива административных органов Свердловской области от 01.10.2015 г. сообщается, что «в документах архивного фонда «Военный комиссариат Пышминского

района Свердловской области Приволжско-Уральского военного округа» в книге «Свидетельства об освобождении от воинской обязанности за 1942 г.» имеется свидетельство № 98 «Об освобождении от воинской обязанности», в котором значится:

«Выдано настоящее свидетельство Пышминским РВК военнообязанному Михалёву Фёдору Ивановичу, 1911 года рождения, уроженцу Свердловской обл. Пышминского района Черемышевского с/с д. Черемыш, в том, что он по освидетельствованию 27 июля 1942 года комиссией при Пышминском РВК признан негодным к несению воинской обязанности с исключением с учёта по ст. 73 расписания болезней признан НКО СССР 1940 г. №ё184 и снят с воинского учёта.

Краткие сведения о прохождении службы в Красной Армии: участник Отечественной войны с германским фашизмом рядовым стрелком прибыл по ранению 5 февраля 1942 г. Свидетельство выдано 27.07.1942 г. Прошёл перерегистрацию при Пышминском РВК 27.07.1942 г. Оформление свидетельства об освобождении 12.06.1943 г.».

Несмотря на инвалидность, Фёдор Иванович продолжал работать в колхозе. Из рассказов старших я узнала, что он был сначала кассиром, а позже – завскладом. Также он был главой семьи, в которой воспитывалось 8 детей.

Я узнала, что ещё до начала Великой Отечественной войны прадед Фёдор Иванович сам построил для своей семьи дом в с. Черемыш на небольшой улочке, которая сейчас называется переулок Южный. К сожалению, в настоящее время построенный прадедом дом не сохранился, хотя моя мама его ещё помнит.

Когда старшие сыновья, Василий и Анатолий, выросли, то, по настоянию отца Фёдора Ивановича, стали строить свои дома рядом. Оба дома были богато украшены резными причелинами и наличниками. Всё это прадед Фёдор Иванович умел делать сам.

Он умер в возрасте 56 лет, не дожив до пенсии, но успел испытать тяготы двух войн, посадить не одно дерево, построить три дома, воспитать пятерых сыновей и передать семейные ценности и традицию следующему поколению.

Родословное древо Фёдора Ивановича Михалёва пока насчитывает 55 человек. Некоторые из них также стали участниками локальных войн, а многие мирно сажают деревья, строят дома и воспитывают сыновей – будущих защитников Отечества по заветам прадеда.

Болотбеков Арсен

РАССКАЗ О ТОМ, КАК СОЛДАТ СПАС ДЕВОЧКУ НАСТЮ

Шла ожесточенная битва за деревню, которую захватили фашисты. Деревня была маленькая, всего 5 домов.

Наши солдаты подбили последний фашистский танк. Все дома в деревне горели, солдаты никого в живых не нашли и уже уходили. Вдруг один солдат услышал тихий детский плач, который доносился со стороны одного из горящих домов. Он, не думываясь, побежал на плач и вбежал в избу. Из-за густого дыма он еле дышал, и ничего не было видно. Солдат прикрыл нос мокрой тряпкой и пошёл дальше.

Совсем рядом он услышал детский плач, протянув руку вперёд, он нащупал маленького ребёнка. Осторожно взял его на руки и пополз обратно. Неожиданно большое горящее бревно упало прямо перед ними и чуть не задавило их. Солдату было тяжело ползти дальше, но он собрал все силы, встал на ноги и выбежал из избы.

Выбравшись наружу, он увидел, что это была маленькая девочка, которой было 5 лет и звали её Настей. Она чудом осталась жива. Когда фашисты начали стрелять, мама велела ей спрятаться под кроватью и не вылезать, пока её не позовут. Фашисты сожгли их дом, и родители погибли. А Настя от страха осталась сидеть под кроватью, пока храбрый солдат не спас её.

Жил на свете солдат:
Храбрый, смелый, добрый.
Воевал он с врагом,
Защищая Родину.
Кровь пролил он свою
Ради мира на Земле,
Ради счастья и любви,
Ради нас с тобою!
Помни, друг мой, ты всегда:
«НЕТ» войне, а миру «ДА»!

Розанов Анатолий Николаевич

Родился в Куйбышеве (Самаре) в 1958 году. В 1981 году окончил Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков. В 1982 году выполнял интернациональный долг в Сирийской Арабской Республике. С 2002 года военный пенсионер, майор в отставке. Свободное время посвящает творчеству, пишет прозу и картины. Творчество помогает бороться с болезнью (инвалид второй группы «Военная травма»). С 2014 года

член Всероссийской общественной организации ветеранов войн «БОЕВОЕ БРАТСТВО». В 2017 году стал победителем Всероссийского ежегодного литературного конкурса «ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ» в номинации «Проза», работы № 3193 и 3505; в номинации «Рисунок» – № 3154 и 3191. Продолжает участвовать в конкурсе «ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ».

ПОМНИМ МЫ – БУДУТ ПОМНИТЬ НАС

(Павшим в немецком плену посвящается)

Держу в руках фотографию своего дяди, Розанова Александра Алексеевича, родного брата моего отца. Со снимка на меня смотрит мужественное лицо молодого красивого человека, его проникновенный взгляд словно заглядывает в мою душу и спрашивает: «Ну как твои дела? Как живёшь?»

Родился он в селе Новоспасском Ульяновской области в 1921 году. Таким он останется навсегда в моей памяти. Живым я его никогда не видел – он погиб в начале Великой Отечественной войны.

Шуру – как называл его мой отец, когда рассказывал мне, мальчишке, о своём старшем брате, – очень уважали сельчане за то, что был он отличным трактористом-механиком. Трудился на полях нашей Родины, выращивая хлеб, и был награждён знаком отличия за трудовые достижения. Потому и не отпускал его председатель совхоза в армию, когда пришло время служить.

А военный комиссариат давал бронь от службы в армии. А ещё мой дядя обладал невероятной силой. В свои 19 лет мог согнуть пять копеек тремя пальцами, держать гирю весом 25 килограммов на вытянутой руке. И был такой случай, рассказывал отец, когда во время посевной у грузовой машины прокололось колесо и не оказалось домкрата, Шура бревном поднял задний мост грузовика и держал его, пока не заменили колесо. Это был настоящий богатырь.

Любили парни и девушки из родного села провожать закаты и встречать рассветы под раскатистые мелодии его гармошки. Весело и счастливо было жить. Ведь были молодёжь.

Закончилась бронь, пришло время служить в армии и дяде Шуру. Провожали его всем селом. Направлен он был в Белоруссию, в район города Гродно, механиком-водителем танка. И совсем немного осталось до окончания службы в армии. Уже мысленно собирался домой, в родной край. Но пришла она – страшная, кровавая, накрывшая чёрной вуалью всю нашу страну – ВОЙНА.

Шура и его экипаж в составе своего подразделения встретили войну одними из первых. И отец рассказывал, как мужественно защищал Родину свою Шура – Розанов Александр Алексеевич. Как уничтожал своим танком фашистов богатырь из села Новоспасского. А враги падали замертво от пулемётной очереди, и горели танки от выстрела его боевой машины. Бежали в панике фашисты, побросав своё оружие. «Но один вражеский снаряд всё-таки попал в танк Шуры, – продолжал рассказ мой отец, – и на горящем танке из последних сил, весь объятый пламенем, задыхаясь от дыма, он со своим экипажем врезался в колонну немецкой боевой техники и пехоты, продолжая давить гусеницами супостата, гнать и гнать, его с территории нашей Родины!» Погиб сам и уничтожил много фашистов!.. Так закончил свой рассказ мой отец.

И снилось мне, мальчишке, после рассказов отца, как я мчусь на своём танке на помощь дяде Шуру, снаряды рвутся кругом, а фашисты в ужасе бегут с поднятыми руками и сдаются в плен. Ну, а во дворе, играя в войну с ватагой таких же пацанов, я всегда был танкистом, как мой дядя, и грошил своим танком врагов. А друзьям своим с гордостью рассказывал о подвиге своего дяди Шуры. И говорил им, что, когда вырасту, буду военным, похожим на него.

Пришло время мне выбирать профессию. Я стал военным лётчиком, летал на вертолёте. Защищал интересы своей Родины на дальних подступах, в других странах. Участвовал в вооружённом конфликте в Сирии в 1982 году. Служил в Закавказском и других военных округах. Но меня никогда не покидало желание узнать, как погиб мой дядя Шура.

На запросы, которые я отсылал в архивы и другие ведомства Министерства обороны, приходил ответ, что Розанов Александр Алексеевич пропал без вести. А при каких обстоятельствах – неизвестно.

И вот по распоряжению командования в 1992 году я продолжил службу в Западной группе войск в Германии. В этот период произошло объединение Восточной и Западной Германии, и многие архивы Федеративной Республики Германии стали доступны. При штабе Западной группы войск организовали отдел по розыску погибших во время Великой Отечественной войны на территории Германии. Я обратился в штаб, чтобы помогли сделать официальный запрос в Центральный архив ФРГ. Прошло не менее пяти месяцев, прежде чем пришёл ответ. И вот что там было написано: «Розанов Александр Алексеевич, 1921 года рождения, умер в немецком плену 16 сентября 1941 года в лагере военнопленных Ламсдорф (в настоящее время Ламбиновице, воеводство Ополе, Польша)».

Вот так я узнал, где обломилась одна из веточек рода Розановых. Да, он не погиб на поле боя, не сгорел в танке. И при каких обстоятельствах попал в плен, я уже никогда не узнаю. Но вот неизвестность о его гибели приобрела ясность. Главное то, что он не стал предателем, не перешёл на сторону врага, не сотрудничал с ним. Поэтому и погиб в лагере военнопленных. Для меня он всё равно останется героем. Другим быть он просто не мог, не имел права. А в рассказах о том, как воевал Шура, как уничтожал фашистов, был собирательный образ наших героев-танкистов. Таким видел его отец. Он хотел, чтобы таким помнил его я.

Сколько же их, таких молодых и в возрасте, любящих жизнь, осталось лежать не на поле боя, а там, в лагерях военнопленных, в чужой земле. А самое главное – не сломались они и не стали предателями. Вечная память и слава им лишь за то, что они своей грудью хоть на минуту задержали врага. Сорвали его план о молниеносной победе.

Теперь желание только одно – перенести их прах к себе на Родину, чтобы покоились они в своей земле. И не глумились над их прахом те, кого они освободили от фашизма.

Мы помним ВАС!

НА ГРАНИ ЮМОРА И СТРАХА

Иван Сергеевич Золин, житель села Шигоны Самарской области, участвовал в Великой Отечественной войне в должности механика-водителя танка в звании сержанта. О военных буднях того времени рассказывать не любил. Тяжелы были воспоминания о погибших товарищах. Но об одном необычном случае, произошедшем с ним в тот период боевых действий, он иногда рассказывал.

– Нашему батальону, сформированному из американских танков марки «Шерман», была поставлена задача – подавить огневые точки противника, выбить немцев из занятого ими села и очистить путь для продвижения пехоты, – так обычно начинал свой рассказ Иван Золин.

– На предельной скорости, маневрируя среди разрывов снарядов, мы сходу преодолели первую линию обороны фашистов и ворвались в село. Но неожиданно на окраине села наш танк качнуло от разорвавшегося рядом снаряда, и машину стало вращать влево. Всё, думаю, левую гусеницу зацепило. Приказ командира прозвучал как выстрел: «Иван, быстро наружу, оценить обстановку!»

А если танк от снаряда не загорелся, экипаж жив, пушка и пулемёт в рабочем состоянии, покидать танк не смей, стреляй по противнику до последнего снаряда и патрона. В это время мы для врага хорошая мишень.

По броне танка я сполз на землю. Вокруг рвутся снаряды, пули цокают по броне, страха особо нет, но и приятного мало. Подполз к левой гусенице и вижу, заклинило её осколком от снаряда. Ну, думаю, это дело поправимое, только вот одному не справиться. Стучу гаечным ключом по броне, зову подмогу. Командир отправил мне на помощь пулемётчика. Сашка его звали. Молодой и крепкий парень, родом из Рязани.

Мы почти закончили починку гусеницы, как вдруг фашистский снаряд угодил в башню танка. Внутри сдетонировал боекомплект, и башню отбросило метров на пятнадцать.

В этом месте своего монолога дядя Ваня замолкал и задумчиво смотрел в сторону, но через мгновение, тяжело вздохнув, продолжал свой рассказ.

– Так вот, в живых из всего экипажа остались мы с Сашкой вдвоём. Меня осколками посекло и контузило. В голове шум стоит, практически ничего не слышу. Александра тоже ранило. Смотрю, а у него из ушей кровь струйкой стекает. Для того чтобы укрыться от обстрела противника, побежали с ним на окраину села, в рощу. Но не успели мы добежать до неё, как рядом разорвался снаряд.

Очнулся я, когда было уже темно и бой шёл где-то далеко в стороне. Осмотревшись, стал пробираться через кустарник вглубь леса. Вдруг впереди услышал треск веток. Смотрю, вроде пробежал кто-то. «Это Александр, – подумал я и побежал в его сторону. – Хорошо, что не одному пробираться к своим».

Вдруг силуэт скрылся в ложбинке. Подбежал я к этому месту, прыгнул в яму, накрылся листвой и хворостом. Немного отдышавшись, спрашиваю его: «Саня, что делать-то будем? Пробираться к своим или подождём до утра, сидя в яме?» Он мне в ответ что-то бурчит, а что, разобрать не могу. Деревья ветвями шумят, голова после контузии болит. Да к тому же ещё дождь моросить начал. Так что его бурчание мне было непонятным. Ну ладно, думаю, надо ждать утра.

Под утро слух стал немного восстанавливаться. Сашка всю ночь постоянно ворочался, шумел листвой и странно храпел. Нас разделяла-то всего пара метров.

Я ему говорю: «Саня, прекрати дёргаться и храпеть, вдруг немцы лес прочёсывать будут, могут услышать». А он мне в ответ опять что-то непонятное кряхтит. Бросил я в него камушком, а он ещё сильнее хрюкает.

«Да, видно, сильно тебя контузило», – подумал я. Но терпение моё закончилось – его храп был просто невыносим. И я со всей силы стукнул его хворостиной.

Вдруг внутри листвы раздалось хрюканье, гора резко зашевелилась, и из-под неё на меня сверкнули два красных глаза.

Мамоньки, что это с Сашком произошло? Подполз к нему ближе и толкнул его хворостиной ещё раз. Кричу ему: «Эй, Саня, с тобой всё нормально?» Гора листвы вновь зашевелилась, приподнялась, а из-под неё на меня смотрело здоровенное клыкастое рыло кабана.

Неожиданное превращение Александра в кабана меня сильно удивило, и я от такой неожиданности стал икать. Рыло кабана тоже выразило недовольство, пронзительно хрюкнув. Обменявшись таким образом приветствиями, мы замерли, уставившись друг на друга.

Моё окровавленное лицо в шлемофоне, чёрное от дыма и гари, не вызвало особой радости у кабана, и он ещё сильнее захрюкал, как бы спрашивая, что я делаю в его яме.

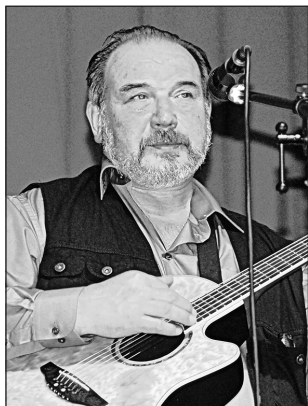
Меня тоже не обрадовало внезапное превращение моего товарища в дикое животное. И мы, не прощаясь друг с другом, сиганули из ямы в разные стороны.

Пробираться в расположение своих войск пришлось почти сутки. А в свою часть прибыл только через две недели. Все, кто отсутствовал вне расположения своей части более суток, должны были пройти проверку для установления личности. Мой рассказ о том, как я провёл ночь в одной яме с кабаном, рассмешил офицеров контрразведки, а так как мои документы были в порядке, то в скором времени меня отправили в госпиталь на лечение.

После того боя в живых из нашего батальона осталось мало. Мой командир и остальные члены экипажа погибли сразу после того, как сдетонировали снаряды в танке. Сашка погиб от разорвавшегося снаряда на окраине леса, в котором мы хотели укрыться. Так что в живых остался я один.

В конце своего рассказа дядя Ваня некоторое время задумчиво смотрел в сторону и, как бы очнувшись, произносил только одно: «Вот такие, брат, дела. Вечная память всем, кто не вернулся с этой войны».

Вставал и уходил в другую комнату.

Алексеев Борис Алексеевич

Москвич. Профессиональный иконописец и литератор.

Член Московского союза художников. Имеет два ордена Русской православной церкви.

Член Союза писателей России (Московская городская организация). Пишет стихи и прозу. Выпустил ряд книг, в т.ч. книгу стихов «Житейское море» и три книги прозы: «Кожаные ризы» (рассказы, жанровая проза), «Неделя длиною в жизнь» (сборник эссе), «Планета-

надежда» (фантастика) и «Ильинский волнорез» (главная книга авторской прозы).

Лауреат премии Гиляровского и серебряный лауреат Международной литературной премии «Золотое перо Руси» за 2016 год.

Финалист национальной литературной премии «Писатель года» за 2017 год.

Дипломант литературной премии Союза писателей России «Серебряный крест» за 2018 год.

Живёт и работает в Москве.

ОРЁЛ НАД ПЕРЕВАЛОМ

Меня разбудил ночной телефонный звонок.

– Борис Алексеевич?

– Да.

– Здравствуйте. Вас беспокоит полковой священник Анатолий Песков. Мы закончили строительство храма Александра Невского и хотели бы украсить его стены фресками. Вы согласны нам помочь?

– Согласен.

– Вас не тревожит, что речь идёт о работе в Средней Азии?

– Нет.

– Спокойной ночи!

Великое случается неожиданно. Как только священник «на том конце провода» отключил связь, я почувствовал, как привычная картинка моего московского быта трещит по швам и рассыпается на фрагменты, напоминающие картонные пазлы. Так рассыпается (а-ах!) на тысячи брызг морская волна, ударяясь грудью о гранит утёса...

Наутро штатный ковёр-самолёт с двумя пулевыми ранениями фюзеляжа «выкрал» меня из лабиринта столичных улиц и перенёс в девственное предгорье Тянь-Шаня, на заснеженный берег неба. Вы спросите:

– Неба?

– Да, именно так.

Рассматривая стоптанную «сушками» взлётную полосу российского военного аэродрома, я понял, что небеса начинаются не где-то там за горизонтом, а прямо передо мной. Прямо передо мной небесная волна «оплёскивает» человеческое побережье, выманивая «на глубину» крылатых авантюристов и романтиков!..

Но обо всём по порядку.

Рассказ 1. Командир

На аэродроме меня зачихнули в старенький УАЗик и доставили в гарнизонную гостиницу. Вручив ключи от отдельного номера с видом на полковую баню, лейтенант, сопровождавший «груз», отдал честь и удалился.

Ощущение тверди под ногами после стольких часов, проведённых в зияющей пустоте неба, пробудило во мне зверский, не подобающий иконописцу аппетит. Я вышел на кухню. У плиты кашеварил военный лётчик, квартирующий по соседству.

– Вот, значит, как выглядят великие художники! – сказал он, не поворачивая головы.

«Ага, значит, меня ждали», – подумал я и ответил, глядя собеседнику в затылок:

– Точно так же, как выглядит лётчик в толпе горожан.

– Это как? – он обернулся.

– А так. У него два передних глаза смотрят в небо, а третий, тот, что на затылке, прикрывает первые два!

Мы понравились друг другу, разговорились и в дальнейшем

дни пригубили не одну рюмку чая, встречаясь на кухне за дружеским ужином (если не было ночных полётов).

Разрешите представить: полковник Российских ВКС Горшелев Антуан Олегович. Добряк средних лет, с огромной шелюрой каштановых волос, тронутых первой сединой. Рост штурмовой, средний. Черты лица тонкие. Глаза печальные и внимательные. Вежлив, предупредителен. На шее крестик. Прибыл в часть для обучения младшего лётсостава приёмам воздушного боя в гористой местности.

...Командир поредевшего штурмового звена подполковник Горшелев пятьдесят вёрст тянул подбитую, истерзанную «сушку» до аэродрома. Кое-как сел. А когда выполз из кабины на руки товарищей и глянул со стороны на собственные крылья, крепко призадумался. Не верилось, что огрызок металла без хвоста, шасси, с пробитым фюзеляжем выпорхнул из рукавичек смерти и долетел до своих! Налицо было «обыкновенное чудо».

«Да, тут без Бога не обошлось, – решил Антуан, – пора креститься!»

– Небо – это что? – спрашиваю.

– Небо? – Антуан замирает. – Небо, как тебе сказать, это... мой дом. На Земле я в гостях. Томительно здесь, люди, вещи. А там!.. Знаешь, лечу я сегодня над перевалом, а внизу орёл застыл, не шелохнётся. Я его облетаю, а ему хоть что, только крыльями чуть перебирает. Я кричу: «Посторонись!» А он в ответ: «Мир тебе, человек-птица!» Боря, я даже в автомобиле руль порой на себя тяну. Эх, если б не гаишники!

...Помню, как-то полковник пришёл за полночь. Я сидел на кухне и распечатывал путевые заметки из блокнота. Увидев меня, он нахмурился, как-то неловко поздоровался и прошёл в свой номер, нечаянно хлопнув дверью.

Утром следующего дня мы встретились на кухне. Ни о чём не спрашивая, я оглядел моего товарища и обратил внимание на припухлость век, верный признак бессонной ночи. Из приоткрытой двери его комнаты нещадно несло прогорклым «ароматом» горелого табака. Я знал, что у него сегодня тоже полёты и участвовадно поинтересовался:

– Антуан, как вы себя чувствуете?

– Неважно. В смысле – не важно всё это. Будете кофе?

Я принял приглашение, мы сели. Антуан распахнул раство-

римый порошок по чашкам и начал заливать его кипятком, как вдруг отставил чайник и произнёс:

– Какого ..., прости Господи, Серёга попёрся за перевал! Себя убил, ладно, полтинник пожил, нашему брату и того достаточно, но лейтёху-то молодого зачем угробил? У того жена, два малыша. Теперь что, из ордена, как из топора, прикажешь мальчикам кашу варить? Видишь ли, помочь союзничкам решил. Те обделались со страху и давай триндеть: «Русо, выручай!» Ему же нельзя было туда лететь, и он знал, что нельзя, интернационалист хренов!

Я закончил приготовление кофе и спросил:

– Это то, о чём сегодня Яндекс трубит?

– Ну да. Быстро разлетелось. Стоит где промашку дать, шакалы с блокнотами тут как тут – за уши не оттянешь!

Антуан механически помешивал сахар в чашке и рассеянно смотрел в окно, где над полковой баней набирало силы голубое гарнизонное утро. «Где он сейчас? – подумал я. – Может, летят они бок о бок с погибшим другом над перевалом и, отработав боекомплект по условному или иному противнику, возвращаются домой с посадочным интервалом в пятнадцать секунд? А может, закадычный друг зазвал товарища погостить да взглянуть на картографические особенности Того света. Бывает, в бою не разобрать – жив ты, нет ли. А лететь всё равно надо...»

Антуан закончил инструктаж молодых офицеров и неожиданно ночью съехал из гостиницы. Утром на кухонном столе, за которым мы столько выпили чая, я прочитал записку: «Боря, уезжаю, не простишься. Выдалась оказия за Серёгу поквитаться. Помнишь, я рассказывал тебе про орла над перевалом? Не забывай его, дружище!»

Рассказ 2. Первое июня

Сегодня самое первое, самое «маленькое» июня – День защиты детей! Праздник в прошлом сентиментально-торжественный, ныне забытый совершенно и государством, и его взрослыми предшественниками. То ли детей не стало, то ли мы, растеряв российское прошлое, перестали думать о российском будущем? А может, что-то невзрачное, как похмелье, опутало житейские тяготы первого летнего дня? Так или иначе, нет детского праздника на Руси в XXI веке. Видимо, не нужны цветные мелки юным корифеям, с трёх лет свободно редактирующим мамину фото-

графию в последней версии ещё не русифицированной программы Paint. Так решили родители.

...В далёкой очень серьёзной российской воинской части на территории неба, подконтрольной оперативной службе ПВО, выдалась дивная космическая амброзия. Солнце солировалало!

Перед зданием гарнизонного клуба собрались нарядные молодые женщины (вы же понимаете – в таких частях служат только контрактники, и живут они не в казармах, а семейно, в гарнизонном городке). Счастливые мамы, как цветущие ветви розария, возвышались над множеством празднично экипированных малышей. Играла музыка. Женщины-организаторы изобретали немислимые соревнования для смышлёных, смешных и милейших карапузов. Кто-то прыгал через верёвочку, кто-то рисовал мелками на асфальте, кто-то картавил в микрофон – веселились все!

Глядя на праздник будущей осмысленной жизни, я невольно представлял, что каждую минуту этот человеческий рай может вздрогнуть от рёва гарнизонной тревоги. Огромные папы с ружьями и гранатами на глазах притихших от ужаса детей побегут на огневые точки, не успев даже попрощаться с любимыми крохами. А мамы, прижав к груди свои испуганные сокровища, бросят на асфальт всё лишнее: сумки с переодеванием, коляски, апельсины – и помчатся, как сполохи вихря, в бомбоубежище, о котором им столько раз говорили заботливые папы...

Да продлятся дни земного рая! Быть может, тогда мы, наконец, забудем основную житейскую печаль: ради благополучия надо всё время немножечко бояться. Наши души, сбросив груз страха, станут лёгкие, как пепелы¹, они поднимутся в небо над всеми гарнизонными ПВО и полетят в будущий день «на разведку» всеобщего личного счастья!

¹ Пепела – бабочка (груз.)

Богданова Владлена Александровна

ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

В семейном альбоме я нашла фотографию своего прадеда. На ней я увидела мужчину с наградами. Они говорят о том, что мой прадед, Иван Афанасьевич Федорцов, – герой Великой Отечественной войны.

Иван Афанасьевич родился 25 июня 1913 года в деревне Березовке Аргаяшского района Челябинской области. Окончив семь классов, поступил в учебно-производственную мастерскую, получил профессию шофёра и работал у себя в деревне. Когда началась война, был призван на фронт. На тот момент ему было 28 лет. Служить попал в 11-й гвардейский артиллерийский танковый полк, потому что в армии он был танкистом. Сначала был рядовым солдатом, а потом, после многих боевых операций, ему присвоили звание младшего сержанта.

На многих фронтах воевал мой прадед, дошёл до Берлина и вернулся живым с фронта. Всякое повидал он на своём пути: рвущиеся снаряды, смерть своих товарищей, разрушенные города, деревни – и всюду: горе и страдания, поэтому рассказывать о войне Иван Афанасьевич не любил.

В семейном архиве мы, я и мои родители, нашли награды. Иван Афанасьевич был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. Получил он его за битву на Курской дуге. Об этом событии мне рассказал мой дедушка Николай Иванович Федорцов, а ему поведала эту историю его мама.

Курская битва продолжалась с 5 июля по 23 августа 1943 года. Это ключевое сражение Великой Отечественной войны. Самое крупное танковое сражение в истории; в нём участвовало около двух миллионов человек, шесть тысяч танков, четыре тысячи самолётов.

У селения Крутой лог развернулись наступательные бои 11-го гвардейского артиллерийского танкового полка. Бои были ожесточённые, кровопролитные. Но победа была за солдатами Красной Армии, благодаря умелому руководству наших военачальников, героизму и стойкости бойцов.

Со слов моего деда: «В этом сражении Иван Афанасьевич был ранен в ногу, ему оторвало пятку. Попал в госпиталь, где его про-

оперировали. Когда он поправил здоровье, то вновь отправился воевать. Вернулся в танковый полк, чтобы гнать фашистов как можно дальше с родной земли». За проявленную смелость Иван Афанасьевич был удостоен высокой награды – ордена Отечественной войны 2-й степени.

В День Победы на «Стене памяти» я увидела фотографию моего прадеда и прочитала запись: Федорцов Иван Афанасьевич. 11-й гвардейский АТП. Восточная Пруссия, г. Кёнигсберг. Господский двор Экритен.

Мой прадед принимал участие и в битве за Кёнигсберг. 6 апреля 1945 года фашисты были уничтожены. Город был освобождён. Потери со стороны нашей армии были большими. В память о погибших в этих боях генерал-полковник К. Н. Галицкий, который руководил 11-й гвардейской армией, дал приказ о строительстве памятника бойцам и офицерам, погибшим в бою за Кёнигсберг. В честь победы под Кёнигсбергом руководство нашей страны учредило медаль «За взятие Кёнигсберга». Медалью были награждены все участники боёв за столицу Восточной Пруссии, в том числе и мой прадед – Иван Афанасьевич Федорцов.

После войны он вернулся к себе домой, в деревню Березовку. Поступил на работу в пожарную охрану, работал шофёром. Его дети, дочь и два сына, получили достойное воспитание, высшее образование. К своим родителям дети относились с уважением. В мирное время мой прадед был награждён медалью «Ветеран труда» за добросовестный, долголетний труд. Каждые десять лет после войны ему вручали медали как участнику войны. Со слов моего дедушки, его папа был добрым и светлым человеком.

*Они отчизну защищали,
Бесстрашно шли на смертный бой,
Чтоб дети в счастье выросли
В стране свободной и родной!*

Сытькова Анна Александровна

Родилась 2 марта 1999 года в городе воинской славы – Брянске.

В 2006 году пошла в школу. В 2017 году поступила в высшее учебное заведение – Московский государственный областной университет на специальность олигофренипедагогика.

С детства очень любит писать стихи и рассказы как на вымышленные сюжеты, так и на реальные из её жизни.

**НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!**

Меня зовут Иван Романович Москаленко. Я родился в 1926 году в небольшой деревушке Брянской области. За время своего юношества я никогда не задумывался о ценности жизни, о её быстротечности. Я никогда не думал, что мне придётся защищать Родину, и, конечно же, мне и в голову не приходила мысль о том, что когда-то на моей родной земле может начаться страшная, никого не щадящая война.

Когда мы в деревне узнали о том, что началась война, то незамедлительно начали собираться на фронт, новоиспечённые солдаты стремились бороться с врагом. Не все были готовы к войне. А разве можно к ней быть готовыми?! Никто не хотел оставлять свою семью и рисковать своей жизнью, но ни один, слышите, ни один человек об этом не посмел сказать вслух. Каждый понимал, что если не он, то никто. Все люди в один миг стали одной семьёй, сплочённо держась друг друга, все проблемы в одночасье стали общими, и каждый шёл туда, в пекло, за Родину. И неважно, как жили до войны. Теперь важно было спасти Родину.

Чтобы попасть на фронт, я приписал себе ещё пару лет, ведь по-другому меня бы попросту не взяли. А что я мог сделать? Сидеть с детьми и женщинами в деревне, когда другие воевали, совесть не

позволяла. Я попрощался со своей матерью, которая, не переставая, плакала, и уехал. Меня направили в стрелковую дивизию на территорию Белоруссии. Первые дни на фронте дались мне нелегко, было тяжело: хотелось спать, постоянно хотелось кушать, но я не отчаивался, чётко осознавал всю ответственность перед страной, перед народом, перед матерью.

На фронте я познакомился с Петей Голубевым, он был старше меня на три года, мы стали лучшими друзьями. Он рассказал, что из Орловской области, что у него есть две сестры, одной из которых нет и 5 лет, и молодая жена Мария, которую он безумно любит.

Как-то ночью я резко проснулся от сильного шума и криков людей. Выйдя на улицу, увидел, что нас атаковали фашисты. Их было вдвое больше, и они были хорошо вооружены. Я схватил автомат и с яростью начал стрелять, не щадя никого, у нас получилось отбиться, и враг начал отступать.

После перестрелки было много раненых и погибших, я помог разместив всех по землянкам. Спустя час я поймал себя на мысли, что Петя пропал. Я попробовал его позвать, но безуспешно, принялся его искать. Ко мне подошёл Вова Щукин, мой друг, и со слезами на глазах промолвил: «Пойдём». Я не понимал, что происходит, куда он меня вёл и что он хотел сказать, но мне нужно было найти Петю. Он подвёл меня к какому-то солдату, который был накрыт плащом. Я стянул с него плащ, и слёзы потекли из моих глаз, как крупные капли дождя капаят с мрачного неба. Это был Петя. Он был мёртв. В тот момент я ещё больше возненавидел войну, ещё больше захотел уничтожить тех людей, которые позволили себе прийти на нашу землю и убивать ни в чём не повинных женщин, детей, стариков и молодых парней, которые ценой своей жизни отстаивали свободу.

Мы похоронили погибших, и я всю ночь просидел возле могилы моего бесстрашного друга. Я представлял, каково сейчас его семье, каково его любимой. Все эти мысли, желание мести за родину прибавляли мне сил для борьбы с врагом.

Рано утром мы отправились к деревне Заполье для осуществления плана по истреблению лагеря фашистов. Приближаясь к месту, я жадно хватал губами холодный октябрьский воздух и всё сильнее хотел победить в схватке с противником. Мы подошли к лагерю со стороны леса, хотели подобраться ближе, но началась стрельба. Я закрыл голову руками и упал на землю. Безжизненными телами на землю падали наши солдаты. Командир хриплым голосом закричал:

«Огонь!» Я, поднявшись с земли, быстро схватил пулемёт и начал стрелять. В тот момент я не понимал, что со мной происходит, в моем сердце жила боль за Родину, а в голове стояла мысль: «Победить во что бы то ни стало».

Вдруг резко перед глазами темнота. Всё оборвалось, и я открыл глаза совсем в другом месте. Спустя пару минут я понял, что в госпитале. Осмотрев себя, я испугался: на мне не было живого места. Почти все тело было перебинтовано. Ко мне подошла очень красивая молодая девушка, это была медсестра. Она широко улыбнулась мне и сказала: «Ну наконец-то, ты у нас дольше всех проспал». Я долго не мог ей ничего ответить, так как от её глаз нельзя было отвести взгляд, но всё же спросил:

– Сколько я здесь, как там дела на фронте, что со мной?

– Тебе сильно досталось, Ваня. Рядом с тобой упал снаряд, тебя сильно покалечило, но самое сильное ранение пришлось на ногу, я очень надеюсь, что ты поправишься! Ты не приходи в себя долгое время к тебе приходили твои друзья-солдаты, они говорили, что ты герой, и без тебя у них бы не получилось одержать победу в этом поединке...

По моим щекам текли слёзы. Это были слёзы радости. Я был счастлив, что мы одержали победу и что мои верные товарищи не забыли про меня.

К концу апреля 1945-го было понятно, кто победит. СССР одержал победу над немецко-фашистскими захватчиками. Но не только это радовало меня. На удивление, война, такая жестокая и беспощадная, может приносить не только горе, но и частичку счастья – осознание того, что ты жив и будешь жить.

Я с моей Сашенькой поженились. Да, это та самая молодая медсестра. Я не мог её просто отпустить после того, сколько она сделала для меня. В эти глаза влюбился сразу и навсегда.

Прошло много лет. Я оставил большой след в истории моей семьи. У меня 6 детей, 11 внуков и 16 правнуков. И пусть меня уже нет в живых, но я всё вижу. Я чувствую и знаю, что меня помнят, и каждая потерянная капля крови, каждый тяжёлый бой был не зря, ведь вы, молодое и сильное поколение, живёте под мирным небом. Каждый год 9 Мая моя правнучка Аня идёт с моим портретом в первом ряду Бессмертного полка, и там, на небе, меня переполняет гордость и каждый раз текут слёзы. Самое главное, что никто не забыт и ничто не забыто.

Медякова Татьяна Николаевна

Родилась 20 февраля 1958 года в селе Троицк Соль-Илецкого района Оренбургской области. Окончила Оренбургское культурно-просветительное училище по специальности библиотекарь. По распределению приехала в Грачевский район и с 1977 года работает библиотекарем в Побединском филиале межпоселенческой централизованной библиотечной системе. Неоднократно награждалась почётными грамотами и дипломами. Более 10 лет является председателем избирательной комиссии. Дважды принимала участие во Всероссийском литературном конкурсе «Герои Великой Победы» в 2017 и 2018 годах.

ЯБЛОКИ ПАХНУТ ВОЙНОЙ

Солдаты долго лежали, зарывшись в небольшую копну. Октябрьское солнце ещё немного грело. Преследования они не боялись, немцы с собаками отстали, когда на пути беглецов попала неглубокая речушка, каких в Белоруссии очень много. Выйдя из воды, беглецы решили сбить преследователей с толку и резко изменили свой маршрут. Здесь везде оккупанты, так что этим особо себе они не навредили. На что они надеялись, бросившись в непролазные придорожные кусты, когда их, группу пленённых солдат, гнали в пересылочный концентрационный лагерь? Ответить на этот вопрос трудно и теперь, когда не слышно команд конвоиров и лая собак. Наверное, сработало безрассудное чувство верности присяге, согласно которой в жизни воина не должно быть плена, надежда на русское «авось»... Да и очень жить хотелось девятнадцатилетним солдатам. И вот они, соль-илецкие парни – мой прадед Николай Ивашов и Александр Бахарев, пережившие ад Сталинграда, каждый с главной солдат-

ской медалью «За отвагу» на груди, во время непрерывных тяжёлых боёв в Белоруссии попали в плен и совершили побег из него, не дойдя до лагеря. Особой радости от побега не было, так как это одно и то же: прозябать в плену или прятаться в стogu. Надо было пробираться за линию фронта. А как? Канонада слышится с нескольких сторон. Куда идти? Они ждали ночи.

Недалеко от дуга, где они спрятались, было небольшое картофельное поле. Вдруг они заметили, что со стороны перелеска вышли две пожилые женщины с мешками и направились к полю. Обуты они были в непривычные для степняков лапти, длинные свитки подпоясаны верёвками. Солдаты решили на свой страх и риск обратиться к этим белорусским женщинам за помощью. Когда те подошли поближе, солдаты потихоньку их позвали. Привыкшие за годы оккупации к осторожности женщины мельком оглядели парней и, признав в них солдат родной Красной Армии, нагнулись к земле и, роясь в ней как бы в поисках картошки, рассказали, что в окрестных деревнях немцы. Они очень злые, не такие самоуверенные, как в 1941 году, поэтому нужно быть очень осторожными. Женщины пообещали вернуться за солдатами ночью. К счастью, небо было пасмурным, и спасительница Дарья Шилова благополучно переправила солдат к себе на чердак. Поднявшись по лестнице наверх, парни задохнулись от сумасшедшего аромата: по чердаку были рассыпаны кучки созревающих зимних яблок. Корявые зелёные дички пахли даже сильнее, чем наполненные солнцем садовые яблоки. Парни из соль-илецкой степи не видели столько яблок и первый раз дышали воздухом, напоённым сладким душистым ароматом. Прадедушка рассказывал своим детям, что тогда им с другом даже есть перехотелось, они насытились одним только запахом. Но с удовольствием съели и картошку, которой их угостила Дарья. Солдатам пришлось скрываться на чердаке двое суток. Они осознавали, что Дарья, пряча их, рискует своей жизнью и своими детьми. Днём они разглядывали деревню в щели крыши, стараясь никак себя не выдать и не подвести Дарью. Солдаты удивлялись, какие немногословные люди здесь, почти не слышно разговоров в избе, дети-подростки ведут себя как серьёзные старички, так привыкли за время оккупации.

На третью ночь Дарья позвала их слезать. Рядом с ней стоял ветхий дедок. «Вот он покажет вам, как легче перейти линию фронта, здесь недалеко». Проводить солдат пришла и вторая

женщина с картофельного поля, принесла на дорожку по куску хлеба из мякины пополам с картошкой.

Солдаты шли в темноте, стараясь не отстать от дедка. Облаком за ними струился яблочный дух, которым они пропитались на чердаке.

Благополучно солдатам удалось перейти к своим, и пошли они воевать дальше. Правда, для Александра Бахарева война закончилась раньше: в 1944 году после ранения он остался без ноги и был демобилизован. А наш прадед Николай Матвеевич Ивашов, кавалер орденов Красной Звезды и Боевого Красного Знамени, многих медалей, дошёл до Берлина. После войны он два года служил в Берлине в составе группировки советских войск. Дарья Шилова запомнила адрес спасённых ею чужих детей и после войны прислала письмо, захотела узнать, как сложилась их судьба. Мама моего прадеда долго с ней переписывалась и всё время благодарила за сына.

Домой в село Троицк вернулся только в 1947 году. Сидя за столом с односельчанами, он и его побратим Александр Бахарев вспомнили историю с белорусскими яблоками. Раны не дали долго прожить отцу, он умер в 46 лет в 1969 году. Не очень часто в его семье бывали яблоки, он их не ел, отдавал детям, а сам с наслаждением вдыхал их запах. Запах яблок ему напоминал войну, вернее – счастливую удачу на войне, когда он с другом спасся от плена и снова встал в строй.

Марченко Софья Сергеевна

Родилась в городе Тюмени, Тюменской области в 2008 году. Обучается в 3-м классе школе № 42 города Тюмени. Учится преимущественно на 5. Свободное от уроков время занимается научно-исследовательскими проектами. Каждый год участвует в общешкольном и городском конкурсах, защищая свою научно-исследовательскую работу. Всегда занимает призовые места. Три года дополнительно изучает английский язык в школе

Liberti. В свободное время любит читать художественную литературу. Искренне благодарна своей бабушке, заслуженному учителю России, маме и классному руководителю Ларисе Анатольевне Щелчковой за помощь в написании работы.

АЛЕКСЕЕВЫ

Начало. Все с ужасом смотрели, как рушится в огне дом. А глава семьи, Семён Алексеев, ходил взад-вперёд у пожарища, приподнявверху свою окладистую, рыжеватую, знаменитую на всё Лебязье бороду, и ... посвистывал. Соседи, сбежавшиеся отовсюду, удивлялись. А домашние, уже хорошо знавшие, что это и есть алексеевский способ переносить несчастье на людей, побаивались за его рассудок.

Слишком дорого обошелся этот дом Семёну Ипполитовичу Алексееву, старшему машинному содержателю крейсера «Аврора». Его, в одиннадцать лет перехитрившего закон и сбежавшего из семьи вечных кантонистов на флот юнгой, его, совершившего на «Авроре» переход вокруг Европы и Африки, преодолевшего Тихий океан и ад Цусимы, его, моряка-балтийца с тридцатилетним стажем, только крайняя нужда вынудила на коленопреклонённое письмо купцу при покупке этого дома. И вот это гнездо горело. И спасти его было невозможно. Дети – мал мала меньше – и Семён Ипполитович с женой Вильгельминой Оттовной оказались на улице.

Алексеев Семён Ипполитович родился в городе Кронштадте в 1871 г. Его отец, Алексеев Ипполит Ипполитович, происходил

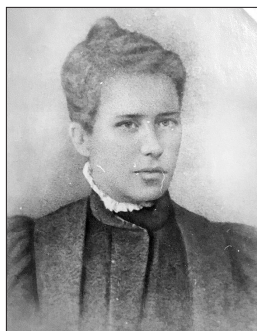
из кантонистов. В 1854 – 1855 годах в течение десяти месяцев был участником Севастопольской обороны (один месяц обороны засчитывался за год службы), а заканчивал службу в Кронштадском крепостном полку.

Моему прадеду запомнились рассказы Семёна Ипполитовича о последней его службе на крейсере «Аврора». Семён Ипполитович гордился своей «Авророй», любил говорить: «Я на «Авроре» с первого гвоздя», то есть с начала её постройки в 1897 году, в этом году он был зачислен в списки кондукторов «Авроры», а с 1899 был в должности старшего машинного содержателя, с которой и ушёл в запас в мае 1917 года.

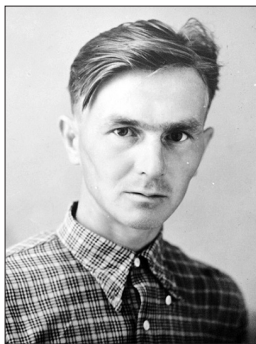
Про эпизод Цусимского боя 14 мая 1905 года. После боя подвергаясь атакам японских миноносцев, отряд крейсеров оторвался от неприятеля. Но силы были не равными, и, несмотря на мужество и отвагу экипажей, крейсерам грозил плен или гибель. На «Авроре» во время боя был убит командир, и 15 мая на крейсер перешёл со своим штабом контр-адмирал Энквист. Поднял адмиральский флаг. Чтобы прорываться во Владивосток, нужно было провести необходимый ремонт и пополнить запасы угля. Решено было идти за углём в Шанхай. Пополнить запасы угля в Шанхае не удалось, и «Аврора», «Олег» и «Жемчуг» на остатках топлива ночью вышли в Тихий океан и пошли в Манилу. Алексеев Семён Ипполитович, будучи в то время старшим машинным содержателем, вызвался обеспечить движение корабля до Филиппинских островов. Он досконально знал ёмкости угольных ям, вёл учёт расхода угля, который резко возрос из-за пробоя в дымовых трубах, был твёрд в своих убеждениях – по его расчётам топлива должно было хватить. При этом командир сказал ему, что если «Аврора» не будет спасена, то он вздёрнет на рее самого Алексеева. «Аврора» и крейсера отряда благополучно достигли Манилы 22 мая. Только за Русско-Японскую войну Алексеев С. И. был награждён знаком отличия Военного ордена № 197733, знаком

Семён Ипполитович
Алексеев

Вильгельмина Оттовна
Алексеева

*Алексеев Владимир
Николаевич*

отличия ордена Анны, тёмно-бронзовой медалью за поход вокруг Африки, светло-бронзовой медалью в память Русско-Японской войны 1904 – 1905 гг., серебряной медалью «За усердие». Кроме этих наград, были и другие ордена и медали, в том числе Георгиевский крест и Сиа́мский орден за поход в 1910 году на коронацию Сиа́мского короля. Награды хранились в семье, но были утрачены во время войны.

Жили Алексеевы в Кронштадте и в Петербурге в 1892 – 1903 годы, раз Семён Ипполитович был всегда в море, появилась необходимость купить собственный дом. В семье было четверо детей: Женя, Шура, Коля, Сеня. На долю Алексеевых выпало много трудностей. В 1924 году сгорел дом, и на протяжении остальных лет они очень нуждались, жили в перестроенной под жильё бане. Построить новый дом им было уже не под силу. В декабре 1941 года в возрасте 70 лет Семён Ипполитович погиб от голода.

Николай Семёнович Алексеев, сын Семёна Ипполитовича, родился в 1907 году. До начала Великой Отечественной войны жил и работал на станции в посёлке Лебязье. Одним из первых вступил в партизанский отряд. Отличался смелостью, находчивостью и удивительным хладнокровием. Участвовал во многих боевых операциях. Однажды около Лопухинки группа партизан внезапно столкнулась с фашистами. Народные мстители не растерялись. Схватка была короткой. Противник дрогнул и отступил. Преследовать его было нецелесообразно. Разведчики предпочли вернуться в свой лагерь. В этом бою Н. С. Алексеев получил ранение и при первой же возможности был переправлен через линию фронта в тыл. После поправки попал в одну из частей морской бригады, которая сдерживала натиск гитлеровцев в районе Красной Горки. Здесь он был ещё два раза ранен. Н. С. Алексееву довелось также служить в отдельной роте при штабе 8-й армии. И снова ранение. На этот раз – тяжёлое. Из госпиталя вышел инвалидом. За участие в Великой Отечественной войне Николай Семёнович удостоен ордена Красной Звезды и пяти медалей.

Владимир Николаевич Алексеев, один из сыновей Николая Семёновича, он никогда не был на войне. Когда началась Великая Отечественная, ему было 12 лет. Но моя бабушка говорит, что нужно помнить не только тех, кто воевал, но и тех, кто выстоял в этой

войне. Те, кто жил в Ленинграде, были настоящими бойцами. Ему, двенадцатилетнему мальчишке, пришлось рыть окопы, заготавливать дрова для госпиталя и бронепоезда. Однажды им, пацанам 9 – 12 лет, пришлось встретиться лицом к лицу с врагом. Жили они тогда ещё в пригороде Ленинграда (форт Красная Горка). Мать ушла на сутки, а ему было велено отоварить хлебные карточки. Отоварить их можно было в Ленинграде. А враг подошёл уже совсем близко. И когда они проходили через пустошь, раздалась автоматная очередь. На пригорке стоял немец и стрелял по ним из автомата. Он видел, что перед ним дети, которые для него не представляют опасности, но всё равно стрелял в них. Прадед рассказывал, что лицо этого фашиста с ехидной улыбкой он помнил всю жизнь. Тогда он был ранен в ногу, пуля повредила только мягкие ткани. Матери ничего не сказал, боялся, что она сама будет ходить за «отоваркой», а её фашист точно не пожалует.

Ещё рассказывал о том, что у них была курочка по прозвищу Чернушка, которую очень долго прятали от соседей, так как съедены на то время были все мыши, кошки и собаки. Очень часто вспоминал и «Дорогу жизни», которая проходила по Ладожскому озеру. По ней их вывезли на Большую землю. Как во время бомбежки на их глазах уходили под лёд машины с живыми людьми. Как они ехали в поезде, где людей было так много, что приходилось спать по несколько человек на одной полке, в проходах. Люди умирали и долго ещё оставались среди живых. Дедушка делил полку со своим дядей-инвалидом. Утром дядя не проснулся. Только на следующий день, когда поезд остановился, пришли санитары и вынесли все трупы на перрон.

Тяжело слушать рассказ о длинной и страшной дороге, которую пришлось преодолеть их семье от Ленинграда до Ханты-Мансийска. О том, как попадали под бомбёжку, как умирали с голоду дети... Как уже здесь, в Сибири, он остался за старшего (тогда ему было 13 лет), а мать отправили на несколько месяцев на лесозаготовку. Дети тогда выросли рано, на их плечи легли все заботы ушедших на фронт отцов. После войны все его родственники вернулись в Ленинград, а он остался в Сибири, так как полюбил немецкую девушку, на которой вскоре и женился...

Берта Фридриховна Кейб

Прокопьев Александр Михайлович

Родился 13 апреля 1982 года в городе Тюмени.

Окончил юридический факультет Сургутского государственного университета. Проходил службу в органах внутренних дел МВД РФ (участковый уполномоченный, инспектор ДПС, заместитель командира роты ДПС), во внутренних войсках Министерства юстиции РФ (оперуполномоченный).

За достигнутые результаты в служебной деятельности, проявленный профессионализм при задержании подозреваемых в совершении преступлений на территории Тюмени награждён почётной грамотой Главного управления внутренних дел по Тюменской области, медалью «За отличие в службе» III степени.

В настоящее время – капитан запаса, сотрудник службы безопасности.

На протяжении многих лет в свободное от работы время вместе с отцом, – Михаилом Николаевичем Прокопьевым, занимается сбором и обработкой материалов семейного архива с целью сохранения Памяти о представителях рода для потомков. Рассказ о бабушке, – Афанасии Арсентьевиче Манько, – один из итогов поисково-аналитической работы.

ПАРТИЗАН, КРАСНОАРМЕЕЦ, ХЛЕБОРОБ

Мой дед, Афанасий Арсентьевич Манько, родился 27 ноября 1924 года в селе Иванковцы Новогеоргиевского района Харьковской области Украины (в настоящее время – Знаменский район Кировоградской области) в крестьянской семье. Окончил 7 классов общеобразовательной школы села Иванковцы и до начала войны работал в колхозе.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Афанасию Арсентьевичу было 16 лет. События начала войны

разворачивались быстро – в течение нескольких месяцев территория Украины была оккупирована гитлеровскими войсками, в том числе и с. Иванковцы Знаменского района. Немецкие оккупационные власти начали мобилизацию местного населения с укомплектования воинских формирований для борьбы с партизанами и подпольщиками, а также для отправки местного населения на принудительные работы в Германию. Тем, кто уклонялся от мобилизации, грозила смертная казнь. Афанасий Арсентьевич, как истинный патриот своей Родины, в числе других односельчан, скрываясь от фашистской мобилизации и имея огромное желание сражаться с гитлеровскими захватчиками, вступил в партизанский отряд, действовавший на территории Знаменского района и базировавшийся в Чёрном лесу. Он был зачислен в состав одной из партизанских групп для выполнения диверсионно-разведывательных заданий.

Общеизвестно, что партизаны Кировоградской области с 1941 г. по декабрь 1943 г. нанесли большой урон врагу в живой силе и военной технике. В этом успехе был вклад и партизана А. А. Манко. Примером может служить его последнее партизанское задание. А именно – в период гитлеровской мобилизации населения, летом 1943 г., в оккупационную управу г. Кировограда потребовались конюхи и извозчики. По заданию партизанской группы Афанасий Арсентьевич устроился на работу и был определён в должности извозчика – возить на бричке по служебным делам одного из высоких немецких чинов из управы.

У фашистов и полицаев Афанасий Арсентьевич не вызвал подозрений из-за возраста (ему было в то время 18 лет), а также в связи с тем, что он был деревенским парнем, не был комсомольцем и не состоял в большевистской партии. От командира партизанского отряда Афанасий Арсентьевич получил задание: выбрав удобный момент, вывезти на бричке немецкого чиновника в условленное место. Рискуя жизнью, проявив самообладание, выдержку и смелость он выполнил задание – в условленном месте в засаде его ждали партизаны, фашист был обезоружен, взят в плен и передан в разведывательный отдел одной из воинских частей Красной Армии, готовившейся к наступлению по освобождению г. Кировограда. Остаться после этого на работе в немецкой управе было нельзя, поэтому Афанасий Арсентьевич был переправлен через линию фронта и в декабре 1943 г. зачислен красноармейцем в 53-ю мото-

стрелковую бригаду 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии.

С декабря 1943 г. в составе мотострелковой бригады красноармеец А.А. Манько принимал непосредственное участие в тяжёлых и кровопролитных боях по освобождению от фашистов родной Кировоградщины и своего родного села Иванковцы, о чём свидетельствуют записи в его красноармейской книжке. В этих боях мотострелковая бригада понесла большие потери, так как фашисты яростно сопротивлялись. В одном из таких боёв 11 января 1944 г. красноармеец Афанасий Арсентьевич Манько получил тяжёлое осколочное ранение левого коленного сустава и был эвакуирован в тыловой военный госпиталь.

С 16 февраля 1944 г. по 3 июня 1944 г. находился на излечении в эвакуационном госпитале № 1568 в г. Боржоме (Грузинская ССР). Итогом ранения стало формирование обширного рубца левой подколенной области, ограничивающего движения коленного сустава. Несмотря на это, Афанасий Арсентьевич рвался на фронт, чтобы участвовать в разгроме ненавистного врага.

9 января 1945 г., после прохождения длительного амбулаторного реабилитационного лечения в запасной воинской части для выздоравливающих бойцов, красноармеец Афанасий Арсентьевич Манько, с учётом последствий ранения, был направлен для дальнейшего прохождения службы в 31-е конное депо Одесского военного округа в качестве кавалериста-уборщика. Службу проходил в 1-м дивизионе 2-го эскадрона 31-го конного депо. Вместе с сослуживцами здесь и встретил радостное известие о долгожданной Победе над фашистской Германией! В Великой Победе был и его вклад, была капля и его пролитой крови за Родину!

С 5 июня 1946 г. Афанасий Арсентьевич проходил службу во 2-й стрелковой роте 1-го стрелкового батальона 234-го запасного стрелкового полка. С 11 ноября 1946 г. – во 2-й стрелковой роте 4-го особого батальона 2-й особой бригады. После демобилизации 4 февраля 1947 г. вернулся в родное село.

В мирном труде, как, на фронте, Афанасий Арсентьевич, не жалея ни себя, ни своих сил активно, включился в работу по восстановлению разрушенного войной колхозного хозяйства, работал самоотверженно и с высокой ответственностью на всех участках, где требовались его знания и опыт. Он ремонтировал трактора и комбайны, принимал участие в строительстве кол-

хозных зерноскладов и коровников, работал на посевной и уборочной страде.

В 1955 г. как передовик сельского хозяйства Афанасий Арсентьевич в составе делегации от колхоза имени Т. Г. Шевченко принимал участие в демонстрации успехов и продукции сельского хозяйства колхоза на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке СССР в Москве и был награждён медалью выставки.

Старая рана давала о себе знать – боли в раненой ноге с годами стали нарастать и не давали полноценно трудиться. Врачи рекомендовали оформить инвалидность. Но и в этой ситуации фронтовик Афанасий Арсентьевич проявил характер, стойкость духа и желание посильным трудом внести свою лепту в выполнение колхозных планов по производству сельхозпродукции. Он перешёл из бригады механизаторов на колхозный конный двор и работал извозчиком до выхода на пенсию в 1984 г.

За боевые и трудовые заслуги Афанасий Арсентьевич Манько награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Вооружённым Силам СССР», «Ветеран труда», медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки СССР.

Имя Афанасия Арсентьевича Манько увековечено в Книге Памяти Кировоградской области Украины как дань героизму и мужеству, проявленным рядовым Манько на полях Великой Отечественной.

Лелягина Дарья Александровна

Родилась в Москве 28 декабря 2002 года. С сентября 2010 года по ноябрь 2017 года обучалась в Московском Шереметьевском кадетском корпусе № 1778. В период обучения, являясь членом сборной военно-патриотического клуба «Лось», становилась неоднократным участником и победителем соревнований по военно-прикладным видам спорта. Участник двух парадов 7 ноября на Красной площади. Награждена почётным зна-

ком отличия корпуса.

В настоящее время обучается в ГБОУ школа № 1056 (г. Москва). Состоит в туристском клубе «Ушан». Углублённо увлекается химией и в будущем стремится стать химиком-технологом.

Кроме этого, является участником и победителем литературных конкурсов, школьных и городских олимпиад.

В мае 2016 ездила на военно-патриотическую смену в МДЦ «Артек», где и был написан рассказ «Не склоняя головы».

НЕ СКЛОНЯЯ ГОЛОВЫ

Война сломала многих, но не меня. Только теперь я понял, что война – это самая страшная ошибка в истории человечества. Появляется желание умереть, но я не могу себе этого позволить. У меня есть долг – долг солдата – выполнить задание и выжить. Сейчас главная задача для всех людей Советского Союза – остановить фашистов. Виноваты они. Фашисты. Нелюди. Из-за них погибают дети, старики, все. Я обязан выполнить свой долг ради них, ради мира.

Я нахожусь уже третьи сутки в сыром подвале, куда меня бросили немцы. Здесь очень холодно, ледяные штыки холода пронзили моё тело. Очень хочется пить, живот свело от голода,

и в горле пересохло. С каждым днём я всё слабею и слабею. Всё чаще и чаще приходят осколки воспоминаний ...зелёные поля, деревни и сёла, кипящие жизнью, смех ребятишек, перебранка сельчан... Это в прошлом. Как же хочется вернуть эти прекрасные деньки. Эти воспоминания и раздирают, и закаляют душу.

Вспоминаю, как меня захватили в плен... Вокруг взрывы, стрельба, ручьи крови, убитые и раненые. Уши заложило от взрывной волны. Когда меня ранили в бок, от жгучей боли я потерял сознание. Очнулся уже в плену у немцев. Они избивали и пытали меня, пытаюсь добыть сведения о наших войсках, но я молчал. В итоге после допроса меня бросили в этот подвал.

– Wakey, porshivets! (с нем. – вставай, паршивец!) – раздался крик в подвале.

Открыв глаза, вижу в трёх метрах от себя пьяного немецкого лейтенанта. Он подошёл ко мне и схватил меня за плечо, крепко сжал и дёрнул так, что мне больно стало.

– Aufstehen, ratte! (Поднимайся, крыса!)

Я посмотрел на выход из подвала. Дверь была открыта, охрана не было видно. Это мой шанс вырваться на свободу. Но прежде мне надо избавиться от лейтенанта.

Я начал действовать и укусил его за руку, он заорал. Затем немец накинулся на меня и начал избивать кулаками. Удар за ударом в висок, глаза, нос, грудь, живот. Резкая боль парализовала меня. У меня нет шансов одолеть его в рукопашной схватке. А что это блестящее в его кармане? Револьвер. Я могу вырубить его или даже убить.

Уловив момент, я смог дотянуться до оружия и завладеть им прежде, чем немец понял, что к чему. Я направил оружие на него, тот замер на месте. До этого момента мне не доводилось стрелять в человека, но этих фашистов сложно назвать людьми. Я не знал, смогу ли выстрелить в него или нет. Однако всё решили его глаза: по ним я прочитал, что тот убьёт меня, не задумываясь. Либо ты его, либо он тебя – здесь всё просто. Поэтому я выбрал первое.

Переодевшись в форму офицера и прихватив его оружие, я выбежал из подвала. Немцев не было – мои шансы на побег увеличились. Я осторожно пошёл вдоль здания, стараясь находиться в тени. Совсем рядом слышалась немецкая речь, но никто из фашистов не появился.

Никем не замеченный, я обогнул здание и побежал к лесу. В лесу было прохладно, пошёл дождь. В поисках укрытия в чаще леса я наткнулся на заросли малины. Здесь росли ягоды! Сразу же голод напомнил о себе, судорогой сводя живот. Непослушными пальцами я срывал малину, жадно съедая ягоды одну за другой. На какое-то время голод удалось унять.

В лесу я устроил свой собственный лагерь. Отлежавшись пару дней, я начал выслеживать немцев. Боеприпасов у меня было мало, поэтому надо было думать, как их раздобыть. Мне удалось действовать бесшумно, используя найденный у фрица нож. Как-то даже удалось немцев, посланных на мою облаву, завести в болото, где они и сгинули. Однажды мне повезло: при обыске убитого офицера я нашёл засекреченную карту Берлина – логова дьяволов – и его окрестностей с расположениями военных частей, техники и заминированных участков. Теперь я знал, что мне надо делать. Я отправился в путь...

В городе шли бои. Необходимо было найти наш штаб командования. Вокруг взрывались мины, снаряды, рушились здания, лежали убитые. Я трусцой побежал к пятиэтажному дому и скрылся за руинами небольшой постройки.

Вдруг сзади послышались крики: «Костя Зеленовский!» Обернувшись, я увидел в окнах первого этажа радостные лица. Среди них я узнал Петю Чёрного – моего односельчанина, а также Никиту Валекина и Диму Себцова – моих друзей по школе. При виде их лиц у меня перехватило дыхание.

Они замахали мне руками, будто говоря: «Беги сюда! К нам!» Пригнувшись, я побежал к ним и, сиганув в окно, оказался в их объятиях. С ними я почувствовал себя в безопасности. Теперь я снова с ними, верными друзьями.

Рядом стояли наши офицеры. Они с недоумением смотрели на меня, будто я воскрес из мёртвых.

– Младший сержант Зеленовский! – громко произнёс Гавриил Романович, наш полковник. – Где вы были эти три недели?

– Я был в плену у фашистов, потом у меня появилась возможность сбежать в лес. Две недели жил там. Убивал немцев. Потом в мои руки попала очень важная карта, и я отправился сюда – доложить о ней и продолжить дальше воевать с захватчиками.

– Младший сержант Зеленовский, вы – достойный солдат! –

воскликнул второй офицер, майор Виктор Николаевич. – У нас сегодня решающий день, нам предстоит тяжёлый бой. И мы должны его выиграть!

– Так точно! – воскликнули я и остальные солдаты.

– Товарищ полковник, разрешите обратиться? – спрашиваю я Гавриила Романовича.

Он кивает.

– У меня есть одна идея, она может быть полезной.

– Какой вы мыслями-то! – похвалил майор. – Рассказывайте.

– План следующий, – начинаю я перед офицерами и солдатами, разворачивая свой трофей. – Мы находимся тут, – показываю на точку на карте. – Около города есть минное поле. Нам нужно немцев заманить туда. Для этого необходимо разделиться на две группы: первая – их туда заводит, вторая – ждёт, находясь в засаде, расстреливает фрицев.

– Что ж! Я одобряю план младшего сержанта Зеленовского, – подумав, одобрительно сказал Гавриил Романович.

– Я тоже! – поддержал Виктор Николаевич.

Согласились с планом и остальные. Оставалось разработать детали операции и начать действовать.

Разделившись на группы, мы заняли свои позиции. Под моё командование была выделена группа, в том числе Дима Себцов и Петя Чёрный. Нам предстояло выполнить очень рискованное задание – заманить фашистов на минное поле.

В городе нависла тишина. Время как будто замерло. Прошла минута, потом одна и ещё одна. В отдалении послышался рёв моторов и скрежет металла, всё ближе и ближе... Из-за поворота выехали два серых танка, и следом за ними показалась грузовая машина с немецкими солдатами. Враги! Пора действовать!

Адреналин переполнил меня. Сердце сильно забилося.

– На счёт три выходим, – говорю я. – Раз. Два. ТРИ!

Мы выбежали на открытое пространство. Увидев нас, немцы открыли огонь. Мы бросились в укрытия, отстреливаясь от них. Танки развернулись в нашу сторону. Мы начали отступать, заманивая их в нашу ловушку.

Вдруг недалеко от меня послышался вскрик. Я развернулся и увидел лежащего Петю, его бок и нога были залиты кровью.

– Ефрейтор Себцов, не останавливайтесь! Уводите солдат! – прокричал я Диме.

– А как же ты, Костя? – прохрипел Дима.

– Ничего не спрашивай!

– Но...

– Исполни приказ!

Дима кивнул и с остальными бойцами направился на окраину города. Я подбежал к Пете. Он громко стонал, держа руками бок. Я подхватил его на руки и прошептал:

– Держись, братец, держись!

Тяжело было нести друга. Тем временем немецкие танки приблизились на опасное расстояние. Немцы кричали, постоянно стреляя из автоматов. И тут я с ужасом понял, что наша уловка не удалась: фашисты направились не за моими товарищами, а отклонились в сторону и шли напрямик на нас с Петей. Что делать? Как быть? Надо фрицев заманить на поле, но и своего товарища я не могу бросить.

– Петя, ты как? Идти сможешь? – спросил я его.

– Думаю, смогу, – со стоном ответил он.

– Тогда так: ты спрячешься и притворишься мёртвым, а потом сбежишь, как немцы пройдут. И попытаешься добраться до наших. Понял?

– А ты как?

– У меня нет иного пути, если мы хотим покончить с этим злом.

– Ты не можешь! – поняв моё намерение, побледнел Петя. – Костя!?

– Нет. Я решил. Не могу видеть, как враги разрушают нашу Родину.

– Тогда я с тобой!

– Нет! Ты тяжело ранен и не сможешь мне помочь. И потом, у тебя есть семья, ради них ты должен жить.

Протасив товарища несколько метров, я увидел укромное место.

– Готовься! – прошептал я. – Давай!

Я изо всех сил закидываю Петьку за обломок стены разрушенного дома. Он падает и не шевелится. Совсем рядом раздались выстрелы. Резкая боль обожгла ногу, потом ещё раз. Затем резануло по спине и рукам. Я почувствовал, как кровь полилась из ран. От нахлынувшей боли, я не удержался и упал на асфальт.

Это надо сделать! Я должен! Я смогу! Заминированное поле совсем рядом. Собрав всю волю в кулак, еле-еле встав на ноги и громко крича, чтобы привлечь внимание фашистов, я побежал вперёд. Ещё чуть-чуть, и цель будет достигнута...

Поджидая фашистов на поле, я понимал, что обречён, выжить у меня не было ни малейшего шанса. Стоя лицом к нелюдям, я глядел на них с презрением и ненавистью. Я готов был пожертвовать собой, чтобы больше не было крови, жестокости, слёз детей, страха, голода.

Я видел своих товарищей, сидевших в засаде и приготовившихся стрелять во врага. На поле начали выезжать немецкие танки и грузовики, за ними шли вражеские солдаты. Они не подозревали о подстерегавшей их смертельной ловушке.

– Огонь! – кричу я.

Началась перестрелка. Раздался взрыв от выпущенного танком снаряда, потом ещё и ещё. От взрывов сдетонировали мины. Вспыхнуло пламя, небо заволокло дымом. Немцы сгорели в нём, как и я.

Константин Витальевич Зеленовский героически погиб, пожертвовав собой ради остальных. Он отдал свою жизнь, сохранив жизни многих людей. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Арьков Виталий Григорьевич

Родился в хуторе Берёзовом Калачёвского района в семье потомственного донского казака в 1948 году.

В 1978 году переехал в город Суrowsикино с женой и двумя детьми по семейным обстоятельствам.

По образованию – агроном. Крестьянский труд знает «от» и «до».

Главные ценности в жизни – семья, люди, их судьбы, память о защитниках Отечества.

Публиковался в литературных альманахах «Казачья сторона» (Суrowsикино), «Верхний Дон» (ст. Вёшенская), «Волжанин» (Волгоград), сборнике «Любить эту землю» (Волгоград). Продолжает активно печататься в районной газете «Заря» как эксперт и обозреватель по актуальным вопросам.

Финалист международных, всероссийских конкурсов. Победитель Всероссийского конкурса «Герои Великой Победы–2017».

Участник литературного клуба «Живой родник» с момента его образования. За доброту, порядочность, рассудительность собратья по перу по праву называют его «аксакалом».

ПОПУТЧИК

Я ехал в командировку в подмосковный город Волоколамск. Вагон электрички был полупустым, поэтому я выбрал место посередине у окна. Мой попутчик напротив кивнул в знак приветствия и снова уткнулся в развёрнутую газету.

Эту особенность москвичей я отметил ещё в первый приезд в столицу. Читали все. В электричке, в метро, в трамвае и троллейбусе. Я удивлялся, как пассажиры ухитряются не проехать нужные станции и остановки. А сейчас исподтишка рассмотрел своего «визави» и, чтобы скрыть улыбку, отвернулся к вагонному окну. Уж очень он напоминал пожилого профессора, точь-в-

точь как показывали в кинофильмах сороковых-пятидесятых годов: седая острая бородка и очки в круглой оправе. Дополняли образ старомодное пальто с каракулевым воротником и такая же каракулевая шапка пирожком. Массивная трость с резным набалдашником завершала портрет «профессора».

За окном – великолепная среднерусская зима. Когда выезжал из дома, там началась февральская оттепель. С серого неба сыпалась изморозь. Троллейбусы и автобусы разбрызгивали колёсами грязный, пополам с песком снег на такие же грязно-серые сугробы у обочины и на ноги прохожих.

А здесь – не оторвать глаз от пробегающих за окном зимних пейзажей: поля под лебяжьим белым одеялом, засыпанные снегом берёзки, ели в роскошных белых накидках. Красоту дополняли крупные хлопья снега, медленно падающие с неба.

Вдруг из снежной дымки появились белые громадные фигуры со склонёнными головами и с автоматами в руках. Я прильнул к стеклу, чтобы успеть разглядеть грандиозный монумент. А когда оторвался от вагонного окна и сел на своё место, встретил внимательный взгляд своего спутника.

– Что, впечатляет? Первый раз в наших краях? – доброжелательно спросил старик.

– Да я вообще-то из Волгограда, сюда – в командировку. Колоссально. А кому это?

– Ну, вы в Волгограде и своими монументами гордиться можете. А это тот самый разъезд Дубосеково и памятник героям-панфиловцам. Наверное, слышали: «Их было только двадцать восемь, а за спиной была Москва». Я до сих пор помню слова из любимой строевой песни старшины в сержантской школе. Так вот, – продолжал собеседник, – не утверждаю всего остального, но то, что позади Москва и ничего больше – чистая правда. Подвела немцев их железная логика. Не могли поверить, что горстка бойцов так сражается, не имея поддержки ни с тыла, ни с флангов. И... остановили наступление врага. Позже немецкие танки всё-таки заняли Дубосеково, но с опозданием на пять-шесть часов. Этого времени хватило нашему командованию, чтобы подтянуть резервы и закрыть прорыв. Вот так защищали Москву. Уж вы мне поверьте, как историк, я много копался в архивах, да и во время обороны сам воевал в ополчении недалеко отсюда, так что не понаслышке об этом знаю.

– А сколько же вам тогда было?

– Сорок, а сейчас – семьдесят восемь. Я тогда историю в школе преподавал, классом руководил. Как же я мог остаться, если из моего класса почти все мальчишки в первые же дни войны ушли на фронт? Когда немцы подошли к Москве, в ополчение записался. Народ собрался разный, в основном немолодой. Мне-то полегче – успел в гражданскую с Деникиным повоевать. Но были среди нас такие «воины», которые и винтовку-то не знали, с какого боку брать. Однако война – учитель строгий. Быстро научились стрелять, ползать по-пластунски и копать окопы. Мне пулемёт доверили. С Максимом я с прошлой войны был знаком. Вторым номером тоже толкового мужика поставили, так что воевали мы не хуже кадровых. А вот морозы нас сильно донимали. Зима в сорок первом рано легла. Ополчение в сентябре формировали: телогрейки да сапоги, а кто и в ботинках. Чего греха таить, с мёртвых валенки снимали, они им уже ни к чему, а нам ещё в окопах мёрзнуть.

– Долго воевали?

– В первых числах декабря, вначале наступления, свою роту с фланга прикрывали. Позиция хорошая, не давали немцам головы поднять. Так они миномёт установили и начали нас «нашупывать». Третья или четвёртая мина рядом взорвалась. Моему второму номеру осколок в шею попал, а мне плечо зацепило. Остался один. Сначала как-то стрелял, а потом уже не мог, крови много потерял. Ребята нас вытащили, когда стемнело. Напарник мёртв. Я еле шевелился. Морозы стояли за двадцать, долго на снегу не пролежишь. Рана была не тяжёлой, а вот ноги обморозил. В госпитале пальцы отняли.

Мой собеседник замолчал и отвернулся к окну. Потом, видимо, что-то вспомнив, снова оживился.

– Когда нас в Москву, в тыл, везли, шофёр, молодой парнишка, высунувшись из кабины, шумнул: «Смотрите, отцы, Сибирь подошла, хана теперь немцу!»

А навстречу – танки, машины, пехота колонна за колонной. В полушубках, в маскхалатах, на лыжах. Молодые ребята, здоровые, все с автоматами. А мы до этого автоматы только у командиров видели. Вот тут уже твёрдо поверили, что отстояли Москву.

– А потом чем занимались?

– Как и раньше, историю преподавал. У нас это потомственное. Дед в гимназии учил, отец – в университете лекции по российской истории читал. И я по той же стезе пошёл.

Старик замолчал, опять развернул газету, но тут же отложил её в сторону.

– Я вот что хочу сказать вам, молодой человек. Сейчас началось много охотников переделывать историю. Ищут какие-то неточности, пытаются опровергнуть факты. Неужели так важно выяснить, у разъезда Дубосеково сражались именно двадцать восемь бойцов или тридцать два? Тем, кто ставит под сомнение подвиг нашего народа, в том числе и под Москвой, важно, чтобы сами вы и ваши дети поверили в то, что мы что-то делали неправильно, хотят очернить всю нашу великую историю. Не выйдет. Верьте, что всё было и все были! И герои-панфиловцы во главе с политруком Клочковым. И Евпатий Коловрат. И не мог Батый тьмой своей одолеть его небольшой отряд чудо-богатырей и забросал его поэтому каменными глыбами из осадных орудий. И Александр Невский – величайший полководец. Он лично яра Биргера поразил копьём в глаз.

И Куликово поле было, где в простой рубахе среди рядовых дружинников рубил врагов великий князь московский Дмитрий Донской. Была и будет великая история великого народа.

Когда вышли из вагона, попутчик объяснил, как найти НИИ, куда меня направили на переподготовку. Мы тепло попрощались. Но я ещё стоял и смотрел, как он неуверенно, опираясь на костылик, ступал по засыпанному снегом перрону. Незаметный с виду пожилой человек – русский интеллигент в третьем поколении, патриот своего Отечества, защитник Москвы.

Игнатова Людмила Владимировна

Родилась 29 сентября 1964 года в городе Зарайске Московской области в семье рабочего и служащей. Мать, учительница начальных классов, воспитала своих детей творческими и всесторонне развитыми. Отец научил трудиться, не бояться никакой работы. Людмила Владимировна окончила педагогическое училище, Коломенский пединститут. Всю свою жизнь посвятила молодому поколению. Была учителем начальных классов, преподавателем русского языка и литературы. В настоящее время продолжает работать с детьми в Зарайском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

СПЕШИТЕ ГОВОРИТЬ СО СТАРИКАМИ!

Как часто в повседневной суете, в погоне за житейскими мелочами мы забываем о тех, кому нужно всего лишь немного нашего внимания, хотя бы несколько минут общения, – о наших «стариках». А ведь так много интересного они могут нам рассказать, поделиться житейской мудростью, преподать массу жизненных уроков!

Я хочу рассказать про своего деда. Какая удача, что много лет назад я успела выслушать его!

Моему дедушке, Николаю Павловичу Федосееву, ни высшего, ни среднего образования получить не удалось. В первое десятилетие после Октября крестьянскому подростку, даже если бы и возникла у него задумка стать, скажем, инженером или врачом, осуществить её, эту задумку, было очень нелегко. Но мечты, разбуженные революцией, будоражили воображение Николая Федосеева. Он любил свою Тамбовщину, окрестности родной деревни Соколово с её золотыми пшеничными полями и душистыми травами. И всё-таки хотелось (ой, как хотелось!) видеть нечто большее, раздвинуть круг своих представлений. И вот,

став юношей, он покидает отцовский кров, перебирается в Зарайск.

– Почему в Зарайск? – спросила я.

– Своими глазами, думал, увижу Подмосковьё. Много хорошего слышал о нём.

Несколько лет проработал Николай Федосеев кочегаром на Зарайском кирпичном заводе. Однако опять потянула его мечта в ещё не виданные края – на этот раз к морю, в Астрахань. Приняли там на рыболовецкое судно. Тоже кочегаром. Работа не из лёгких. Но зато перед ним море, корабли, шаланды, рыболовные снасти, тонны живого сверкающего серебра – рыбы. Он быстро вжился в рыбацкий быт, освоил сложную технику на судне.

Началась война. Моряку Николаю Федосееву, как и всякому истинно советскому человеку, хотелось попасть на фронт. Но стране нужна была рыба, много рыбы. Смышлёному парню, освоившему на рыболовецком судне каждый винтик, предоставили броню.

He раз просил Николай своё непосредственное начальство отпустить его на фронт, ходил с этой просьбой в военкомат.

– С бронёй, – говорили ему, – не берём.

Но однажды военком намекнул: обратись, мол, в трест – дело серьёзное. Пошёл Федосеев в трест. И... на этот раз его отпустили.

Радостный, возбуждённый, возвратился Николай домой. С порога громко сказал:

– На фронт иду!

Жена – в плач:

– У тебя же броня.

– Время настало такое, – ответил Николай, – все молодые, здоровые люди обязаны быть на фронте.

Николай Павлович Федосеев

... Август 1942 года. С этого времени Николай Федосеев – боец действующей армии. Его новая (теперь военная) специальность – связист, а ещё точнее – линейный надсмотрщик, шестовик. Его обязанности – обеспечение линейной связью штаба Пятой ударной армии с подчинёнными ей частями и подразделениями. Вроде бы всё просто: вбил в землю шесты, натянул на них провода, расставил, где надо, телефонные точки и сиди, слушай да следи, чтоб линия твоя была в полной исправности. Но на деле невероятно тяжела была работа – не поддавался смёрзшийся грунт, и шесты своим остриём никак не шли в землю глубже двух-трёх сантиметров.

– Работаем, до крови обдираем ладони, на пальцах – сплошные мозоли, вспоминал дедушка. – Работа идёт медленно, а командование торопит. Да и как не торопить, ведь на фронте без связи управлять боем даже в роте нельзя, а уж о таком соединении, как армия, и говорить нечего. И вот приходилось иногда отказываться от шестов и тянуть телефонный кабель прямо по земле. Но и тут не всё было гладко: разматываешь катушку, а пройдёт случайно наш же танк или другая какая машина, зацепит провод – и связь нарушена. Бежишь во весь дух в полном снаряжении – ночью ли, днём ли, в бурю ли, в слякоть ли – ищешь повреждение, работаешь часто на виду у врага. Спешаешь, а по тебе он, проклятый фашист, стреляет. Сколько же нас, линейщиков, погибло – не счесть...

Я попросила дедушку рассказать об одной из трудных ситуаций, с которой пришлось столкнуться в те годы.

– Шли бои за плацдарм на реке Одер, – начал он. – Дело было весной. Река широко разлилась. На западном берегу наши захватили небольшой участок земли. Но они не имели связи с командованием. Мне дали в подчинение семь человек (я тогда был ефрейтором) и приказали с этими людьми переправиться на противоположный берег, чтобы обеспечить командование надёжной связью с подразделением, захватившим плацдарм. «Да, – думаю, – вот задача. Как переправиться на тот берег?» Осмотрелся, вижу, стоит у берега лодочник. На ней и решились. Дождались мы ночи, поплыли. И как только попали на стрежень, лодку понесло, стало заливать водой. Пришлось вернуться. Стали думать, что же делать? Начало уж светать. Тут подходит к нам человек, вроде бы немец. Немолодой, но крепкий ещё. Безоружный. Видно, понял он наше затруднение и показывает

рукой: вон, мол, там, в воде, проложен стальной трос. По нему, мол, и переправитесь. Так мы и сделали. Набили на руках мозоли, но переправились. А там, на западном берегу, – бой. Одного из моих солдат убило, двоих ранило. Но приказ мы выполнили – связь установили. И она, наша связь, помогла командованию организовать наступление, которое началось через три дня после нашей переправы.

– Не за эту ли переправу, – поинтересовалась я, – ты, дедушка, получил орден Красной Звезды?

– Нет. На этот раз получил я благодарность Верховного Главнокомандующего. Орденом наградили раньше, за бои на Висле. События развивались там (по крайней мере для меня) почти так же, как и на Одере.

Дедушка показал мне пачку старых, пожелтевших бумаг, на каждой из которых был портрет Верховного Главнокомандующего. По ним можно было проследить весь боевой путь Пятой ударной армии.

Вот три первых почётных документа: «За освобождение города Николаева», «За освобождение города Одессы», «За овладение городом Кишинёвом». Последний из названных документов датирован 24 января 1944 года. А затем в благодарностях Верховного Главнокомандующего идут польские названия: Висла, Сукачёв, Гнезно. И, наконец, появляются названия немецкие: «За отличные боевые действия в боях при вторжении в Германию», «За отличные боевые действия в боях за овладение городом Кюстрином», «За прорыв обороны немцев восточнее города Берлина», «За взятие города Берлина».

За свой ратный труд Н. П. Федосеев удостоен девяти медалей.

Мне хочется остановиться ещё на одном документе той военной поры. Это – «Памятка», подписанная маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым. В последнем абзаце этой «Памятки» сказано: «...теперь вам предстоит сменить оружие войны на орудие труда. Желаем вам успехов в работе. Будьте и впредь в первых рядах нашего героического народа».

С этими запавшими в душу словами прославленного советского маршала и ехал из поверженной Германии в Зарайск демобилизованный связист – ефрейтор Федосеев. «Быть в первых рядах, – думал он в пути, – значит отлично трудиться». И он, солдат, прошедший за войну длинный трудный путь от Калмыцких степей до Берлина, старался и в послевоенное время работать так, что-

бы не уронить честь фронтовика. Этой чести Николай Павлович не уронил, о чём свидетельствует медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знак «Победитель социалистического соревнования 1979 года».

Моего деда давно нет в живых. Я смотрю на его фотографию, где ему 70 лет. В этом возрасте Николай Павлович продолжал трудиться. Работал во вневедомственной охране ОВД. И хотя морщины глубоко прорезали его высокий лоб и гладко выбритые щёки, он не похож на старика. Твёрдый характер, волю бывалого солдата-трудолюбца хорошо выражает блеск его серых глаз, из которых, кажется, струятся энергия и молодой задор. Таких людей годы не старят.

Я рассказывала о моём дедушке своим детям, а теперь дети рассказывают о нём моим внукам.

Тимофеев Никита Николаевич

Родился 11 апреля 2003 года в деревне Багышиково Артинского района Свердловской области в семье Николая Ивановича и Натальи Ивановны Тимофеевых.

Родители работают в сельском Доме культуры. Мама – художественный руководитель народного коллектива «Пеледыш» – «Цветок». Папа – аккомпаниатор-баянист.

С 2005 по 2010 год посещал Багышиковский детский сад. В 2010 году поступил учиться в МБОУ «Малотавринская СОШ», где и сейчас учится в 9-м классе на «4» и «5». Работает в ученическом совете школы в культмассовом секторе. Участвует в литературных и музыкальных конкурсах в районе, области, стране.

Увлекается народным творчеством: поёт, танцует, сочиняет стихи и песни. Является участником народного коллектива «Пеледыш».

СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ

В нашем доме на стене висит большая фотография человека в военной форме, в будёновке. Он молод и останется таким навсегда. Это мой прадедушка. Как семейная реликвия передаются из поколения в поколение похоронка и эта фотография.

Для моей семьи 9 Мая – особенный день, это День Памяти. Стало семейной традицией, что в этот день каждый год вся наша семья отправляется к памятнику воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Зиновий Филиппович Прохоров

Моего прадедушку зовут Зиновий Филиппович Прохоров. Он родился 11 сентября 1909 года. Отец – Филипп Петрович Прохоров, мать – Ксения Тихоновна Прохорова. Зиновий в семье был одиннадцатым ребёнком. Отец умер в 1921 году, когда Зинову шёл 9 год. Он начал учиться в Никольской начальной школе, а затем продолжил учёбу в своей деревне Большие Олыкъялы. В 1921 году Зиновий пошёл в Сотнурскую семилетнюю школу. В 1937 году Зиновий Прохоров правление колхоза направило на курсы трактористов при Сотнурской МТС. В это время его приняли в комсомол. Успешно окончив курсы, Зиновий Филиппович работал на полях колхозов Петъяльского и Паратского сельского совета трактористом, а затем помощником бригадира тракторной бригады Ольги Герасимовой.

Вот его военный путь – путь Мужества и Славы. В 1937 году его призвали на действительную военную службу в ряды РККА. Он полюбил военную службу. А работа тракториста позволила ему быстро освоить военную технику, и Зиновий становится солдатом частей Белорусского военного округа. С 1938 года – служба в мотомеханизированной дивизии Белорусского военного округа. Летом 1940 года – учёба в г. Овруче на Украине на командира взвода. 6 марта 1941 года нарком обороны СССР присвоил Зинову звание младшего лейтенанта в Киевском военном округе.

22 июня 1941 года командир взвода З. Ф. Прохоров поднял своих бойцов по тревоге, а на второй день войны 23 июня они вступили в бой с немцами. Почти три месяца пулемётчики взвода Прохорова находились в непрерывных боях. 15 сентября 1941 года Зиновий Прохоров получил тяжёлое ранение и был направлен в госпиталь Юго-Западного фронта. С ноября 1942 года по февраль 1943 года принимал участие в Сталинградской битве. С 4 июня 1943 года освобождал города Белгород, Харьков, Марефы, Красноград. В сентябре 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования присвоила звание «Краснодарское» соединению, где служил Зиновий Филиппович Прохоров. 8 января 1944 года участвовал в освобождении города Кировограда. 19 сентября 1944 года повторил подвиг Александра Матросова у села Ходош в Румынии. Похоронен в городе Тыргу-Муреш в братской могиле.

19 сентября 1944 году 235-й гвардейский стрелковый полк наступал на румынское село Ходош. Местность была выгодной

для обороняющихся. На высотах немцы расположили огневые точки в дзотах с широким сектором обстрела. Местность – равнинная. Командир роты Зиновий Филиппович Прохоров повёл своё подразделение на сближение с противником, как только бойцы подались в атаку, с фланга ударил пулемёт. Рота залегла, солдаты плотно прижались к земле. Гвардии лейтенант Прохоров со связкой гранат в руке пополз на огневую точку противника. Когда до вражеского пулемёта оставалось не более 15 метров, Прохоров приготовился метнуть гранаты, но вражеская пуля пробила правую руку. Тогда Зиновий подполз поближе и лёжа левой рукой бросил связку гранат. После сильного взрыва пулемёт смолк. Прохоров встал во весь рост и выкрикнул: «Вперёд! За Родину!» Но в это время пулемёт вновь заработал. Прохоров был тяжело ранен, но, собрав последние силы, бросился к пулемёту и закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Так погиб отважный офицер...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии лейтенанту Прохорову Зинову Филипповичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). За мужество и героизм присвоено такое высокое звание 12 776 советским военнослужащим. И я горжусь именем своего прадеда, которое занесено в список Героев Советского Союза.

Именем Героя названы улицы в городах Волжск и Йошкар-Ола, в деревнях Большой Олыкъял и Карай. Мемориальные доски установлены в Сотнурской школе Волжского района, Сотнурской МТС, Олыкъяльском доме-музее. Бюсты героя установлены в Йошкар-Оле на Аллее Героев, на аллее Героев в Волжске, перед Карайским ЦСДК «Эрвий», на аллее Героев в Большом Олыкъяле.

Подвиг моего прадедушки – Зиновия Филипповича Прохорова – бессмертен, он вечное живёт в сердцах людей, в сердце моей семьи, в моём сердце и будет жить в сердцах моих детей. И я точно знаю, что через год вновь приду к памятнику воинам отдать дань памяти погибшим. Я смотрю на фотографию на стене и думаю, что память – это высшая награда тем, кто подарил нам мирное небо и свободную жизнь.

Зигмантас Анастасия Юрьевна

ТРИ ОРДЕНА И ТРИ ПОХОРОНКИ. ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Восемнадцать лет... Это юность. Это беззаботная жизнь всё ещё на правах подростка. Чего можно добиться в 18 лет? При условии, что ребёнок не вундеркинд, немного: окончить школу, поступить в институт, заработать первый рубль. Кажется, всё. Но обычным восемнадцатилетним мальчишкам и девчонкам 1924 – 1925 годов рождения – детям! – довелось защищать Родину от самого страшного врага человечества – от фашизма. Как?!

Георгий Васильевич Басыров родился 7 июля 1925 года в селе Теплоречка Ижморского района Томского округа (ныне Кемеровская область). В предвоенные годы Георгий проживал в посёлке Речной Юргинского района. Посёлок располагался на берегу реки Томи. Георгий был обыкновенным деревенским парнем, летом помогал родителям по хозяйству, а зимой охотился, ставил петли на зайцев в прибрежном ивняке и черёмушнике.

В начале войны Георгий вместе со своими старшими товарищами пришёл на призывной пункт проситься добровольцем на фронт. Ему в то время ещё не исполнилось и шестнадцати лет. Деревенский парень проявил характер, осаждая военкомат. В июле 1942 года его просьбу удовлетворили. Семнадцатилетнего призывника Басырова направили в учебный лагерь в город Ачинск, где он окончил полковую школу по специальности наводчика противотанкового оружия. Шансов сразу попасть на фронт у юноши в 17 лет было немного, и, вероятно, ещё минимум полгода он продолжал бы службу в запасном полку, если бы не тяжёлая военная обстановка, сложившаяся в результате прорыва немецко-фашистских войск к Волге.

Выпускник полковой школы, семнадцатилетний Георгий Басыров узнал, что такое война 17 октября 1942 года в составе войск 62-й армии, куда были включены сибирские добровольцы. Это было в разрушенном Сталинграде, в самом пекле ада. Труднейшая операция. Тридцать четвёртый полк, в котором он оказался, защищал центр Сталинграда: вокзал, гвоз-

дильный завод, улицы. Бились за каждый дом, точнее за то, что от них осталось. Противнику удалось загнать советские части и подразделения к Волге. До неё оставались считанные метры, за ней – об этом знали все – «...земли нет». В одном из боёв Георгий подбил два вражеских танка и три бронемашин. Тогда ему было 17 лет.

Шли тяжёлые бои. Сила была на стороне врага, он превосходил и в боевой технике, и в самой позиции нападающего. Несмотря ни на что, Красная Армия выстояла, но высочайшей ценой – человеческими жизнями.

До февраля 1943 года Георгий бился за Сталинград.

Великая Отечественная война неожиданно-негаданно дала ребятам «образование». Вскоре после завершения Сталинградской битвы Басырова направили в город Владимир, где он окончил корпусную танковую школу и получил «второе высшее». Новоиспечённый механик-водитель танка Т-34 участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, в районе посёлка Поньри, в составе 9-го танкового корпуса. Это были самые тяжёлые бои войны. В атаку выходило по 600 машин с каждой стороны. Тогда Георгий Васильевич получил боевое крещение в новой военной специальности, став окончательно «механизированным», как тогда называли тех, кто воевал на технике. Быстро война научила молодёжь разбираться в оружии. «Если бы не воевал, никогда бы не узнал, что танк горит, как коробок спичек. Поджигаешь спичку – взрывается вся коробка. Вот и танк так взрывается, что люки вылетают. Представьте, в танке 750 литров горючего, 80 литров масла, боеприпасы, 55 снарядов, 3000 патронов, 20 гранат. А всё это горит и взрывается», – вспоминал Г. В. Басыров.

Страшно было воевать в танке и в пехоте. Не всё ли равно смерти, во что ты «одет» – в железо или в гимнастёрку. Только вот у техники свои особенности.

«Танк – это железо, накаляющееся под солнцем летом, промерзающее от холода зимой. Это постоянная духота летом и постоянный холод зимой. Валенки не давали, а в сапогах ноги хорошо промерзали. Бойцы не просто «отрабатывали» восьмичасовой рабочий день, они жили в танке», – вспоминал Георгий Васильевич.

Первый орден и первая похоронка

Шёл июнь 1944 года. Красная Армия наступала на всех важнейших направлениях 2000-километрового фронта. Было это в Белоруссии. Поздно вечером, посланные на трёх танках в разведку, бойцы нагнали колонну отступающих немецких частей. Посоветовавшись, решили под прикрытием темноты пристроиться к этой колонне, а затем в удобный момент ударить по врагу.

В течение нескольких часов, погасив фары машины шли во вражеской колонне незамеченными. Но вот забрезжил рассвет. Ждать, испытывать судьбу было нельзя. По сигналу командира разведгруппы танки развернулись и в упор начали расстреливать фашистов, круша вражескую технику и живую силу.

Танк, ведомый Георгием Васильевичем, вырвался далеко вперёд и оказался отрезанным от разведгруппы. В ходе боя у него была повреждена гусеница. Бой продолжался долго, но когда через некоторое время основные силы 9-го танкового корпуса подошли к месту сражения, усеянному трупами врага, ни Басырова, ни его товарищей на месте сражения не оказалось. Экипаж Басырова... потеряли. К счастью, Георгий остался живой. Его выбросило из танка взрывной волной. Он был контужен, ранен. Долго лежал без сознания на земле. Может, сутки, может, больше. А земля за это время несколько раз была то у русских, то у немцев, то нейтральной. Немцы приняли его за мёртвого. Они прошли в метре от него, добывая наших раненых. И свой полк тоже ушёл, посчитав танкистов погибшими. И полетела на родину солдата чёрная весть – белая бумажка к матери в Юргу о том, что её сын погиб героически, что она может гордиться им, что за него отомстят. А её сын, её Георгий, в это время лежал уже в госпитале. Подняли его с поля боя наступавшие солдаты Красной Армии. Тяжело контуженного Георгия пехотинцы доставили в госпиталь. Долгое время не возвращались к нему сознание и речь. Не мог солдат назвать ни себя, ни адреса родного дома. И дома, и в военкомате его считали погибшим. А когда едва выздоровел, встал на ноги, он сбежал на фронт. Вместе со своим 9-м гвардейским танковым корпусом продолжал сражаться танкист Георгий Басыров. За подвиг в этом бою на груди сибиряка засиял орден Славы 3-й степени

Второй орден и вторая похоронка

И ещё один подвиг принёс Георгию Васильевичу орден Славы, а его матери – похоронку, слава Богу, ложную. Шли к Висле, трудный был путь для танков из-за болотисто-лесистой местности. Здесь произошёл случай, едва не стоивший жизни всему экипажу. Во время атаки один из танков попал в трясины. На выручку отправились две машины, в одной из которых находился экипаж Г. В. Басырова. Та же участь постигла и спасателей. А тут, откуда ни возьмись, напали немцы, начали стрелять по безоружным, скованным болотом машинам. Неподвижные танки были хорошей мишенью для немецкой артиллерии, но танкистов выручила смекалка механика-водителя. Он поджёг в башне промасленные тряпки. Из люка танка Басырова повалил чёрный дым. Увидевшие это враги и наши решили, что экипаж погиб. Не знаящие об этой хитрости немцы пригнали тягач и стали вытаскивать танк. Как только советская «тридцатьчетвёрка» ступила гусеницами на твёрдую почву, тут же заработал двигатель, и машина рванула вперёд. От неожиданности немцы шарахнулись в сторону. А когда опомнились и начали беспорядочную стрельбу, советская «тридцатьчетвёрка» была уже далеко, волоча на тросе своего «нежданного спасителя» вместе с экипажем. После этого подвига Георгию Васильевичу была присвоена высокая награда – орден Славы 2-й степени. Тогда Георгию было 18 лет.

Орден Славы 1-й степени и третья похоронка

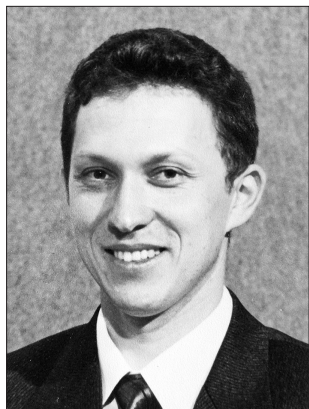
Наступали заключительные этапы Великой Отечественной войны. 15 января 1945 года танковый взвод 142-го танкового батальона, в составе которого воевал экипаж Басырова, сумел скрытно подойти к опорному пункту немецкой обороны Зелёный Луг близ Радома и внезапно атаковал огневые позиции противника. Георгий Васильевич на высокой скорости одним из первых ворвался в расположение врага. Действуя огнём орудия, пулемётов и гусеницами, его экипаж уничтожил 2 самоходные артиллерийские установки, 15 повозок с военным имуществом и около 70 солдат и офицеров неприятеля. В результате стремительной атаки танкистов были полностью разгромлены вражеский гарнизон и штаб располагавшейся здесь немецкой части.

Старшина Басыров отличился в марте 1945 года в боях за город Штаргард и Массов. Умело маневрируя на поле боя, механик-водитель дал возможность экипажу сжечь три немецких танка, подавить огонь девяти орудий и истребить большое количество живой силы врага. Штурм линии немецкой обороны восточнее города Штеттина на берегу Балтийского залива в середине мая 1945 года едва не стал для Георгия последним. В ходе боя его «тридцатьчетвёрка» лоб в лоб столкнулась с немецким истребителем танков. К счастью, выстрел врага оказался не совсем точным. Снаряд срикошетил от брони, повредил прицел и пулемёт. Танк Басырова засыпало кирпичами и брёвнами разрушенного здания, так что выбраться из-под обломков здания не было никакой возможности. А экипаж Басырова... потеряли. На родину героя полетела третья скорбная весть о его гибели. Как оказалось, ошибочная. Когда пехотинцы нашли и раскопали «тридцатьчетвёрку», экипаж оказался живым.

За доблесть и мужество, проявленные в боях в Восточной Померании, спустя год после окончания Великой Отечественной войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года старшина Георгий Васильевич Басыров был награждён орденом Славы 1-й степени (№558).

Так Георгий Васильевич стал полным кавалером ордена Славы. И было ему всего 19 лет.

Им было всего восемнадцать. Окажись сейчас на войне, смогла бы я бежать в бой, управлять танком или самолётом, убивать, жертвовать собой, умереть? Умереть, когда тебе всего восемнадцать! Они это делали. Делали не как мальчишки – как взрослые. Война, эта неласковая мачеха, старила их за один бой. Она наделила их мудростью стариков, как недобрый парикмахер выкрасила белым их виски. А вот крепость организма, горячность, безоглядное мужество – то, что было в них от молодости, не тронула. Они не были вундеркиндами. Но, встретившись со смертью в ранней юности, обретя мужество и стойкость среди гари, воя снарядов и свиста пуль, повзрослев сразу и навсегда, они, мальчишки, сломили сильного врага и спасли нашу Родину от фашистского гнёта.

Макаренков Владимир Геннадьевич

Родился 1 августа 1974 года в городе Череповце Вологодской области в рабочей семье. Оба деда и прадед Владимира Геннадьевича воевали, и с детства он рос на рассказах о событиях Великой Отечественной войны. В 1991 году после окончания средней школы Владимир Геннадьевич поступил в Вологодский государственный педагогический университет на естественно-географический факультет. По окончании вуза в 1996 году приступил к трудовой деятельности в Ирдоматской средней школе Череповецкого района Вологодской области. В настоящее время В. Г. Макаренков на протяжении многих лет преподает в Череповецком строительном колледже имени А. А. Лепёхина и Череповецком училище искусств и художественных ремёсел имени В. В. Верещагина. На своих уроках Владимир Геннадьевич зачастую рассказывает студентам о событиях Великой Отечественной войны, обращая внимания на роль советского народа в Великой Победе. Это же Макаренков старается передать сыну.

НЕПРОБИВАЕМЫЙ**«ВАЛЮША»**

Встреча с ней произошла в танковом корпусе, куда Михаил Лебедев попал после того, как была удовлетворена его просьба послать добровольцем на фронт.

– Сейчас я познакомлю вас с «валюшей», – по-домашнему объявил командир.

Услышав женское имя, левофланговый Миша Лебедев, которому тогда, в трудном 1942 году, едва исполнилось 17 лет, моментально приподнялся на носки.

– Покоряйте, орлы, красавиц! – заявил командир.

Новобранцы завертели головами в надежде увидеть, может быть, не одну, а несколько «валюш», но, кроме зелёной листвы, на опушке леса ничего не увидели. И тут по приказу командира была отброшена маскировка, и взору солдат предстали лёгкие танки английского производства. Их и называли «валюшами». Михаила Лебедева определили в один из экипажей стрелком-радистом. Предстояла учёба, а потом – в бой. На этот счёт Михаил имел наказ: «Бить фашистов в хвост и в гриву». И не выполнить его не мог, потому что он...

СЫН СОЛДАТА

Алексей Фёдорович Лебедев был красным кавалеристом. И сейчас в семье бережно храниться снимок периода Гражданской войны. На нём – бравый красноармеец с шашкой на боку. Таким он участвовал в разгроме Юденича. Отчаянным был и в мирное время.

Когда пришло время коллективизации, семья Лебедевых одной из первых вступила в колхоз, и глава семьи был очень горд тем, что именно его хозяйку, мать троих детей, передовую доярку Александру Михайловну, направили на ветеринарные курсы. Вернувшись с учёбы, она стала заведовать колхозной фермой.

Но вскоре Алексея Фёдоровича не стало. Осталась лишь светлая память об отце.

В грозном 1941-м первой из семьи ушла на фронт Галина – старшая из детей Лебедевых. Окончив курсы медицинских сестёр, она, прощаясь с родными, шепнула брату:

– Маменьку береги!

В 1942-м её тоже не стало. И Михаил, ученик Сокольского ремесленного училища, призывал сверстников добровольно идти на фронт. Так он сам оказался на фронте.

«ДЕРЖИСЬ, ТАНКИСТИК!»

В танке их было трое. Крепко дружили, от войны не бежали, наверно, потому и везло: вплоть до весны 1943 года оставались невредимыми, без царапины на броне. Но в Пушкинских

горах, под Ленинградом, осколок всё же достал Михаила Лебедева.

– Держись, танкистик! – так любил приговаривать в трудных боевых ситуациях командир экипажа Ваня-курский. Однажды во время очередной атаки-прорыва боевой тройце достался сложный участок. «Валюша» едва ползла по раскисшему от непогоды полю. А тут команда командира взвода: «По курсу – «тигр». Миша, бей его с первого захода!»

Может быть, и не совладали бы с ним. Да тут подоспели другие машины и расстреляли «тигра».

Из многих опасных переделок выходили невредимыми, а однажды всё-таки вышла из строя ходовая часть: повредило её взрывом. Командир медленно осел наземь. Михаил схватил его за руку.

Потом долго смотрел на бездыханное тело друга и никак не мог взять в толк жестокую истину...

НА ВОЙНЕ – КАК НА ВОЙНЕ

Убивают. Ранят. Выздоровливают. Воюют. Вот один упал, чтобы никогда больше не встать, другой – чуть поправившись в полевом госпитале, снова рвётся на фронт.

Летом 1944 года 26-я танковая бригада 2-го Прибалтийского фронта прорвала линию обороны противника и двинулась вперёд. Теперь М. А. Лебедев воевал на «тридцатьчетвёрке». Некоторое время всё обходилось благополучно. Фашистам наносили урон, а сами обходились без царапинки. И всё же не увернулись от снаряда. Машина замерла. Пустили дымовую завесу и стали выбираться из танка. Михаил видит, что отстаёт командир. Ранен. Оттащил его подальше от машины, перевязал. Только хотел подняться – опять взрыв снаряда. Сознание отключилось напрочь. Очнулся лишь в госпитале.

– И как ты, парень, только не утонул! – удивился санитар, когда танкиста, по пояс забинтованного и загипсованного, доставили в палату.

– Да разве в огне тонут? – слабо улыбнулся Михаил, удивившись, как можно утонуть на горушке?

Тут-то ему и рассказали, что его в горячем комбинезоне подобрали у берега реки (видать, рвался к воде). Зацепившись за куст, он висел над самой водой.

Пять месяцев в гипсе! Врачи настойчиво рекомендовали ампутацию ног.

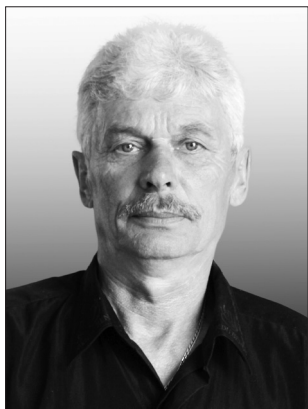
– Нет! – скрипя зубами от боли, возражал Лебедев. – Я ещё буду ходить!

И было это не упрямство, а вера в себя, в свой организм. Это было...

МУЖЕСТВО

Раны открывались каждый год. И каждый год Михаилу Алексеевичу Лебедеву делали операции. Другой бы сник от недуга. Но не он. Танкист без боя не сдаётся! Хмурил брови и брал одну житейскую высоту за другой. Работал. Пошёл учиться в седьмой класс вечерней школы, потом – в Череповецкий металлургический техникум... Глядя на него, никогда не подумаешь, как трудно он жил.

– Я непробиваемый потому, – говорил Михаил Алексеевич, – что во мне кусочек брони от танка остался.

Барахтенко Михаил Егорович

Родился 19 февраля 1956 года в деревне Коченга Усть-Удинского района Иркутской области. Отец, Георгий Иванович, был охотоведом, принимал у охотников пушнину, снабжал их необходимым провиантом; мать, Екатерина Пантелеймоновна, помогала отцу в торговых делах.

Семья Барахтенко «от двух морей убежала»: первый раз пришлось переехать из-за строительства Братской ГЭС, второй раз – из-за

Усть-Илимской.

Окончил 102-ю железнодорожную школу на станции Затопляемая Нижнеилимского района. Не пройдя по конкурсу на охотоведческий факультет сельхозинститута, устроился на работу в родную школу.

В 1974 году призван в ряды Советской армии. Служил в элитной Псковской воздушно-десантной дивизии.

Заочно окончил Иркутский государственный педагогический институт.

С 1979 года живёт в посёлке Березняки Иркутской области. Работал учителем в Березняковской средней школе им. М. К. Янгеля. Сейчас пенсионер. Заядлый охотник и рыбак, владеет старинным ремеслом – умеет делать деревянные лодки-плоскодонки.

Музыка – ещё одно увлечение Михаила Егоровича: играет на гитаре, гармошке, поёт. Прекрасный художник-оформитель. Отец троих взрослых детей.

ЧЕТЫРЕ КОВРИГИ

Деревня Ясачено приютилась на берегу речки Коченги – правого притока Илима – всего в двенадцати километрах от устья. На разных картах были и разные названия, но вернее всех, я думаю, подходит название Ясачная от слова «ясак». Образовалась деревня на месте стойбища тунгусов во времена заселения Сибири первопроходцами. Жителей этой деревни так и называли

«тунгусы», хотя смешанных браков с коренным народом было не более чем в других деревнях.

Ясачено была единственной деревней на речке Коченга, ибо выше этого места хлеб уже не вызревал из-за более сурового климата: заморозки здесь случались даже в середине лета. Земли выше деревни использовали лишь для охоты и рыбной ловли.

Семья Лазаря была большой и зажиточной. Семь сыновей-погодков, мудрый отец и хозяйка Анна создавали это благополучие, основанное на труде и строгости. Мужики, как говаривали в этих местах, «несли с горы и с воды», Анна умела прибрать всё и сохранить. В здешнем богатом краю плохо мог жить только ленивый.

Жить бы, поживать этой семье: женить сыновей, растить внуков, да вот беда – война. Лазарь с Анной проводили на фронт всех семерых сыновей. Сборы были скорые; иной раз и в бане не давали помыться и проститься с родными.

Деревни словно вымерли. Разом осиротели, оставшись без кормильцев и защитников от всякого лиха. Война войной, а хлеб растить надо, да и пушнину промышлять кто-то должен. Всё это и легло на плечи стариков, подростков и баб.

Лазарь знал, что теперь придётся работать за семерых. Как только справились с уборкой урожая в колхозе и лошади освободились от полевых работ, Лазарь, не мешкая, засобирался в тайгу. Завести провизию в таёжные уголья можно было только на лошадях. У каждого охотника был отвозчик – человек, который выведет лошадей назад в деревню. Лазаря провожала Анна. Она была его отвозчиком.

Анна хорошо знала дорогу, умела найти потерянную тропу, справиться с ночлегом, отбиться от лютого зверя. Лазарь был уверен в ней. Однако одну в обратную дорогу не отпустил. Он и сам не мог объяснить свой поступок. Какое-то непонятное чувство звало его в деревню.

Анна не стала противиться. За последние месяцы она ещё больше привязалась к мужу, словно всю свою любовь к сыновьям вложила в него одного. Как она одна будет коротать длинные осенние ночи? Ни работы, ни хлопот, а одиночества боялась она больше всего.

Лазарь, вернув на конный двор лошадей, зашёл к председателю отчитаться. На столе лежали две похоронки. И хотя даты гибели сыновей были разные, ударили они враз: посадили Лазаря на лавку, затмили глаза.

– Анне не говори! – сказал и вышел из конторы.

Как ни уговаривала его Анна, в тайгу ушёл в ночь. Выплакавшись в зимовье, он с особенной жадностью приступил к охоте: уходил утром рано и приходил потемну. Он, как и Анна, стал бояться ночей. Днём, проверяя путики погибших сыновей, он словно виделся с ними, говорил. А ночь всё ставила на свои места.

Лазарь не вышел из тайги, как все охотники, к Михайлову дню. Остался до глубокого снега. Придя домой застал Анну похудевшей, но весёлой от встречи с ним. Она спешила рассказать все деревенские новости, но про охоту не спрашивала, не принято было спрашивать про добычу. Придёт время – расскажет сам.

«Значит, не знает», – решил Лазарь, от этого ему стало легче. Он не мог представить, как она воспримет известие о гибели сыновей. Как её по-цыгански чёрные глаза наполнятся слезами. Анна никогда не плакала от обид. Лазарь и сыновья любили её и не давали повода для слёз.

Зима шла своим чередом. Работы было меньше, дни короче. От одного из сыновей пришло письмо, от остальных не было ни плохих, ни хороших вестей. Видимо, нет возможности написать. Да и писать-то они не умели, кого-то просить надо, чтоб написал. В деревне письмо мог прочитать только председатель. Вот и получалось, что писем сильно вроде и не ждали.

Весной работы было невпроворот. Деревня весной не спит, а крутится полные сутки в каком-то круговороте дел, постоянно сменяющих друг друга.

Лазарь стал понемногу забываться. На Троицу было запел, да спохватился. Анна же была весела даже в эти тяжёлые дни.

Во время сенокоса председатель подозвал Лазаря и протянул ему снова две бумажки.

– Кто? – глухо спросил Лазарь.

– Михаил и Константин, – ответил председатель.

Земля ушла из-под ног у Лазаря. Стиснув до скрежета зубы, взял зловецкие бумажки и пошёл, не зная куда и зачем. Очнувшись он у протоки, где с сыновьями до войны ловил рыбу. Слёз не было, сидел, обхватив голову руками, качаясь из стороны в сторону, и мычал, как шаман во время трансa. Затем упал на землю, зарёб полные кулаки дёрна, так и затих.

«Анна одна!» – пришло ему на ум, и он побрёл в деревню. Ноги не несли его домой. Он не знал, как будет прятать беду от жены. Четыре горя! Она не должна знать! Пусть хоть у неё сыно-

вья ещё поживут. Чем ближе подходил он к дому, тем увереннее становился его шаг.

Анны дома не было.

«Это хорошо», – подумал Лазарь и стал заниматься домашними делами. Вернулась Анна и стала хлопотать с ужином. Лазарь успокоился.

Спать пошёл он в амбар, сказав, что дома душно. И снова начались тяжёлые ночи, с одной лишь разницей, что летние короче зимних. Днём он много работал, а вечером уходил на берестяной лодке вверх по течению, выбрасывал худенькую сетушку и возвращался домой с уловом. Анна ругала его за то, что совсем не отдыхает, а рыбу разносила старикам и вдовам, которых в деревне становилось всё больше и больше.

О сыновьях Анна вспоминала каждый день, стоя на коленях перед божничкой, и боялась просить у Бога большего, что есть, считая, что их дом беда пока обходит стороной. Её дом обходит, а дом Лазаря до краёв наполнен горем. И вот так живя вдвоём, они, получается, жили каждый в своей избе.

Осенние работы подходили к концу, и снова мужики стали готовиться к охотничьему сезону. Перед охотой Лазарь повстречал председателя.

– Дуплетом бьёт тебя судьба, – сказал он и протянул Лазарю ещё две похоронки. – Младшенький остался, Кольша.

Лазарь словно не услышал этих слов. Повернулся в сторону избы, ища глазами Анну.

– У Катерины Петихи она, – поймав его взгляд, сказал председатель, – пойдём ко мне, обопнись да переживи немного! Выпей, может, поможет? И я вместе с тобой... Устал я носить этот груз.

– Дай лошадь и проводи меня в тайгу, – сказал Лазарь. – Не хочу брать с собой Анну. Боюсь выдать своё горе.

Потянулась холодная сибирская осень. Прошла Казанская, ноябрьские праздники. Охотники стали выходить из тайги, заляла собаки. Деревня стала оживать. Лазаря не было.

– Твой раньше Михайлова дня не приходит, – говорили старики. И хотя её Лазарь в тайге, как дома, Анна почему-то беспокоилась. И тревога её с каждым днём росла.

Прошёл Михайлов день, и Анна, не выдержав, пошла к председателю. Тот и сам не находил себе места и наутро, пригласив пару охотников, решил идти в тайгу. Анна собралась с ними. Отговаривать не стали, поняли – не удержать её дома.

Вот и угодя Лазаря. Путики занесены снегом, в плашках белки. Дойдя до первого зимовья, увидели, что здесь давно никто не ночевал: продукты не израсходованы, пушнины мало.

Анна молчала, не задавала лишних вопросов. Сама хозяйски осматривала провизию, прикидывая, когда Лазарь мог быть здесь в последний раз.

Ночью не спали все, хотя делали вид, что спят. Задолго до рассвета стали собираться в дорогу. Дальше к хребту снегу будет больше, выходить надо раньше. Целый день шли, поочерёдно проминая тропу в целине. Анна наравне со всеми мяла тропу и, устав, уступала место мужчинам. Было понятно, что на лыжах здесь никто не ходил, а значит, несчастье случилось или по чернотропу, или по мелкому снегу.

К вечеру дошли до второго зимовья. Но и здесь Лазарь давно не был. Судя по тому, что провиант весь был цел, шатун отпадает. Прежде чем напасть на человека, медведь разорит его зимовье. Да и лайки не дадут в обиду хозяина, а их у Лазаря две. Эта ночь была ещё тревожнее. Шансов найти охотника живым не оставалось.

Утром Анна первой встала на лыжи и пошла. С каким ожесточением она мяла лыжню! Какая-то сила несла её вперед. Охотники сели на перекур. Анна рванулась вперёд, мужики попрятали кисеты и пошли за ней. И тут она закричала.

На колодине, прислонившись спиной к дереву, сидел Лазарь. Поняга лежала у ног, ружьё стояло у дерева. По обе стороны от хозяина, свернувшись в клубок, замёрзли две лайки. В поняге лежали четыре ковриги. Умирая от голода, собаки не посмели тронуть хлеб и бросить хозяина.

Анна, обняв Лазаря, тихонько вздрагивала. Вдруг она отшатнулась от него. В руках у неё было шесть бумажек, шесть похоронок. Великое горе, перемешанное с бессонными ночами, сделало своё дело. Смерть застала Лазаря на тропе.

Заскрёбьш Анны и Лазаря, Николай, вернулся с войны живым. Миной на фронте ему оторвало пальцы на ногах.

Поднимаясь к своему ухажью в верховья речки Коченги, я всегда ночевал в стареньком осевшем зимовье Николая, который и поведал мне эту историю.

**Магзюмова Анжелика
Владимировна**

Родилась 17 февраля 1966 года в прекрасном городе Горловке Донецкой области. Там прожила до 17 лет. По окончании школы вместе с родителями переехала на Дальний Восток. Окончила Хабаровский государственный педагогический институт в 1988 году по специальности учитель русского языка и литературы. И сразу же приступила к работе учителем в далёком красивом посёлке Гурское Комсомольского района Хабаровского края. В Гурской школе работает более 30 лет.

Главным в своей жизни считает соблюдение семейных традиций, а в педагогической – веру в творческий потенциал своих учеников.

СЕМЕЙНАЯ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Я твёрдо верю, что, пока существует связь поколений, мы сильны, мы богаты духовно и физически.

Связь же держится на воспоминаниях, рассказах из жизни, песнях...

В нашей большой семье Великая Отечественная война оставила страшный след: она лишила моих родных из того великого поколения счастья жить под мирным чистым небом... Мои дедушки и бабушки, дяди и тётки прошли очень трудный путь. Боль и радость, кровь и пот шли с ними нога в ногу... Они повзрослели очень рано!

Мы, разные поколения нашей семьи, часто собираемся вместе. Вспоминаем... Слушаем...

Сейчас нам приносит радость правнук, внук Георгий. Он полный тёзка моего дяди Георгия Никитича Верёвкина, с именем которого по линии отца в нашей семье связана легенда, которую передаём из поколения в поколение. Она вызывает слёзы, никого не может оставить равнодушным...

Георгий Никитич Верёвкин родился в 1920 году. В 1938 году его призвали в Красную Армию. Тогда служили в сухопутных войсках три года. Вернуться домой после сверхсрочной службы не смог, так как это совпало с июнем 1941 года, как теперь мы знаем, страшным годом!

Фронт! Четыре года тяжелейших испытаний, которые выпали на долю дяди Жоры. Будучи совсем ещё юношей, прошёл он жестокую битву, видя, как гибнет всё живое.

В последние дни войны Георгий Никитич получил тяжелейшее ранение, на лечение которого потребовалось два года по госпиталям... дома же этого не знали: на Верёвкина Георгия Никитича пришла похоронка в мае 1945 года.

Девять лет не был мой дядя дома! Целых девять лет! Ушёл из дома юноша, а вернулся взрослый мужчина...

Он вошёл в родительский дом. Мама склонилась над лавкой, на которой стоял ушат с водой. Стирала. Подняла глаза... и дядя понял, что мама его не узнаёт... растерянность... и он начинает рассказывать о себе как друг, который воевал с её Жорой... бабушка слушала внимательно, вытирая уголки глаз кончиком платка... И тут дядя не выдержал:

– Мама, неужели Вы не узнаете меня?! Я ваш Жора!..

Бабушка едва пришла в себя! Долго плакала. А дядя, обняв её, всё говорил: «Вернулся, мама! Жив, мама, жив!...»

Дядя Георгий Никитич Верёвкин прожил достойную жизнь: работал на железной дороге дежурным по станции, женился, воспитал трёх замечательных дочерей (это мои сёстры), нянчил внуков...

Но война в Чеченской Республике, где он после Великой Отечественной жил с семьёй, принесла страшное горе: дядю Жору убили за то, что он русский... Он пошёл в магазин и... не вернулся...

Одна война не сломила моего дядю, другая – забрала его...

Война – это горе и слёзы. Война – это огромная душевная рана в сердцах людей! Но мы должны знать о ней и помнить о том, какой ценой было завоёвано счастье. Счастье для нас, счастье для маленького Георгия, который улыбается нам, радуется счастливому детству, мирному небу, который будет благодарен, как и мы, Георгию Никитичу Верёвкину и старшему героическому поколению!

Рафикова Гульнара Иниловна

Родилась 21 февраля 1972 года в деревне Чурашево Сармановского района Республики Татарстан. После окончания средней школы училась на филологическом факультете Елабужского государственного педагогического института. Живёт в селе Сарманово, воспитывает четверых детей. Пишет стихи, рассказы.

С 2001 года работает в ГАПОУ «Сармановский аграрный колледж». С 2015 года, совместно с методистом Ризедой Сабуровной Сафаргалиной, руководит патриотическим проектом «Родные лица и имена Победы». В процессе издания одноимённой рукописной книги, редактируя материалы об участниках войны и тружениках тыла, всё больше убеждается в том, что поколение, пережившее войну, – особое, «... которое давно ушло на фронт, но не вернулось с той войны до сих пор», о котором надо обязательно передать будущим поколениям.

ПИСЬМА

Очерк посвящается ветерану Великой Отечественной войны
Гарифу Шакировичу Шакирову

- Дедушка, дедушка, можно к тебе не колени?
- Иди, Алечка, иди, родная.

Дед Гариф ловко подхватил девочку и усадил себе на колени. Резкая боль прошлась по ноге, и тело (будто ждавшее только этого) стало болеть ещё сильнее. Дед изменился в лице лишь на мгновение, но внимательная девочка успела заметить эту перемену и соскочила с его колен.

– Дедушка, тебе больно? Прости меня, пожалуйста. Прости, прости, прости.

– Ну что ты, родная. Совсем не больно, – ответил дедушка, но, посмотрев на испуганные умные глаза любимой внучки, улыбнулся и добавил: – Если только чуть-чуть. Иди, сядь рядом, обни-

му тебя. Почему не играешь с остальными? Ты же старшая моя внучка. Как же они без тебя?

– Не волнуйся, их там много, а ты здесь один, я с тобой побуду. А что ты читаешь? Это письма? А почему они лежат отдельно от остальных? Кто написал их?

– Эти письма писал я. А в той коробке лежат и мои письма, и письма моего брата. Написаны они очень давно, тогда ещё шла война.

– Дедушка, я знаю про эту войну. Ты ведь был героем, правда?

– Мы все были героями, родная. Эти три письма я с фронта так и не отправил. Не смог...

– Почему? Не работала почта?

Дед улыбнулся:

– Нет. Можно было отправить. Я не смог. Не посмел. Я хочу, чтобы ты их прочитала, когда вырастешь. Тогда всё поймёшь.

– Я прочту, дедушка, не волнуйся, и пойму. Я же уже большая сейчас, а потом буду ещё и умная.

– Ты и сейчас уже умная, родная...

Спустя два года дедушки не стало. Аля не забыла и этот разговор, и о том, что в коробке лежали драгоценные письма, среди них три особенные, перевязанные серой ленточкой. Все письма, кроме тех трёх, она перечитывала много раз, знала наизусть, показывала в школе одноклассникам. Однажды, будучи уже студенткой медицинского училища, она открыла коробку и прочитала письма ещё раз. Долго раздумывала, взяла в руки и три последних, пожелтевших от времени письма. Прочитала и поняла, почему дедушка не отправил эти письма, и не удивилась. Дедушка был человеком с большим сердцем, любящим сыном и братом, и ещё настоящим героем...

«Здравствуйте, мои дорогие мама, отец! Пишет вам ваш сын Гариф. Извините, что пишу не часто. Произошло очень много событий. Хотя, о чём я говорю, иногда здесь за день происходит столько всего, что хватало бы на целую жизнь. Как вы поживаете? Нет ли известий от брата? Где он сейчас воюет? Прошло уже больше года, как мы не виделись. На фронте и не встретимся. Слишком он огромный. Вы особо не переживайте за нас, а гордитесь: два сына защитника всё-таки. Брат меня не узнал бы. Сколько он подиучивал надо мной, над братишкой, называя мальчишом, иногда трусишкой. Ладно, встретимся после войны, посмотрим, кто из нас сильней.

Я пока не на передовой, через неделю перебросят нашу часть западнее. Здесь, на войне, я стал больше любить и ценить жизнь. Нашим приходится очень туго. Но не знают фашисты, с кем связались.

Теперь я в другом отряде. Меня перевели сюда недавно. Освоился я быстро, ведь на войне можно за минуты сблизиться с человеком и за долю секунды потерять друзей. Произошли очень важные события. Теперь я уже могу об этом писать. Недавно мы чуть не попали в окружение. Несмотря на то что был приказ не отступать, бойцы не выдержали, начали убегать и оставлять позиции. Когда на тебя надвигаются огромные танки, взрываются через метр мины, трудно побороть страх. Командир пытался их остановить, выбегал к ним навстречу, хватал их, но обезумевшие от страха солдаты его словно не узнавали. Не знаю, почему я не убежал, хотя было очень страшно. Но я не мог оставить командира, понимал, что происходит что-то неправильное и страшное. Я стал собирать ружья, которые побросали солдаты, командир заметил меня и тоже стал собирать оружие. Не хватало ещё, чтобы оно досталось немцам. Подняли каждый сколько мог винтовок и автоматов. Фашистов не было видно нигде, стих и гул танков. Командир сказал, что нам надо в тыл, не дай бог здесь попадём в руки немцев. По пути увидели подбитые немецкие танки. Мы даже не заметили, как оказались среди своих. Только здесь обнаружил, что и меня пулей царапнуло, но не серьёзно, не волнуйтесь. В лазарет всё-таки отправили. Потом два раза раз ко мне приходили люди в военной форме, спрашивали про бой и отступление, про оружие, которое мы тащили, и про командира. Однажды утром в окошко госпиталю увидел, как моих товарищей, убежавших тогда, увели под дулами автоматов. Никогда не забуду эту картину. И тогда я вновь почувствовал, что творится страшное и неправильное. Потом рассказывали, что был трибунал, их расстреляли. Командира своего больше я не видел, но одно утешает, что его не было среди них. На этом заканчиваю своё письмо. Фашистов мы в любом случае победим. Скоро начнём гнать их с нашей земли. Ждите нас с победой!

Ваши любящий сын Гариф.

Мама, отец! Если брат пришлёт письмо, обязательно напишите мне его адрес».

«Дорогие мои мама и отец! Пишет вам ваш сын Гариф. Как вы поживаете? У меня для вас счастливая новость. Мы встретились

с братом. Наши части почти рядом. Иногда видимся. Остальные нам завидуют. Встретились мы, когда нас перебрасывали на линию фронта. Узнали сразу же, но стояли как вкопанные и смотрели друг на друга, не веря, что такое возможно. Нас окружила целая толпа, когда мы, наконец, очнувшись, кинулись в объятья друг друга. Теперь здесь все знают счастливую историю братьев Шакировых. Как не поверишь после этого в чудеса! Когда мы встречаемся, вспоминаем наше село и вас, родные наши. Иногда начинает казаться, что сидим мы не на опушке белорусского леса, а решили передохнуть у реки Мензеля за рощей Каенлы. Здесь такие же красивые места, очень похожие на наш край, только воздух тяжёлый, пахнет войной. Скоро будем выгонять немцев и с этих мест...

... Папа, мама! Прошёл месяц, и я продолжаю это письмо. Наверное, вы уже получили похоронку на брата. Хочу, чтоб вы знали, брат умер у меня на руках и похоронен в братской могиле под деревней Михайловка. Сражение было очень тяжёлым. Фашисты словно озверели, чувствуют гадь, что недолго им осталось. Мы наступали, потом была передышка, тогда-то и нашёл меня молодой солдат и сказал, что брат тяжело ранен. Когда я его нашёл, он уже был без сознания. Лишь на миг открыл глаза, узнал меня и улыбнулся, потом умер. У меня на руках. Папа, мама, я клянусь, что не вернусь домой, пока не убью последнего фашиста на земле. Теперь я уже буду воевать за двоих. Если же и я погибну, то знайте, что я отомстил им за брата, за вас, за родину.

Ваш сын Гариф».

«Здравствуйте, мои дорогие мама и папа. Пишет вам ваш сын Гариф. Какие новости у вас? Мы теперь воюем в Европе. Вышвырнули фашистов из России, теперь идём дальше, надо уничтожить и их логово, чтобы не смогли они распознаться ещё когда-нибудь. Долго не мог писать вам письмо, был в разведгруппе: выполняли разные задания, в основном разведывали местность и охотились за немцами. На счету нашей группы больше двадцати «языков». Когда вернусь, я вам покажу мои награды. Одно дело убивать фрицев в бою, но теперь я понял, куда труднее брать их живыми, чтобы брать в плен нужно иметь силу и сноровку. Меня прозвали Шустрый Шакир. Все удивлялись моей ловкости и живучести. Но они не знали, что во мне два человека сражаются. Жить за брата я не смогу, но сражаться в моих силах, это я знаю точно. Здесь, на передовой, погибает очень много солдат, и я потерял многих това-

рищей. Три месяца назад я тоже был ранен. Тяжело ранен. Теперь уже могу писать об этом. После госпиталя меня хотели отправить домой. Но я отказался. Думаю, дорогие мои, вы меня поймёте и простите. Я остался, обучился на связиста. Фашистов брать живыми не смогу, но сражаться ещё в моих силах. Пригодились мои знания, не зря, отец, я разбираю и собираю твоё радио. Я и не предполагал, насколько важны на войне связисты. Иногда простой провод решает исход боя. И нет у тебя права остановиться и повернуть назад, нет права ошибаться. Вот вчера прервалась связь между командованием и штабом, как раз перед выступлением. Надо было срочно восстанавливать линию. Бомбили по-страшному, поэтому послали добровольца. Скажу честно, когда я нашёл место разрыва линии, понадобились и руки, и ноги, и даже зубы. Лежал я, прижатый к грязной земле, ничего не видя и не слыша, но зная, что обязательно наши выигрывают это сражение. Мне объявили благодарности и ещё наградили орденом. Теперь я знаю точно, что я ещё нужен на фронте, что вернусь только после победы, пока есть руки и ноги, видят глаза, буду сражаться с фашистами. Вернусь героем.

Ваш герой – сын Гариф».

Петрова Ксения Валерьевна

Родилась 1 июня 2000 года в городе Чебоксары. В 2018 году окончила с золотой медалью МБОУ «Лицей 2» города Чебоксары. В этом же году стала студенткой 1-го курса экономического факультета Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.

Ксения – творческая личность, в 2014 году с отличием окончила хоровое и фортепианное отделения МБОУ ДОД «Чебоксарская детская музыкальная школа им. С.

М. Максимова», с 2016 года обучается в студии эстрадного вокала.

Занимается добровольческой концертной деятельностью с 2008 года, являясь организатором добровольческого проекта «Детская лента» и идейным вдохновителем и активным участником ежегодных благотворительных концертов «Радуга добра». За период 2008 – 2018 гг. организовала более 200 благотворительных концертных и иных мероприятий.

В октябре 2016 года стала победителем в номинации «Культурное волонтерство» республиканского этапа Всероссийского конкурса «Доброволец России-2016» и была приглашена на Всероссийский форум добровольцев «Доброволец-2016» в Санкт-Петербург.

ПУСТЬ ВНУКИ УЗНАЮТ...

*И если не поймашь в грудь свинца,
Медаль на грудь поймашь «За отвагу».
В. Высоцкий*

Очень часто бывает, что уходят из жизни близкие и дорогие нам люди. И мы начинаем жалеть, что не успели у них спросить о прежних годах. Что просто не успели их поблагодарить за всё что они для нас сделали...

В нашей семье мы всегда гордились тем, что у нас был свой Герой, свой человек-легенда – участник Великой Отечественной войны Аркадий Григорьевич Григорьев. Это муж родной сестры моей прабабушки. Я не застала его в живых, он умер ровно в тот день, когда я родилась, – 1 июня 2000 г. По рассказам моей мамы, каждый год 9 Мая они всей семьёй ходили поздравлять с Днём Победы Аркадия Григорьевича.

Я спросила у мамы про то, где воевал и каким был Аркадий Григорьевич. Моя мама посоветовала обратиться к его дочери Васильевой (в девичестве Григорьевой) Ольге Аркадьевне.

Ольга Аркадьевна рассказала мне, что её отец был уроженцем села Ухманы Канашского района.

В июле 1942 года, когда Аркадию Григорьевичу исполнилось 18 лет, он ушёл на фронт. На войне был дважды ранен, в 1942 и 1944 годах. Был артиллеристом. Дочь Аркадия Григорьевича показала мне его фотографии и медали, удостоверения и благодарности.

Я обратила внимание на одну из фотографий, где на меня смотрел красивый мужественный чувашский юноша, а на груди сияли ордена и медали. Это фото 1945 года. Мне было интересно узнать, за что получены эти награды. Но Ольга Аркадьевна ничего не смогла мне ответить, объясняя всё тем, что её отец был молчаливым и немногословным человеком. И красноречивые рассказы о подвигах не слышали от него ни жена, ни его дети. Все знали, что он воевал, что, наверняка, был смелым, дерзким и отчаянным. Но подробностей добиться от него было невозможно.

Очень жаль. А ведь среди прочих наград у Аркадия Григорьевича есть две медали «За отвагу». Знаю из истории войны, что медаль «За отвагу» с момента своего появления была особо уважаемой и ценимой среди фронтовиков, поскольку ею награждали исключительно за личную храбрость, проявленную в бою. Это главное отличие медали «За отвагу» от некоторых других медалей и орденов, которые нередко вручались «за участие». В основном медалью «За отвагу» награждали рядовой и сержантский состав, но также она вручалась и офицерам.

Чтобы устранить историческую несправедливость (медаль есть, а за что её получил Аркадий Григорьевич, семья не ведаёт), я решила обратиться к интернет-порталу «Память народа».

Он создан Министерством обороны по решению Российского оргкомитета «Победа» и поддержан поручением Президента Российской Федерации и Постановлением Правительства РФ. Портал «Память народа» помог мне получить наиболее полную информацию о Григорьеве А. Г.

К моему удивлению, в приказе было описание события, за что была получена первая медаль «За отвагу». 15 октября 1944 г. командир орудия 2-й батареи сержант Григорьев Аркадий Григорьевич, находясь на прямой наводке на Наревском плацдарме, когда был убит наводчик, заменил его и, рискуя жизнью, продолжал вести губительный огонь из своего орудия до тех пор, пока атака противника не была отбита. В результате огня помог отбить атаку и уничтожил при этом две огневых точки и до 20 солдат противника.

Вторая медаль «За отвагу» была получена за то, что сержант Григорьев Аркадий Григорьевич 14.01.1945 г. открыл губительный огонь из своего орудия по противнику, в результате чего уничтожил 1 пулемёт, мешавший продвижению нашей пехоты вперёд, и 15 солдат противника.

В наградном списке Аркадия Григорьевича среди прочих есть медали «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

О том, насколько смел и бесстрашен был Аркадий Григорьевич, говорит наградной лист на представление к награде «Орден Отечественной войны 1-й степени». «В боях 27 – 30 апреля 1945 г., когда погиб командир батареи, Аркадий принял командование на себя и в течение 9 дней возглавлял руководство батареей. За это время было уничтожено 10 пулемётных точек и до двух взводов пехоты противника. 1 мая 1945 г. из-за прямого попадания фауста противника загорелась боевая машина. Пренебрегая опасностью, Аркадий Григорьев организовал под обстрелом снайперов противника тушение машины, сам сел за руль автомобиля и вывел из зоны обстрела автомашину с боеприпасами».

Читая эти строки, представляешь кадры из кинофильма о войне: кругом взрывы и выстрелы, огонь и смерть, а в горящей машине молодой парень, которому 21 год. Его могут убить, автомобиль может взорваться. Но думал ли он тогда об этом...

Вот так благодаря моим скромным поисковым действиям семья Григорьева Аркадия Григорьевича узнала, какой он был

смелый и решительный Герой в этой Великой Отечественной войне.

Кроме того, из наградных документов я узнала, что Аркадий Григорьевич служил в 18-й артиллерийской Гатчинской Краснознамённой дивизии прорыва. Под Ленинградом дивизия своими действиями поддерживала войска, оборонявшие город. Артиллеристы этой дивизии штурмовали Берлин и вели огонь по Рейхстагу. Аркадий Григорьевич после окончания войны служил в Берлине до 1947 г., о чём говорят фотографии тех лет.

Вернувшись в 1947 году в родную Чувашию, Аркадий женился, и у него родились дети: Юрий, Ольга и Вячеслав. Работал на одном из предприятий г. Чебоксары.

Однажды дочь Ольга, разбирая семейный архив, нашла фотографию военного времени, где на обороте были написаны адреса однополчан, воевавших с отцом. Она написала им письма от имени отца – Аркадия Григорьевича. На письма ответили два однополчанина – один из Москвы, другой из Белгорода. Завязалась переписка. Потом они встретились и часто ездили друг к другу в гости. Однополчане рассказывали детям Аркадия, что он действительно был очень смелым, решительным и дерзким.

Но с каждым годом ветеранов становится всё меньше и меньше по естественным причинам...

И очень важно, что в открытом доступе есть документы, которые могут рассказать детям и внукам, какими были их отцы и деды в годы Великой Отечественной войны. Главное, не забывать своих предков и иметь живой интерес к прошлому.

В родном селе Аркадия Григорьева Ухманы (Канашский район) есть памятник защитникам Отечества, созданный на средства односельчан. 352 односельчанина ушли на фронт, 155 из них отдали за победу самое дорогое для человека – жизнь. Жители сельского поселения свято хранят память о своих земляках.

Пусть внуки и правнуки Аркадия Григорьева будут знать о подвигах своего деда и будут гордиться им. Пусть будет сильна в семье память сердца, память о близких. Пусть так будет во всех семьях, тогда будет мир, тогда будем жить!

Гладких Александр Иванович

Родился 10 февраля 1961 года в Поньоровском районе Курской области. В 1978 году окончил Ленинскую среднюю школу в посёлке Прямыцыно Курской области, а в 1984 – году Курский государственный педагогический институт. После служил в армии, с 1986 года работает учителем математики и информатики, а с 2002 года состоит в поисково-патриотическом клубе «Красная звезда», который систематизирует и собирает материал о ветеранах 121-й Рылско-Киевской Краснознамённой орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии. Является автором сборника «Немеркнувшая слава звёзд 121-й дивизии» о героях, служивших в 121-й стрелковой дивизии, соавтором книг «Боевой путь 121-й дивизии» и «Вёрсты пройденных дорог».

Награждён дипломом полуфиналиста и дипломом победителя Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы-2017».

В личном архиве имеется более двадцати почётных и похвальных грамот, медали «70 лет Курской битве», «Ветеран труда», почётный знак Всероссийской организации ветеранов, почётный знак «Ветеран 121-й дивизии». Победитель конкурса «Лучшие учителя Российской Федерации» 2008 года.

КОГДА КОНЧАЕТСЯ ДЕТСТВО?

У каждого по-разному, в силу обстоятельств и характера.

Война многим мальчишка и девочкам круто изменила судьбу. Недавно беззаботно они играли в войну деревянными винтовками и саблями, а пришла беда, и они сразу повзрослели. Взяли в руки настоящее оружие и пошли защищать свою Родину.

Война не пощадила девчонок и мальчишек, которым в 1941 году было 13 – 14 лет, но не сломила их дух и не ожесточила их сердце. Они рано повзрослели.

Жили в посёлке Коренево Курской области два друга – Коля Пылёв и Слава Иванов. Учились в одном классе, отметки получали хорошие, сидели за одной партой, вместе редактировали стенгазету, ходили на рыбалку, играли в футбол, устраивали «военные баталии»... Война их вырвала из-за парт.

После окончания 6 классов друзья поехали в пионерский лагерь в Брянскую область. Здесь и застала их война. Жизнь стала напряжённой... Летали самолёты, по ночам перестали светиться окна дач, днём маскировали лагерь еловыми ветками, красили в зелёный цвет постройки. Что называется, запахло порохом...

Вернувшись в посёлок Коренево, ребята 12 – 13 лет чем могли стали помогать взрослым. Особенно увлекались ночным патрулированием. Следили за светомаскировкой в посёлке, копали щели – убежища. Когда в районной больнице разместился военный госпиталь, то Коля и Слава пошли туда и упросили взять их в помощники. Сначала произвели уборку двора. Работали весь день.

В 1943-м, после освобождения родных мест от гитлеровцев, семья Пылёвых возвратилась в Коренево. Здесь Николай встретился со своим другом Славой, который был уже обстрелянным солдатом. Его грудь украшала медаль «За боевые заслуги».

– Я решил уехать с ним на фронт. Мечта, попросту говоря, убежать на фронт, зародилась давно. Ещё в 7-м классе я предпринял попытку, но весьма неудачно: не успел проехать и двухсот километров, как меня возвратили назад. На этот раз я решил во что бы то ни стало добраться до фронта. Ещё бы! Ведь рядом друг – бывалый солдат.

Свою дорогу Славик Иванов из посёлка Коренево выбрал в грозном сорок третьем, когда пришли наши. Ему очень хотелось сесть за парту в седьмой класс, но он стал солдатом. Почему? Именно такой вопрос и задал Славке командир противотанковой батареи старший лейтенант Сосин после того, как мальчишка заявил ему о своём желании воевать.

– Потому, товарищ комбат, – ответил Славка по-военному, – что сначала надо разгромить фашистов, а потом учиться.

Понятны были эти слова комбату. Да и как же иначе, ежели ему самому в это время шёл только двадцать первый годок. Взял он настойчивого, смышлёного мальчишку, взял под свою ответственность. И не пожалел. Добрым солдатом оказался Славка, честно прошёл по своей трудной дороге, три боевых ордена

и медали получил за подвиги, на Днепре стал комсомольцем, потом – коммунистом. Добрым солдатом оказался Славка, добрым... А боевое крещение принял на Курской дуге.

...Долго стояли в обороне под Рыльском. Сначала носил Славка кашу в термосах с батарейной кухни на передовую. И картошку чистил острым, как бритва, ножом, чумазный котёл так драил, что старый повар Демьяныч только диву давался и благодарил судьбу за расторопного, аккуратного помощника. И дровишки рубил Славка, и воду таскал, и ещё... прятался от посторонних, чтобы не увидели да не проговорились начальству, которое непременно постарается отправить домой к маме. А это позор. Засмеют ребята. Понимал Славка, что право остаться в полюбившейся ему батарее он должен завоевать. Воевать же ему очень хотелось, только не на кухне, а на самой передовой позиции, чтобы бить проклятых фашистов, которых он ненавидел лютой ненавистью: много унижений пришлось вынести Славке за время оккупации. Перед наступлением старшина вручил Славке автомат. Цепко ухватили мальчишеские руки грозное оружие, и поклялся он не выпускать его до последнего дыхания. Стрелять Славка умел. Ещё до войны с гордостью носил он значок «Юный Ворошиловский стрелок». Пригодилось Славке это умение. Да, собственно, со стрельбища всё и началось.

Батарея стояла на отдыхе в Горелой роще, принимала пополнение. Ежедневно с песнями ходили батарейцы на стрельбище, а за ними – босоногие сорванцы из Общего Колодца (так называлась деревня, куда Славик был эвакуирован из Коренева). Глазели. Каждый мечтал выстрелить из автомата, но побаивались попросить об этом строгого голосистого комбата. Один батареец (наверно, из новобранцев) всё мазал и мазал. Славка заметил, что перед тем, как нажать на спусковой крючок, он закрывал глаза. Над неудачником смеялись. И тогда Славка решился, подошёл к старшему лейтенанту и от волнения неуверенно попросил:

– Товарищ комбат, разрешите мне стрелнуть. Ну хоть один разок.

Комбат рассердился, прогнал. Но не так-то просто отделаться от Славки. Уловив благоприятный момент, он снова стал просить, да так проникновенно, что комбат заколебался, хотя на всякий случай возразил;

– Мал ещё.

– Вы не думайте, я уже много стрелял из «мелкокалиберки» и из охотничьего. Ну разрешите, а!

Выдали упряму патрон, один-единственный. Прежде чем выстрелить, оглянулся Славка на ребят.

– Есть! – просигналили от мишеней.

Ещё один патрон дали: думали, что случайно попал мальчишка – повезло. Но и на этот раз Славка не промахнулся. Теперь все удивились, стали восхищаться и... позволили выстрелить очередью.

– Есть! Хорошо! – опять просигналили от мишеней, а комбат с уважением сказал:

– Хороший бы из тебя солдат получился, голубчик!

Славка только этого и ждал.

Город Рыльск Курской области. Такой знакомый раньше и очень загадочный, кажущийся неприступным теперь. Там гитлеровцы на удобных высотах. А перед городом – широкий Сейм.

Жаркий был бой. И Славке было жарко. На этот раз он не кашеварил, нет. В бою каждый человек на учёте. Пускай Демьяныч сам с кашей управляется! А Славка помогал артиллеристам: подавал снаряды, тащил вместе со всеми пушку. И из автомата стрелял, когда контратаковали гитлеровцы. Переправляясь через Сейм, видел Славка, как закипала от горячих мин зелёная вода, и стала она не зелёной, а красной...

За взятие города дивизия стала именоваться Рыльской. Славка же получил боевое крещение. И батарейцы полюбили смелого, находчивого мальчика. Но всё-таки комбат предупредил:

– Не лезь на глаза начальству, рано.

Обидно, конечно, это. Но гордость за то, что первое испытание боем выдержал, была сильнее всякой обиды. Наступление продолжалось.

Каждый мальчишка рано или поздно должен сделать в своей жизни очень решительный шаг. Славка почувствовал это, когда вражеский пулемёт преградил батарее путь. Залегли артиллеристы, жмутся к земле, отстреливаются, и над головами, как гигантские жуки, рвут плотный воздух крупнокалиберные пули. Тут комбат подоспел. И уже гремит металлом:

– В чём дело, голубчики? Почему стоим?! Вперёд! Вперёд, так разэтак!

Зашевелились солдаты, стали подниматься. Только опять полоснул пулемёт. Едва-едва успели залечь. Что тут делать?.. Понял

комбат: не пройти, не уничтожив прежде вражеского пулемётчика. Послал двух солдат, но те вскоре вернулись, доложили, что впереди непроходимое болото. Не прошли, одним словом.

«Настал мой черёд!» – подумал Славка и решительно попросил:

– Товарищ комбат, разрешите мне, я лёгкий, пройду.

– Молчать! – оборвал его старший лейтенант и приказал тем двум, что не прошли по болоту, идти в обход.

А Славка настаивал:

– Пустите, товарищ комбат. Ведь пока они обойдут болото, перещёлкают фрицы всех батарейцев.

Правду говорил мальчишка: больно выгодную позицию занял враг. Но послать такого хлопчика на верную смерть? Нет!

– Остынь. Убьют ведь.

– Да нет. Всё будет хорошо. Пустите.

Словно тяжёлые удары молота отсчитывало сердце комбата секунды – он уже колебался...

– Хорошо, иди. Иди, что ж. Постарайся с тыла...

Тенью мелькнула щупленькая фигурка, сомкнулась высокая трава.

– Назад, Славик! – тут же пожалел комбат о своём поспешном решении, но было поздно.

Древние мохнатые кочки пружинили, как живые, тонули, но Славка успевал вовремя прыгнуть на следующую. В сапогах хлюпало, едкий пот заливал глаза...

Миновав болото, Славка увидел на взгорке деревенское кладбище. Прячась за могилками, он пересёк его и оказался на рыжем, сплошь уставленном крестцами снопов поле. Из-за одной копны звонко ударил пулемёт. От копны к копне крался Славка к нему. И уже близко... За пулемётом лежали два фрица. Один стрелял, другой подправлял ленту. Ослепительно блестели на солнце стёртые подковки сапог. Раздумывать некогда. Славка, не целясь, пустил длинную очередь. Тот фриц, что стрелял, дёрнулся, ткнулся носом в землю. Второй вскочил. Промазал, видно, Славка.

– Хенде хох! – закричал Славка басом и добавил по-русски: – А ну, гад! – немец испуганно взметнул сильные, голые по локоть руки.

– Лос, лос! – не давал ему опомниться Славка.

...В штаб полка пленного конвоировали вместе со старшиной.

Полковник, увидев Славку, строго спросил:

– Это что за малец? Подобрали где?

– Никак нет! – ответил старшина. – Он сам фрица пленил.

А другого убил.

Полковник удивился и обрадовался, что наконец-то ему доставили «языка». Тут же приказал он представить Славку к награде и зачислить на все виды солдатского довольствия. А потом поцеловал, крепко, по-мужски.

За подвиг получил Славка медаль «За боевые заслуги». На его детской груди она выглядела большой, тяжёлой, сверкающей.

Кто измерял длину фронтовых дорог? Наверное, только те, кто шёл по ним, кто замешивал солдатским сапогом тяжёлую грязь, кто, стиснув зубы, отрывал с мясом приросшие к телу закорузлые портянки, кто, надрываясь, тащил вперёд увязшую «по брюхо» пушку, кто, месяцами мечтая о домашнем тепле, вмерзал в заледенелую землю, кто, не пряча слёз, хоронил на обочинах товарищей... И не было конца этим дорогам.

Воропаева Алина Денисовна

Родилась в городе Караганде в 2003 году. В 2010 году переехала с родителями в Калининград, поступила в гимназию № 22. В настоящее время является выпускницей 9-го класса.

Училась в художественной школе, занималась народными танцами и верховой ездой.

Сейчас играет в большой теннис.

Любит читать, составляет сценарии для школьных мероприятий, пишет небольшие рассказы.

ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ...

*И, значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех,
Мы за ценой не постоим!*

Б. Окуджава

Победа в Великой Отечественной войне стоила миллионов человеческих жизней – у Великой Победы и цена была Великой. Свой вклад внесли люди разных народов, всех вероисповеданий, мужчины, женщины, дети... Памяти и уважения поколений заслуживает ратный подвиг женщин-христианок.

Будущая монахиня Адриана, в миру Наталия Владимировна Малышева, прошла Великую Отечественную войну разведчицей.

Матушка Адриана хорошо помнила первый день войны, как из уличного рупора чуть ли не в окно кричали: «Война!». Наташа Малышева тогда даже обрадовалась, потому что считала, что воевать с Германией всё равно придётся, потому что Гитлер уже захватил Европу, но Советский Союз не мог напасть первым, так как был миролюбивой страной. И ещё Наташа боялась, что война быстро закончится и она не успеет повоевать. Девушка пыталась попасть в армию, показывала в военкомате «корочки» медсестры. Но ей отвечали одно: «Без тебя справимся. Учись пока!»

Но в итоге она добилась направления в одну из дивизий народного ополчения. Матушка Адриана до конца своих дней недоумевала: «Я до сих пор себя спрашиваю: ну как такое было возможно? Столько репрессированных, столько разрушенных церквей. И тем не менее моя дивизия ополченцев – это 11 тысяч добровольцев, которые никак не подлежали призыву. За неделю сформировали! У нас были дети и репрессированных, и священников, которые тоже страдали. Я лично двоих знала, у кого отцов расстреляли. Но никто не таил злобы. И вот эти люди поднялись над своими обидами, всё бросили и пошли защищать Москву, многих из которых она обидела».

Наталья Малышева просилась в медсёстры, но её взяли в разведку. Она хорошо стреляла и не менее хорошо знала немецкий язык. Когда на допросах пленных выступала переводчицей, некоторые немцы даже принимали её за свою.

Юная разведчица была 18 раз в тылу врага, задания получала лично от Рокоссовского. На глазах Малышевой дрались 28 панфиловцев, причём матушка Адриана, вспоминая об этом, говорила, что они действительно совершили подвиг, но говорить только о 28 бойцах было ошибкой. Геройски сражалась вся дивизия.

Тогда же, во время битвы за Москву, произошёл с Натальей удивительный случай. С вечера два наших бойца ушли в разведку. Остальные остались на подстраховке – прикрыть огнём в случае необходимости. Ждали долго. Вернулся лишь один, он был легко ранен и принёс важные сведения о месторасположении врага. Второго разведчика ранили в бедро, и он не мог идти. Пока начальство решало, как поступить, Малышева ушла за раненым. Нашла его по следам, он думал, что за ним не вернуться, и был так рад увидеть Наташу. Ранен он был очень тяжело, девушка перетянула его рану, зацепила свой ремень за его и потащила... И тут случилось чудо: начался снегопад, да такой сильный, что матушка Адриана больше такого не могла припомнить. Благодаря Господу, Наташа с раненым по снегу смогла сползти к реке, как-то миновав немцев, а тут уже подоспели товарищи... Это было в конце 1941 года.

А через год Наталья чуть не попала в плен, и опять девушку спасло провидение Божие. Немец поймал разведчицу у телефонного провода, обезоружил её, приставил к затылку пистолет. Наташа молилась: лучше смерть, чем плен. И тут немец отпустил

её и даже отдал девушке её пистолет со словами: «Забери! А то свои же расстреляют».

Победу Наталья Малышева встретила лейтенантом. И уже приняв монашеский постриг под именем Адриана, она получила звание майора.

Её знал Патриарх Алексей II. Приём для духовных лиц-фронтовиков Патриарх устраивал в Даниловском монастыре. И неожиданно объявил: «Майор в отставке монахиня Адриана!» Матушка удивилась, ведь, придя в монастырь, она о своих военных подвигах никому не рассказывала. Её стали подталкивать к Патриарху. Он поздравил, вручил медаль и подарок и после этого всегда поздравлял матушку Адриану с праздниками, передавал небольшие подарки. А когда Патриарх приезжал в монастырь и монахиня подходила к нему на благословение, всегда приветствовал её с улыбкой: «А, матушка Адриана, как себя чувствуете?»

Позже матушка стала лауреатом премии «За веру и верность», учреждённой фондом Андрея Первозванного. Икону апостола, диплом и знак, повторяющий символику петровского ордена Андрея Первозванного, вручали в Кремле. Зал аплодировал ей стоя.

С этой земли майор в отставке монахиня Адриана ушла в 2012 году.

Не меньшего почтения заслуживает ратный путь матушки Софии.

Матушка София (в миру – Екатерина Михайловна Ошарина) во время войны была радисткой, прошла путь от Москвы до Берлина, награждена многими правительственными наградами. Работать Екатерине приходилось в основном по ночам, работа радиста очень важная и трудная: в эфире постоянно звучат тысячи радиостанций, и среди них нужно найти «голос» своей, и нет права на ошибку. Фашисты с особым усердием старались уничтожить советских радистов, и поэтому, чтобы скрыть станции, их чаще устанавливали в лесу. Матушка София вспоминала, как было страшно, девочки-радистки всё время ожидали удара ножом сзади, и про себя всё время повторяли: «Господи, спаси. Господи, помоги. Господи, сохрани».

Жили в палатках и землянках, помыться было негде. В Гжатске радистка Екатерина попала со своими боевыми друзьями

в окружение, из которого неделю не могли выйти, кушать было нечего, и они снимали и варили свои ремни...

Участвовала матушка София и в штурме Кёнигсберга. Она вспоминала, как трудно дался этот город. «Мощные укрепления, связанные подземкой, большие силы немцев, каждый дом – крепость. Сколько наших солдат погибло...»

Взяли Кёнигсберг с Божией помощью. Собрались монахи, батюшки, человек сто или больше. Встали с хоругвями, вынесли икону Казанской Божией Матери... А вокруг бой идёт, солдаты посмеиваются: «Ну, батюшки пошай, теперь дело будет!» И только монахи запели – стихло всё. Наши опомнились, за какие-то четверть часа прорвались... Когда у пленного немца спросили, почему они бросили стрелять, он ответил, что оружие отказало. Вот какая сила у молитвы!

Екатерина Михайловна была дипломированным агрономом, выпускницей Алма-Атинского сельхозинститута. Она была влюблена в красоту природы и после войны стала работать озеленителем в небольшом татарском городке Зеленодольске. Зеленодольск полностью оправдывал своё имя, ведь стараниями Екатерины Михайловны центральная улица города превратилась в сплошную цветочную ленту. И когда она пришла в Раифский монастырь и стала матушкой Софией, то продолжала заниматься любимым делом, но только ещё более прилежно. Потому что важно было не просто посадить растения, а вписаться в общий ансамбль монастыря, интерьеры храмов, несущие определённый смысл.

Свой земной путь монахиня София закончила в 2008 году. Все её запомнили трудолюбивым скромным человеком. А посаженная ею аллея каштанов до сих пор каждой весной в цвету...

Матушки-героини тогда, в военные сороковые, сражаясь за свою Родину, за свою страну, за Советский Союз, и представить не могли, что пройдёт всего 50 лет, и той великой страны не будет. И спустя ещё четверть века народы, стоявшие, как родные братья, плечом к плечу против фашизма, опять будут стоять рядом, только уже лицом друг к другу, возле своих государственных границ... И не хочется думать, что сегодня нас опять «ждёт огонь смертельный». И я точно знаю, что «нам нужна одна победа. Одна на всех!...»

Крикуненко Карина Анатольевна

Родилась 1 августа 2002 года в городе Новошахтинске Ростовской области. В данный момент является учащейся 10-го класса МБОУ СОШ № 48 Октябрьского района.

Увлекается историей России, неоднократно принимала участие в различных олимпиадах по истории, обществознанию, литературе. Увлекается спортом, хореографией.

**МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Моя малая Родина – Новошахтинск, небольшой городок (110 тысяч жителей) в 70 километрах от Ростова-на-Дону.

Нет в нём особенных красот и исторических достопримечательностей, но я люблю свой город, потому что здесь родились я и мои родители, здесь живут близкие мне люди, друзья, здесь самые красивые восходы и закаты, здесь светит самое яркое и тёплое солнышко!

Родился мой город 31 января 1939 года. Какие грандиозные планы были у его основателей! Но через два года в мирную жизнь нашей страны вторглась война, принесла горе, боль, разрушение в каждую семью, в каждый населённый пункт.

С первых дней Великой Отечественной войны началась мобилизация военнообязанных на фронт. В числе других жителей в июне 1941-го Новошахтинским горвоенкоматом был призван на фронт и мой прадедушка – Анатолий Васильевич Лофицкий.

Листая сохранившиеся документы прадедушки. Из скрупок записей военного билета узнаю, что с 1941 по 1946 год был он командиром отделения разведки одного из полков действующей армии. Награждён нагрудными знаками «Отличный разведчик», «Отличный сапёр», медалью «За отвагу», юбилейными медалями. Благодаря рассекреченным данным (приказ МО РФ от 08.05.2007 года № 181) мои родители получили новые сведения о подвиге моего прадедушки. В приказе подразделения, копия которого хранится

у нас дома, читаю, что «красноармеец взвода пешей разведки 476-го стрелкового полка 320-й стрелковой дивизии Лофицкий Анатолий Васильевич» награждён медалью «За отвагу» за «то, что он 24 июля 1943 года совместно с командиром взвода и группой бойцов имели от командования полка задание разведать населённый пункт Новоалександровка под сильным огнём противника, проявляя при этом отвагу, на высоте, которая южнее села Елизаветинского, встретились с группой противника около роты, последняя пошла в наступление, не теряясь, открыли по ней огонь, рассеяли пехоту и уничтожили до 25 немецких солдат, удерживали занятое положение до основных сил полка, дали возможность занять новые выгодные рубежи».

Что за этими данными? Взрывы снарядов, подвиги на полях сражений и в тылу врага, ранения, госпитали, возвращение в строй, гибель товарищей... и нескончаемая тоска по любимой молодой жене, которая осталась в далёком Новошахтинске с двумя маленьким детьми – любимыми девочками, младшую из которых, Валюшу, мою бабушку, прадедушка увидел впервые после войны (она родилась в сентябре 1941 года).

А прабабушка Лофицкая Татьяна Петровна жила как все женщины в городе: много работала, растила детей, делала всё, чтобы они не умерли от голода, ждала своего мужа, молясь Богу о его возвращении.

23 июля 1942 года для Новошахтинска начались чёрные дни оккупации. Недолго здесь хозяйничали фашисты, 206 дней и ночей, но за это время успели нанести огромный ущерб совсем ещё молодому городу: немцы разрушили шахты, хлебозавод, взорвали водопровод. Школы были превращены в конюшни для лошадей.

По плану «Ост» все местные жители «унтерменш», в переводе с немецкого «подчеловеки, недочеловеки», должны были быть уничтожены. Во время «первой чистки» больше всего пострадали национальные меньшинства. Немцы истребили цыганскую диаспору, еврейские семьи. В центральной поликлинике сразу же ликвидировали всех, кто был болен и не мог самостоятельно передвигаться. Рвы, в которых расстреливали, были выкопаны на территории аэродрома в районе посёлка Кирова, где до войны находилась база лёгких планеров и «кукурузников».

Вторая волна «чистки» наступила тогда, когда начали отправлять жителей на работу в Германию. (Из Новошахтинска фашисты увезли 6 партий молодых людей и даже детей-малолеток – всего

свыше 3 тысяч человек.) Тех, кто скрывался или был укрывателем, расстреливали семьями. Можно только догадываться, что пережила тогда моя прабабушка: старшей дочери к тому времени было около 10 лет, рослая, крупная, она могла привлечь внимание фашистов.

Новошахтинцы, как и все граждане нашей страны, не склонили головы перед захватчиками. С первых дней оккупации в городе была создана подпольная группа, в которую вошла в основном молодёжь, потом организация пополнялась воинами, бежавшими из лагеря для военнопленных (он располагался в одной из школ города). Подпольщики помогали военнопленным, расклеивали листовки Совинформбюро, спасали тех, кому грозила опасность быть угнанными в Германию.

13 февраля 1943 года город был освобождён воинами 32-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта Чудесова 315-й стрелковой дивизии. Все жители города вышли встречать советских воинов в то морозное солнечное утро. По воспоминаниям бабушки, почти все плакали и смеялись.

Жуткую картину представлял Новошахтинск после освобождения. На шахтных дворах валялись обгорелые брёвна, груды камней. Горные выработки были затоплены. Старики, женщины, дети заменяли воевавших на фронтах рабочих. Тогда, в 1943-м, все думали только об одном – об общей победе над врагом, и очень много работали.

Высокую цену заплатили мои земляки за победу над врагом. До войны в Новошахтинске проживало 33 760 жителей. На фронты Великой Отечественной войны было призвано 8875 человек, погибли 3765 человек, более 5 тыс. жителей расстреляны фашистами, 3 тыс. юношей и девушек угнаны в Германию. К концу войны в городе оставалось 16 885 человек. Страшная цифра для такого маленького шахтёрского городка! Имена многих жителей города золотыми буквами вписаны в историю Великой Отечественной войны: это 10 Героев Советского Союза, 2 полных кавалера ордена Славы, 3 кавалера редкого ордена Александра Невского.

Я бы записала в Книгу Победы всех новошахтинцев, кто боролся с врагом, кто выстоял, не склонил головы, отстоял город и вместе с другими советскими воинами всю страну от фашизма!

Гузенюк Анастасия Бориславовна

Родилась в пгт Черноморское 9 ноября 2000 года. С 2007 по 2018 год обучалась в МБОУ «Черноморская СШ № 3», которую окончила с золотой медалью. Является членом муниципального подразделения Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» в Черноморском районе Республики Крым. Благодарность за помощь в написании работы выражает

Екатерине Владимировне Бровко, учителю русского языка и литературы, своему классному руководителю.

ГЕРОЙ

*Посвящается моему прадеду,
Пудовкину Фёдору Фёдоровичу*

И смерть его дома не застанет

Эта история произошла в 1945 году возле небольшой польской деревушки Стжелев. Язык мой не поворачивается сказать, что это было мирное и доброе время. Вовсю шли военные действия, постоянно мы видели раскрасневшихся, с совершенно ничего не выказывающими лицами русских солдат.

Мой отец, Патрик Ожешко, был ветеринаром, а потому к нему часто обращались люди из соседних деревень. Бывало, что приезжали «иные» из города Пила, что совсем далеко от нашего захолустья. Он никогда не отказывал. Мать вечно ругалась, ведь платы за свои услуги отец не брал, наотрез от неё отказываясь, но добрые люди в знак благодарности приносили продукты, строительные материалы и даже вещи. В общем-то, чем были «богаты».

Пришла война и всё круто изменилось. Отец больше не лечил животных, к нему приходили раненые солдаты. Он помогал русским красноармейцам, а те оберегали нас от солдат вермахта, обеспечивая постоянную защиту нашей деревни.

Мы с сестрой часто сбегали из дома, чтобы посмотреть, как меняется наша деревушка, как стираются дома и меняется ландшафт. Мне тогда было лишь десять, сестре семь, и мы совершенно не понимали, что в любой момент два наших маленьких силуэта могут просто исчезнуть, как тот дом, где жили Янковские. Я не знал, куда делись Радослав и его семья, быть может, уехали куда-то, но надеялся, что ещё встречу с ним.

Злата потянула меня в сторону леса, куда мать категорически запрещала ходить. Мы тихо перелезли через соседский забор, и пошли к деревьям. Ещё было светло и совсем не страшно. Каждую субботу мы выбирались гулять подальше от дома, деревни, чтобы прочувствовать истинную тишину леса, но в этот раз что-то было не так. Что именно не так, я объяснить не мог.

Внезапно я услышал хруст веток, а затем громкий, будто взрыв бомбы, раскатистый смех. Он доносился прямо из леса. Послышалась автоматная очередь.

Я упал на землю и толкнул Злату. Мы оказались в небольшом овраге, который был присыпан снегом. Хорошее место, чтобы переждать, спрятаться, не оказаться убитыми. «Мамка не перенесёт», – стучало в висках. Он старший. Он должен заботиться о сестре, а они чуть было не вошли в лагерь гитлеровцев.

Немцы... Их было тринадцать. Тринадцать людей, которых так боялись мама и папа. Ни я, ни Злата их никогда не видели, но узнали по форме. Родители говорили, что нужно опасаться военных в чёрной одежде. «Если видите красную повязку на руке с чёрным символом – прячьтесь, да так, чтобы сами себя не слышали», – всё чаще говорил отец, обеспокоенно оглядываясь на входные двери в нашем стареньком, покосившемся доме.

Один из немцев двинулся в нашу сторону. Я забыл, как дышать. Из ниоткуда выскочил человек с автоматом. Партизан, как потом понял я. С противоположной стороны стояли ещё несколько красноармейцев, но они оказались незамеченными. Всё внимание солдат вермахта сосредоточилось на самоуверенном воине. Человек разрядил пулемётную очередь, несколько гитлеровцев упали без чувств и вряд ли уже когда-то встанут.

Я накрыл собой Злату, закрыл лицо руками и заплакал. И даже не думал о том, чтобы поднимать голову. Мне хотелось закрыть уши и не слышать этих страшных звуков человеческой боли, убежать от них маленькую сестрёнку.

Неожиданно стало тихо. Слишком тихо. Я поднял голову и увидел человека, стоящего на краю оврага. Он тяжело дышал и явно не понимал, что мы здесь делаем. Это был именно тот красноармеец, который отвлекал огонь гитлеровцев на себя. «Герой!»

Я поднялся с земли и взял за руку дрожащую Злату.

– Ежи, мне страшно, – прошептала сестра.

В ответ я крепче сжал её руку. Мужчина всё так же неподвижно стоял и смотрел на нас, потом наклонился и помог нам выбраться из оврага.

«Партизаны – наши защитники», – всплыли в памяти слова матери.

Я взглянул в сторону лагеря и увидел лежащие на земле ещё тёплые тела гитлеровцев, а среди них спящих людей, которые явно пытались что-то найти.

– Бегите домой, – усталым голосом сказал вдруг постаревший и осунувшийся мужчина, в чьих глазах всё ещё горел слабый огонёк надежды, веры в победу. – *Idźcie do domu*, – повторил он польски, наверно думая, что мы его не понимаем.

– Кто вы? – выглядывая из-за моей спины, с детским любопытством и наивностью осведомилась Злата.

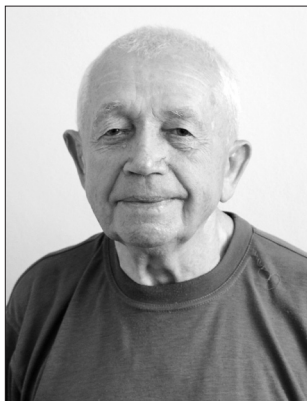
Не знаю, кто удивился больше, я или наш спаситель. На несколько показавшихся вечностью мгновений повисла неловкая тишина.

– Фёдор, – улыбнувшись, сказал красноармеец и скрылся в лесу вслед за своим отрядом.

В деревню мы вернулись затемно. Родителям о происшествии в лесу решили не рассказывать. А через несколько месяцев война закончилась. Пришла мирная весна, которую ни я, ни Злата могли не увидеть, если бы не Фёдор.

Только через много лет мне удалось узнать, что красноармеец Фёдор Фёдорович Пудовкин оказался в районе деревни Стжелев в составе разведпартии, которая преследовала отошедшие для перегруппировки силы противника. Фашисты, заняв деревню, открыли огонь из укрытия по разведчикам, для того чтобы провести операцию по уничтожению. Необходимо было отвлечь на себя основные силы солдат вермахта, с чем самоотверженно справился Пудовкин Ф. Ф. Это было как раз в тот день, когда он спас жизнь мне и сестре. Тот день, за бои в котором Пудовкину Фёдоровичу распоряжением № 27/н от 10.02.1945 вручили орден Великой Отечественной войны 2-й степени.

Поэзия

Пронь Василий Петрович

Родился 27 февраля 1943 года в городе Цивильске Чувашской АССР.

Учился в городе Алексине. Служил в военно-морском флоте радиометристом в гвардейском дивизионе торпедных катеров.

В 1976 году окончил «Всесоюзный заочный финансово-экономический институт» по специальности экономика труда в промышленности.

19 лет работал в Алексинском горисполкоме, председателем городской плановой комиссии, в администрации города Алексина и Алексинского района председателем комитета, начальником отдела.

С 2003 года – пенсионер.

ВЕЛИКА ЧЕСТЬ УМЕРЕТЬ ЗА РОДИНУ

*Воинам-интернационалистам г. Алексина
Тульской области, не вернувшимся с локальных войн*

Я гляжу на их фотографии...
В основном – только двадцать лет.
Как же коротки их биографии
И как ярок их подвига след.

Девять нашенских, настоящих
Пацанов и ещё медсестра:
Души их, над землёю парящих,
И короткая жизнь на «Ура»!

Не могу, не скрываю волнения
И горжусь я их жизнью простой,
Отданной в роковые мгновения
За народ наш великий, большой.

Не вернуть эти жизни прекрасные
Ни за что, никогда, никогда.
И мы помнить должны – это ясно,
Что обязаны им навсегда.

Пусть родные, всплакнув, успокоятся,
Хотя это им вряд ли дано.
Это наше российское воинство
Уходило от нас не в кино.

Не в кино, а по-настоящему
Жизнь за Родину отдана.
Спите, милые, вы и спящие –
Наша гордость и наша вина.

Таразанова Галина Васильевна

Родилась в 1960 году на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае. 15 лет прожила в Заполярье, на Чукотке, в 2014 году переехала в город Санкт-Петербург.

Стихи публиковались в региональных изданиях, в 2014 году в журнале «Воин России» вышла повесть «Катька – пограничная собака», написанная в соавторстве с Александром Жаданом.

Работает в недвижимости, свободное время отдавая творчеству.

Неоднократно приглашалась номинироваться на ежегодные конкурсы на портале «Стихи.ру».

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ПРОХОРЕНКО

(геройски погибшего во время выполнения специального задания в Сирии)

Героев души улетают в вышину,
Чтоб вновь на Землю ангелом вернуться...
И слёзы матери, что прокляла войну,
С небес щемящим дождиком прольются...

И снова русский не подвёл спецназ
В античном городе с названием Пальмира –
Он просто честно выполнил приказ
В стране пустынь, где шли бои, во имя мира.

Не может русский разнести всё в пыль,
И потому корректировки – спецзадача,
Чтоб самолёты били точно в цель,
Громя бандитов, и никак иначе....

Врагов кольцо, но в плен ему – никак,
А в автомате три трассирующих пули,
А это значит, что кончается БК
И самолёты на обратный курс свернули...

Успеть координаты передать
С пометкой краткой «цель стационарна»,
Рожок последний в автомате поменять,
Чтоб три минуты продержаться до удара.

Российский лётчик, с точностью бомбя,
Ждал подтвержденья, не подозревая,
Что парень вызвал бомбу НА СЕБЯ,
Осознанно свой выбор принимая...

Бандитов выбили, античность сберегли,
О русском парне говорит полмира ...
Осколком в памяти останется навек
Красивое название – Пальмира...

Запольская Людмила Александровна

*Родилась в городе Чкаловске Тад-
жикской ССР в 1985 году.*

*После окончания школы посту-
пила в лицей, где получила специ-
альность автослесаря 3-го разряда.
Сейчас занимается воспитанием
двух сыновей. Свободное время по-
свящает литературному творче-
ству.*

КОРОТКАЯ КОСИЧКА

Полоской тонкой
Светился горизонт.
Совсем ещё девчонкой
Пришла она на фронт,
В коротеньких косичках,
А вместо лент – бинты.
И славной медсестричке
Дарили мы цветы.
Мы рвали прямо в поле
Полынь и васильки,
Мы только что со школы,
И все весельчаки.
«Короткая косичка, –
Шутили мы не зло, –
Кто мил тебе, сестричка?
Кому так повезло?»
Она с серьёзным видом
Не скажет и словца,
Не выкажет обиду,
На дерзкого бойца.
Однажды под бомбёжку
Попал наш правый фланг,
И вот ещё немножко –

Бойца задавит танк.
Он был, видать, контужен,
Кровь на лице, на шее.
Фашисты со всех ружей
Бьют снова по траншее.
«Прикройте», – крикнув смело,
По полю напрямик,
И прямо под обстрелом,
Успев в последний миг,
Спасла его и рада:
«Останешься живой,
Ты потерпи, так надо.
Давай скорей за мной,
Держись за мои плечи,
Не бойся, обопрись,
Сейчас тебя подлечим,
Ты только продержись».
И стали где-то к Польше
Бои трудней, мы злей,
И с каждым днём всё больше.
И лишь она добрей,
И видя столько смерти,
Боролась до конца
В той жуткой круговерти
За каждого бойца.
Тех, кто уже не встанет,
Кто превратился в прах,
Молчанием помянет,
Слезинкой на глазах.
Такая вот сестричка –
Герой, как ни крути,
«Короткая косичка»
С медалью на груди.

Мудров Николай Ильич

Родился 26 января 1969 года в деревне Яманаки Красноармейского района Чувашской АССР.

Окончил среднюю школу, в 1987 году – Калининское СПТУ № 24 Чувашской АССР. Служил в СА.

С 1989 года работает на Заволжском ЛПУМГ – филиале ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» прибористом 6-го разряда в группе метрологии в службе автоматизации и метрологического обеспечения.

В 1993 году окончил Чебоксарский энергетический техникум. Свободное время посвящает литературному творчеству. Пишет стихи, рассказы. Публиковался в СМИ. Имеет награды за участие в литконкурсах.

БУДУ ПОМНИТЬ

В окопах под серебряным огнём
 Сквозь вой свинца молитва льётся.
 Солдат мечтает только лишь о том,
 Как скоро он живым домой вернётся.
 Он глаз печаль не может скрыть,
 И сеть морщин лицо избородила,
 Те ночи страшные в окопе не забыть,
 Друзей, что в путь последний проводил он.
 А дома мама ждёт и по ночам,
 Открыв окно, глядит на небосвод.
 Война – марионетка палача,
 И каждый живший на земле её клянёт.
 Замолкли звуки, вечность меря,
 И боль свинец вливает в грудь,
 Земля от крови багровеет,
 Он, не дойдя, закончил путь.
 А я не внучка, правнучка его,
 И буду честь я русскую хранить:

Не допущу я никогда того,
Чтоб горе той войны забыть.
Я буду, невзирая ни на что,
Твердить и громко, чётко заявлять:
«Я не позволю никому того,
Чтоб славу воинов советских попирать!»
И не получится, что деньги, власть, угрозы
Заставят меня прошлое забыть.
Все также выступают мои слёзы,
Как «День Победы» Лещенко звучит.
И мой ребёнок точно будет знать
Всю боль, страдания войны суровой
И также будет память сохранять
О прадеде, погибшем под Псковом.

Самолук Людмила Григорьевна

Родилась в 1956 году на Украине, в городе Бар. В 1975 году вышла замуж и вместе с мужем переехала на постоянное место жительства в Сибирь, в Иркутскую область, где и проживает до сих пор с детьми и внуками.

В 1986 году окончила Братское педагогическое училище по специальности дошкольное воспитание. Больше тридцати лет проработала педагогом ДООУ и посвятила работе с детьми свои лучшие годы.

В 2010 году была награждена почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации. А в 2012 году в статусе ветерана труда ушла на заслуженный отдых.

Почти всё своё свободное время посвящает любимому делу – поэтическому творчеству. Кроме этого, участвует в художественной самодеятельности, поёт в вокально-фольклорной группе «Ивушки», шьёт, вяжет, вышивает и с удовольствием выращивает цветы, как в доме, так и на приусадебном участке.

ЮНЫЙ ПАРТИЗАН

Молодой парнишка несмышлёный,
В руки взял тяжёлый автомат.
Говорят ему: «Совсем зелёный!»
Он же отвечает: «Я – солдат!»

Партизанский лагерь, топь, болото,
Всё мальчишке ново и впервой.
Может, это странно для кого-то,
Ну, а он в лесу как будто свой.

Наравне со старшими в разведке,
Подрывник и снайпер хоть куда!
С цыганёнком в кожаной жилетке,
Под откос пускали поезда.

Тихо песни пели под гитару
У большого жаркого костра.
И частенько бегали на пару
Посмотреть, чем «дышит» немчура.

Над землёй – прохладные туманы,
Пустота и горе от потерь.
Да воронки всюду, будто раны,
По ночам в них воеет дикий зверь.

Были плен, побег, счастливый случай,
И «прощай», отчаявшись, шептал.
Вороньё, летающее тучей,
Возводило смерть на пьедестал.

Обошлось. Дождался он Победы.
За заслуги дали ордена.
Был он счастлив, что пройдя сквозь беды,
Наградила мудростью война.

Забусов Олег Анатольевич

Родился 15 августа 1972 года в селе Дивном Ставропольского края, где и проживает по настоящее время.

После окончания Ставропольского строительного техникума работал слесарем-монтажником. Затем была служба в рядах Вооружённых Сил.

До ноября 2010 года работал инкассатором.

Сейчас работает завскладом, всё свободное время старается посвящать любимому делу – поэзии.

Стихи пишет с детства, но более серьёзно увлечься этим начал в юности.

В 2010 году выпустил свой первый сборник «Стихи души моей», который есть в Российской государственной библиотеке. В 2018 году планирует выпустить второй сборник.

Является победителем краевого конкурса МВД России «Доброе слово-2018».

Женат. Имеет двух дочерей.

ОНИ УШЛИ...

Из новостей узнали о полёте,
Который всех до глубины потряс.
Над Чёрным морем вдруг исчез на взлёте
Борт Министерства обороны в ранний час.

Случилось то, что не могли представить:
Сорвался камнем самолёт на дно.
И на спасение им шанса предоставить
Судьбой, как видно было, не дано.

Погибли все от сильного удара,
Мгновенно, о морскую гладь воды.
Обломки самолёта разбросало
На сотни миль от места той беды.

На небеса Господь забрал их души,
Россия в трауре, Россия вновь скорбит.
А по погибшим в море и на суше,
Не прекращаясь, реквием звучит.

Они ушли – кто старше, кто моложе,
Ушли в последний для себя полёт.
Ведь прилететь из прошлого не сможет,
Обратно злополучный самолёт...

Огни всё продолжают зажигаться
На поминальных восковых свечах.
Они ушли, чтоб навсегда остаться
В молитвах наших, душах и сердцах...

Корзун Валерия Николаевна

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Спасибо деду за Победу!
Ступает полк, чеканя шаг.
В руках потомков – память, вера
И символ жизни. Бойся, враг!

Плечом к плечу шагает рядом
Россия вся: и стар, и млад,
Чтоб никогда не повторился
На мирных землях страшный ад!

Идут герои твёрдо, грозно,
Как шли они фашистов бить.
И в поступи победоносной:
«Мы победили! Жизни – быть!»

Волк Давид Фроимович

Родился 16 января 1940 года в городе Кременчуге Полтавской области. Имеет звание «Почётный гражданин города Чайковского», которое присвоено за заслуги в развитии города, за активное участие в общественной жизни и патриотическом воспитании молодёжи. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд», «За спасение утопающего», «Ветеран труда» и другими юбилейными медалями.

Автор книги: детских стихов «Про Анютку», поэтических сборников «О времени и о себе», «Мне не забыть», «Пережитое». Является членом литературного объединения при редакции газеты «Огни Камы».

КРЕПКИ В РОССИИ МУЖИКИ

Мужчина, он и есть мужчина,
Защитник рода своего,
Уж сколько раз нас жизнь

учила, И прошлый век – не исключенье.
Фашизм урока не извлёк,
Искать в России приключенья

Что вся надежда на него.

Опять как в старину бывало:
«Вставай, вставай

Мы помним поле Куликово.
Начало гибели Орды.
Защитники родного крова
Спасли Россию от беды.

на смертный бой!
Быть под врагом нам не пристало,
Отчизну защитим собой!»

Затем досталось и французам.
Ведь знать им было не дано,
Что с русской армией

И вновь разбили вражью стаю,
Изгнали с матушки Руси,
А впредь кто сунется,

Побьёт их под Бородино.
Кутузов

пусть знает –
Крепки в России мужики.

Косенков Борис Михайлович

Родился на Украине.

Учился на факультете журналистики Киевского госуниверситета им.и Т. Г. Шевченко. Окончил военное училище и Военный институт иностранных языков.

Военная служба – морская пехота ВМФ, войска ПВО, Железнодорожные войска. Строевой офицер, военный журналист.

После увольнения в запас – редактор в книжном издательстве, корреспондент областной газеты.

С 1987 года – профессиональный литератор и переводчик. Член Союза журналистов СССР/РФ и Союза писателей России. Постоянные псевдонимы – Борис Дунаев, Михаил Максаков. С 2007 года живёт в Калининграде.

ПРОЖЕКТОРА

Новогодняя поэма

*Солдатам зенитно-прожекторного полка,
прикрывавшего небо над Куйбышевом,
всем женщинам – ветеранам Великой войны
с любовью, уважением и благодарностью.*

1

– Надюшка, а ведь нынче Новый год!

И вечер – погляди, какой хороший...

– Мороз дерёт.

– Да ладно там, дерёт.

Зато ни ветерка и ни пороши.

Вот красота!

– А мне бы – так пурги!

Хоть подремать в землянке втихомолку...

– А мне б, девчонки, стряпать пироги

да украшать бы вместе с мамой ёлку.

– А мне бы юбку-«солнце» да паркет,

да закружиться в беззаботном вальсе...

– А мне бы – только б Лёшка отозвался!
И никаких других желаний нет...

Как звонки на морозе голоса!
Смеётся месяц, небо в крупных звёздах...
Но тут же эта хрупкая краса
разбита вдребезги сиреной:
– Воздух!..

2

Ах, девчонка ты, девчонка,
хохотушка, егоза!
Завлекательная чёлка,
искромётные глаза.

По годам твоим весенним
в эту ночь под Новый год
покружить тебе б с весельем
разудалый хоровод.

Да на саночках кататься
по дорожке ледяной,
да с милёнком целоваться
(не качай, брат, головой!).

Всё не так!
Войной исчеркан
этот светлый праздник наш.
И в подарок ты, девчонка,
получила патронташ.

Да винтовку боевую,
да команд сухую речь...
Да приказ:
страну родную
от фашиста убережь!

3

Куда исчез он, рай морозный?
Откуда взялся жаркий ад?..
Перед напором смерти грозной
ты не девчонка, ты – солдат!

И хоть зови родную маму,
и хоть ругайся в богамать, –
должна ты твёрдо и упрямо
стоять, стоять, стоять, стоять.

Стоять!..
А воров хищно кружит,
и выдох взрывов густ и жгуч...
Стоять!..
А всё твоё оружие –
прямой, как правда, света луч.

И надобно с соседкой вместе
(солдату не к лицу дрожать...)
поймать фашиста в перекрестье,
дрожать – а всё-таки держать.

Держать!
Пусть рвётся выше-ниже,
пусть мечется вперёд-назад.
И голосить, себя не слыша:
– Смотрите, вот он!
Вот он, гад!..

4

Женщина...
Веками не тебе ли,
славя радость жизни и любви,
и бояны, и акыны пели
песни благодарные свои.

Воспевали губы слаще ягод,
стройный стан, крутую плавность плеч...
Но тебя от горестей и тягот
не могли мужчины уберечь.

Ты семью вела, огонь хранила,
будничных забот вертела круг.
Как умела, пахаря кормила,
а порой сама впрягалась в плуг.

И пошло присловье не отсюда ль,
что, себе и детям строя дом,
надобно мужскую мощь и удаль
на терпенье замешать твоём.

И живёт обычай стародавний:
в тяжкий час, тревогу протрубя,
на борьбу, на подвиг, на страданье
призывает Родина тебя.

И шагает во главе похода
наша Русь под яростным огнём,
для солдат и для всего народа
воплотившись в облике твоём.

5

Где небо?.. Где земля?.. Всё смерть и ад.
Лишь ухают фугаски грубым басом...
«Ты всё равно нас не погубишь, гад!
Мы выживем назло твоим фугасам!»

Осколки хлещут по лесу, по льду,
по зданьям, по машинам и по людям...
«Мы выстоим! Мы выдюжим беду!
Мы женихов дождёмся и полюбим!»

Среди армады воющих смертей
неужто ты одна жива на свете?..
«Мы выйдем замуж и родим детей!
Они прекрасны будут, наши дети!»

А смерть бушует:
– Всё вокруг сотру!
Москву и Пензу, Новгород и Нальчик!..
«Мы переженим нашу детвору
и бабушками внуков будем нянчить!»

И мощным хором батарей и рот
летит навстречу смертной круговерти:
– Страна не дрогнет! Выстоит народ!
Пускай мы смертны – Родина бессмертна!

6

Много лет, как вернули пушки
нам оглохшую тишину.
Стали бабушками девчушки,
победившие в ту войну.

И в шкафу на парадном жакете
их медалей солдатских ряд.
И глаза неотцветшие эти
добротой и покоем горят.

И сидят они мирно у ёлки
в новогоднем семейном кругу...
А я вижу ту ночь у Волги,
небо в звёздах и лес в снегу...

Даже этой торжественной ночью
мне из бывшего болью вчера,
как погибших бесстрашные очи,
светят давние прожектора.

И зимою мне светят, и летом,
в ясный полдень, и в серую рань,
разгоня безжалостным светом
тьму, где прячутся нечисть и дрянь.

Освещая большую дорогу,
где идти нам с тобой до конца,
и пронзая совестью строгой
и дела, и умы, и сердца.

И сегодня, когда на планете
веселятся все до утра,
я прошу вас –
помните эти
негасимые прожектора!

Школьникова Северина

Родилась в Красноярском крае в 1932 году. В 1949 окончила Кушнаренковский плодоовощной техникум в БАССР, в 1955-м Костромской СХИ, работала по специальности в Ленинградской, затем в Курганской областях. В 1962 году окончила Челябинский ИМЭСХ, работала по специальности в Сахалинской области, в Челябинске в 1972 году защитила диссертацию кандидата технических наук. Работала старшим научным сотрудником в Челябинском филиале НАТИ до выхода на пенсию в 1986 году. На пенсии занимается литературной деятельностью. С 1990 по 2000 год была председателем Ассоциации детских авторов Челябинской области. С 2000 по 2011 год жила в Израиле. В настоящее время председатель Союза детских писателей при Челябинском объединении писателей России. Выпустила более 20 детских книг. Пятикратный дипломант конкурса Международного творческого объединения детских авторов МТО-ДА «Золотое перо Руси», в 2015 году – золотой лауреат этого конкурса. Дипломант Южноуральской литературной премии 2018 года.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

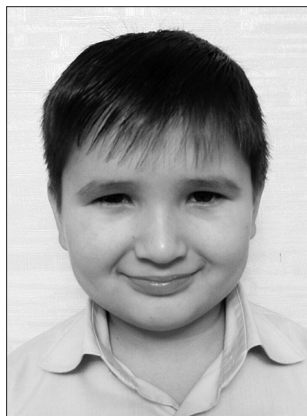
Они идут нестройными рядами.
Они идут. Навеки каждый смолк.
Проспектами идёт и площадями,
Шагает внуков, правнуков ногами
Бессмертный полк.

В родных сердцах они навек живые,
В одних рядах идут за рядом ряд,
И маршалы идут, и рядовые,
Девчущки юные и воины седые,
С передовых идут и тыловые,
С наградами идут и без наград.

Одни глядят с улыбкою задорной,
Другие смотрят, строго губы сжав:
Идут неотвратно и упорно,
Бесстрашно вставшие
Пред вражьей силой чёрной,
Смертью смерть поправ.

И многомиллионными рядами
По всей планете под знамённый шёлк
Проспектами идёт и площадями,
Столицами идёт и деревнями
Бессмертный полк.

И шепчем пересохшими губами:
«Клянёмся жизнью, будущим в залог:
Мы не сломаемся, мы подхватили знамя.
Уверен будь! Шагай! Ты вечно с нами,
Бессмертный полк!»

**Владимиров Николай
Александрович**

Родился в 2009 году в городе Чебоксары Чувашской Республики. Учится в МБОУ СОШ №48 г. Чебоксары. Любит читать книги. Пытается сочинять сам. Интересуется архитектурой и садоводством.

Выражает благодарность своей учительнице, Ирине Владимировне Моисеевой, за ценные советы и помощь при оформлении работы для участия в конкурсе.

**ПАМЯТИ ЛЕВИЦКОГО МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Простой чувашский лётчик –
Левицкий Михаил –
Прошёл сквозь ад на фронте
И чудом не погиб.

Он, как Маресьев Лёша,
Остался без ноги,

Но вновь вернулся в небо,
Чтоб Родину спасти.

Гордятся им Ачакасы,
Чуваши гордятся –

Все испытания судьбы
Он вынес, не сломился.

Родился он в большой семье,
Работать начал рано,

Но с детства он мечтал,

как все,
Добраться до штурвала.

Себя в учёбе не жалел,
Мечту осуществил он,

Летал на небо, как хотел,
Марию встретил тут он.

Недолго было свадьбе петь –
Война их разлучила.

Но Маши верная любовь
Его ей возвратила.

Его подбили, взяли в плен,
Отрезали ножовкой ногу,

Он был Отчизне верен,

смел –

Немногие так смогут.

Он показал, как надо жить,
За Родину как биться.

И если братья с таких пример,
Нам будет чем гордиться.

Мира Бриз

Родилась в 1966 году на Дону, в столице Донского казачества – городе Новочеркасске. Образование медицинское. Участник боевых действий. Замужем. Двое детей, две дочери. Стихи пишет с 30 лет. Война изменила Миру и шкалу её ценностей. Жизнь разделилась на «до» и «после».

Номинировалась на национальную литературную премию «Поэт года-2016», «Поэт года-2017», «Наследие-2017», дважды на литературный конкурс «Георгиевская лента» (2017 и 2018 гг.), на литературную премию им. С. Есенина «Русь моя-2017». Призёр Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы-2017», участник альманахов «Карат», «Фаворит», «ЛитОсфера». Кандидат в члены ИСП с 2017 года.

ЕЩЁ ОДИН ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Следы в душе вдавили вмятины.
 Душа разорвана, истерзанный каркас.
 Где золото, не будет платина,
 Душа не воскресает в один раз.

«Грозный» в руинах, как призрак в тумане,
 Гор за спиной неприветливых тень,
 Как на ладони, у «чехов» в капкане,
 В прицеле у снайпера проходит весь день.

Мы в зоне обстрела, шевроны отпороты,
 Без знаков отличия и орденов,
 Путаем снайпера, чтоб пуля не срезала,
 Бесхитростный подвиг солдат-пацанов.

Вертушки по парам, касаясь деревьев,
На бреющем низко кружат над землей...
Ряды поименно солдат поредели,
В горах, тут и там, продолжается бой.

Застыла «зелёнка» под маревом солнца,
Бойцы, утомленные пылью дорог.
Броня раскалённая с маршрута вернётся,
И новый груз 200 в Россию уйдёт.

Тяжёлое небо, почти что на плечи,
По горным тропинкам рассыпан спецназ.
Вертушка Моздок – Ханкала. Дрожат в храме свечи.
За упокой им, вживую, сгоревшим вчера.

А раненых больше, палатки и койки.
АПэшка и Модуль, не спит оперблок.
Здесь штопают, режут, латают без спешки.
Хирург без замены. В работе – медвзвод.

Борта «под завязку», на Родину с грузом.
Живые и мёртвые рядом тела...
Да разве опишешь весь этот ужас -
Словами не выразить слово «ВОЙНА».

Требич Варвара Владимировна

Живёт в городе Узловая, учится в школе № 22. С четырёх лет профессионально занимается плаванием, посещает театральную студию «Лицедей» Узловского молодёжного театра.

В один из вечеров папа рассказал ей историю жизни прадеда, которому довелось воевать на фронте. Поведал об отношении ветерана к войне, о чувствах, с которыми тот рассказывал те немногие истории с фронта. Услышанное произвело на Варвару сильное впечатление, и она перенесла свои переживания на бумагу. Так появилось стихотворение «О главном».

О ГЛАВНОМ

Война. По фильмам знаем мы немало,
Но многое ещё хотелось бы узнать:
«Что в той войне, дедуля, было главным:
Уметь любить или уметь стрелять?»

Дед отвернулся, помолчал немного.
Дрожащим голосом он стал мне отвечать:
«Я больше всех любил твою, внук, маму,
Ей было в ту войну всего лет пять.

Ещё любил я очень бабушку твою,
И всю войну мечтал я их обнять,
Любил леса, поля и Родину свою,
И только ради них я мог тогда стрелять!

И если б не любили все солдаты
Цветы, сады, закаты, шум волны,
Детей и матерей своих, свои родные хаты,
Мы не смогли бы выиграть войны!!!»

Шуйский Николай Васильевич

Родился 25 ноября 1942 года в деревне Фоминское Сонковского района Тверской области.

Учился в Болковской начальной школе, продолжил обучение в Койской семилетней, а затем в Сонковской средней школе.

Получил профессию водителя автотранспортных средств, которой отдал почти полвека.

Жил и работал в Ленинграде. Воспитали с женой трёх дочерей. С 2002 года постоянно проживает

в Тверской области в селе Кой, которому более 800 лет.

Поэзия – неотъемлемая часть его жизни. С 2006 года вышло в свет 13 поэтических сборников. Лауреат премии им. А. П. Куницына (2013 г.), премии им. Н. С. Гумилёва (2014 г.).

Стихотворения Николая Васильевича звучат на школьных уроках, на внеклассных мероприятиях, на праздниках и любимы представителями разных поколений.

ЮНГА

Посвящается Кучину Ивану, бывшему юнге

Война, ребята, не утеха,
Особенно – последний бой.
Я расскажу вам, как морпехи
Её закончили весной.
Бывал я, братцы,
в рукопашной –
Без драки с поля не уйдёшь ...
И орошал чужую пашню,
Разбавлен кровью майский
дождь.
Мы по седой от страха тундре
Шли в бой последний
за страну,
Крича «Полундра!»
в ночь глухую

В матросской робе пацану.
В атаке «деда» и «салагу»
Несёт шальная круговерть:
На кон поставлена отвага,
А зазевался – рядом смерть.
Конец атаки. Стихли стоны.
Остались только боль и дрожь.
Тут все равны: аскет,
влюблённый –
В кровавой куче
не поймёшь ...
А в небе так же, как и в тундре
Угрюмо стыла тишина –
Жалея юного «полундру»,
Печалилась моя страна.

Сид Василий (Сидоров Василий Фёдорович)

Родился в селе Князевка Новосибирской области. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт по специальности учёный агроном.

После окончания института в течение 30 лет работал главным агрономом.

Всё свободное время посвящает литературному творчеству.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Много лет уж пролетело,
Как Победы дождались,
Как от радости все пели,
И как плакали навзрыд.
Победителей встречали
За деревню гурьбой.
Скорбно губы вдов шептали:
«Мой погиб, а твой живой».
Многих-многих положила
Вражья сила за войну,
Боль в глазах у вдов застыла
В ту победную весну.
Помню, как отец вернулся,
Как меня к груди прижал.

Я в его шинель уткнулся
И от счастья замирал.
Брат и сёстры облепили
Нас с отцом со всех сторон,
И в глазах отца застыли
Слёзы. Будто вспомнил он
Ад войны и всех погибших,
Всех истерзанных войной,
Мол, простите, так уж вышло,
Что остался я живой...
Никогда я не забуду
Впечатлений той весны.
Помнить надо всем нам, люди:
Нет беды страшней войны!

Купавых Светлана Александровна

Родилась 11 апреля 1963 года в деревне Панкратовке Глушковского района Курской области. В настоящее время проживает в посёлке Олымский Касторенского района Курской области. После окончания Московского экономического-финансового института работала в администрации посёлка Касторное Курской области. Член Союза курских писателей, руководитель Касторенского отделения СКП «Свежий ветер», член

Большого творческого совета СКП. Участница Второго съезда курских литераторов. Лауреат литературной премии Курского Регионального Отделения Союза Писателей России им. М. Еськова «Дорога к дому» (2018 г.). Лауреат премии Губернатора Курской области «Литератор года» (2018 г.) Автор двух поэтических сборников – «Грешна любовью» и «С чистого листа».

В настоящее время на пенсии. Всё свободное время посвящает литературному творчеству.

СОЛДАТКА-ВДОВА

Внезапно разрушив мирские порядки,

Жестокость вступила в права:

Присвоила новое званье солдатке,

Военное званье – вдова.

Судьба лихováя, лихая судьбина,

Предел самой жёсткой цены:

И смотрит со снимка на взрослого сына

Отец, не пришедший с войны.

На сердце не раны – зияют воронки,

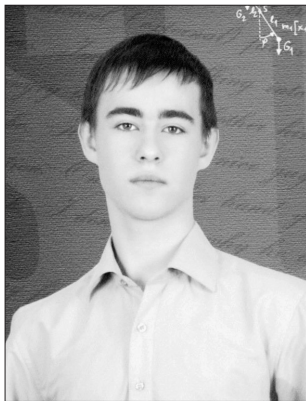
Одним ожиданьем жива,

Не верит она до сих пор похоронке,

В казённые чьи-то слова.

Её не пугают ни ливни, ни стужи,
В душе – бесконечность вины.
Встречает пропавшего без вести мужа,
Всё ждёт, что вернётся с войны.
Она зажигает о здравии свечи,
(Ей, Господи, это позволь.)
А там, у развилки, застыла навечно
Безликая женская боль...

Солдатская-вдовья судьба непростая,
Иной не дано – не моли...
И, кажется, каждой весной, прилетая,
Ей честь отдают журавли.
Надежда в глазах неподкупно сурова,
Мерцает созвездьем вдали...
По праву поставить бы памятник вдовам
На всех перекрёстках земли!

Куклин Матвей Алексеевич

Родился в посёлке Пушном Кольского района Мурманской области в 2002 году.

В 2007 году переехал с родителями в город Мурманск.

В настоящее время является учеником 10-го класса.

Занимается в театральной студии при Областном драматическом театре.

Обучается игре на скрипке. Любит читать, принимает участие во многих школьных мероприяти-

ях, пишет небольшие рассказы.

В 2017 году стал победителем Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы», за участие в этом конкурсе награждён дипломом победителя.

ПИСЬМО НА ФРОНТ

Посвящается моему прадеду
Пантюшенкову Василию Семёновичу

Часто книгу я листаю,
Ту, что бережно храним.
В ней о прадеде читаю,
Он в войну героем был.
Уроженец Ярославля,
Миномётчик, командир.
Всю войну сражался храбро,
Кёнигсберг он покорил!
И к наградам был представлен
прадед мой не раз, не два:
За отвагу есть медали и за славу ордена!
Первый бой – за город Велиж,
Самый страшный, жуткий бой.
Во врага он метко целил,
Ведь Отчизна за спиной!
А снаряды рвались рядом,

В кровь окрашена земля,
Дед упал, осколки – градом, и пробита голова ...
Медсанбат, хирург, затменьё.
Эй, солдат, не умирай!
Ждут ещё освобожденья
Беларусь и Лиепай ...
Дед придёт с войны героем, будет всё: семья и быт ...
Но бои, где смерть и горе, уж не сможет позабыть.
Жаль, что я родился поздно и прадеда не застал...
Я ему в тот сорок-грозный письмецо вот написал:
– Здравствуй, дедушка Василий!
Я – Матвей, потомок твой.
Знаю, бой ведёшь активно
Ты с «коричневой чумой».
Трудно даже мне представить ад,
В котором ты сейчас ...
Как сквозь страх себя заставить
С честью выполнить приказ?!
Знаю, что не спится ночью,
Гнев и боль в твоих глазах.
Убивать никто не хочет,
Но стрелять заставил враг.

Пусть фашист идёт стеною, но ему не победить!
Наши мёртвые герои помогают гадов бить!
Я – наследник той Победы,
Хоть не видел смерть в лицо.
Та война, где с роду не был, мне знакома по кино ...
Но коль враг напасть посмеет на любимую страну,
Верь мне, дед, не оробею, как и ты, на фронт пойду!
Дед! родной, тебе спасибо за подаренную жизнь!
Ты, как ангел мой незримый, от всех бед меня хранишь!
Я закончил, до свиданья, поспешу к друзьям скорей ...
Обнимаю на прощанье. Правнук твой, Куклин Матвей.

Карпова Галина Васильевна

Родилась 13 мая 1936 года в деревне Большежилкина Усольского района Иркутской области. Отец ушёл на фронт и в 1942 году погиб. Мама пятерых детей воспитывала одна. После школы выучилась на продавца и 25 лет отработала в потребительской кооперации. Потом в совхозе «Большееланский». Писать стихи начала тогда, когда стала участницей ансамбля «Елена» в 1988 году. С творческим коллективом объехали всю Иркутскую область. Была на фестивале «Играй гармонь» в городе Новосибирске. Издала сборник стихов «О пережитом».

ОТЕЦ

Отец с войны вернулся	Он не любил хвастливых
без медалей,	краснобаев
Без орденов, без правого	И умирал, сдержав последний
плеча	крик.
И на вопросы отвечал:	
«Не дали,	Пусть умер он в больнице
Наверно, не за что», –	не от раны,
или молчал.	Но мне теперь обиднее всего,
После войны, известно,	Когда в почёте стали ветераны,
дел – втугую,	Средь них уже не числилось
Забыв, что медицина говорит,	его.
Он за работу брался,	Вот так и жил он – труженик
за любую,	и воин,
Махнув рукой: «Какой я	Ни к почестям, ни к славе
инвалид».	не привык.
Ни разу ни за водкой,	Одним на свете званьем
ни за чаем	удостоен –
Хвастовством не осквернял язык.	Простой российский
	праведный мужик.

Гришин Александр

Родился в городе Красногорске, который по праву можно назвать столицей Московской области, в 2007 году.

Здесь пошёл в школу с углубленным изучением математики и английского языка. Сейчас учится в 6-м классе.

Первое четверостишие было придумано в 2 года. Писать ещё не умел, хотя буквы знал, поэтому его записала и сохранила мама.

С мамой и братом много путешествует. Посещает творческие встречи с известными людьми: художниками, артистами, писателям и поэтами. Изучает японский язык, увлекается фотографией и литературой.

Всё свободное время посвящаю литературному творчеству. Искренне благодарен маме и бабушке за то, что предоставили возможность принять участие в этом конкурсе.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Прапрадеду посвящается...

Страна родная празднует Победу!
Я говорю СПАСИБО прапрадеду!
За Родину он под Смоленском воевал
И, к сожалению, без вести пропал.
И в этот День – Великий День ПОБЕДЫ –
Всех ветеранов обниму за прапрадеда!

Гришин Михаил

Родился в городе Красногорске Московской области в 2005 году.

Здесь пошёл в школу с углублённым изучением математики и английского языка. Сейчас учится в 7-м классе.

Со всей семьёй много путешествует, любит посещать театры, музеи, выставки. Михаил стремится узнавать что-то новое, ему нравится размышлять, философствовать. Он увлекается историей и литературой.

Его стихи неоднократно публиковались в газете «Красногорские вести». Участвовал с авторским стихотворением в Красногорском районном конкурсе чтецов «Мастер слова». Участник школьных литературных конкурсов.

Свободное время посвящает творчеству – пишет эссе, стихи.

Искренне благодарен маме и бабушке за помощь в предоставлении работы на конкурс.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Давно закончилась война,
И небо чистое над нами.
Народу не нужна она,
Война с фашистскими крестами.

Мы вместе в дружбе
Жить хотим!
Благодарить хотим
И помнить наших дедов.

И вместе все
Назло врагу
Мы будем праздновать
Великую Победу!

Цыганкова Анастасия Викторовна

Родилась 27 августа 2002 года в селе Фатеевке Дмитриевского района Курской области.

Мама и папа – учителя начальных классов. В 2018 году Настя успешно сдала ОГЭ и поступила в Рыльское педагогическое училище на дошкольное отделение.

Анастасия скромная, трудолюбивая, любит животных. Много раз становилась призёром школьных, районных и областных конкурсов.

МОЕМУ ПРАДЕДУ, НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПОНОМАРЁВУ, ПОСВЯЩАЮ

Сегодня праздник –
День Победы!

Я собираюсь на парад.

Стою у зеркала, красясь,

Эх, как бы прадед мой был рад!

И этим бантам, и тюльпанам,

Что у меня в руке горят:

Их белый цвет, и цвет
кровавый

Ему о многом говорят.

Банты – бинты, тюльпаны –
раны,

Их много видел прадед мой,

Когда друзей терял

под Нарвой,

Когда сражался под Москвой.

Мой прадед очень был
отважен,

Сражался храбро он в бою

За свой народ, свою деревню,

Россию – Родину свою!

Он гнал фашиста до Берлина,

Не дал земли родной топтать.

Тогда не знал ещё, что внучку,

Как маму, Настей будут звать.

Вернулся он домой с Победой!

Хоть ранен был, но всё ж
живой.

Всё позади: дороги, беды,

Сраженья, самолётов вой.

Кругом разруха, вдовы, дети,

Но деду некогда вздыхать,

Хоть ранен он, но кто же будет
Земельку-матушку пахать?

Трудился он всегда с охотой,

Ценил людей, село любил

И помнил всех, кто в лихолетье

За Землю голову сложил.

Нам говорил, чтоб дружно

жили,

И наказал всем наперёд,

Чтоб берегли страну – Россию,

Историю её, её народ!

Сергач Фёдор Валерьевич

НА ОКРАИНЕ ШАТОЯ

*Посвящается Алексею Константиновичу Пуликовскому,
погибшему в Чеченской войне 14 декабря 1995 г.*

Наши парни всегда воевали
За Отчизну и веру свою,
Но Россию врагу не сдавали!
Честь и славу всегда им пою.
Пацанам, кто с открытой душою
Шёл, не кланяясь пулям врага,
И без дум над своею судьбою
Не пускал он врага в ворота.
Алексей Пуликовский был тоже
Честным парнем российской земли
И душою был очень тревожен
За здоровье и счастье семьи.
Настоящим он был офицером
И не мог в Подмоскowie сидеть,
Сослуживцам являясь примером,
Рвался в горы Чечни улететь.
Где за мир и свободу сражались
Сотни тысяч российских парней,
Не пустить на Россию старались
Террористов различных мастей.
Где литовцы, сирийцы и негры
Продавали себя как бойцов,
Шли за доллары, Богу неверны –
Словно стая голодная псов.
У старлея всего восемнадцать
Молодых и безусых солдат.
С батальоном Бараева драться
За Россию любой был бы рад.
БТР был поставлен в ворота,
Вкруговую солдаты стоят;
Всё учесть – офицера работа,
А в Шатой с леса пули летят.
Пацаны днём и ночью сражались,

Истребляя врага, как всегда;
От Шаманова помощь дождались,
Но случилась нежданно беда –
Рядом с Лёшкой граната взорвалась,
И оборвана жизнь молодца ...
Полминуты на жизнь не осталось,
А у Сони нет больше отца,
Мать с отцом потеряли Алёшку,
Не вернётся муж милый к жене,
Не увидится с ним и Серёжка –
Брат остался на этой войне ...
Так кому же нужны войны эти,
Где страдает и гибнет народ?
Кто стреляет, пускает ракеты?
То ж не люди – взбесившийся сброд.

Рузанкина Эльвира

МЫСЛИ О ВОЙНЕ

Лето. Радость. Выпускной.
Куст сирени. Дом родной.
Дети. Счастье. Ясный смех.
Диплом. Работа. Жизнь. Успех.

Ночь. Зарница. Красота!
День. Тревога. Маята.
Муж. Отец. Мужчина. Брат.
Слёзы. Проводы. Захват.

Полк. Пехота. Взрывы. Боль.
Танки. Враг. Удары. Вой.
Ночь. Земля. Окоп и сон.
Даль. Оружий перезвон.

Зной. Жара. Дороги. Пыль.
То ли сказка, то ли быль.
Города. Деревни. Сёла.
Дым пожарищ. Пепел в поле.

Тыл. Завод. Усталость. Страх.
Поле. Женщины в хлебах.
Дети. Голод. Слёзы. Стон.
Дом. На окнах крест на нём.

Письмецо. Надежда. Свет.
Похоронка. Мужа нет...
Груз сомнений. Тяжесть. Кровь.
Надежда. Вера. И любовь.

Натиск. Штурм. Огонь как град.
Перелом. Рейхстаг. Солдат.
Стяг. Победа! И ура!
Солнце. Радость. И весна!

Лето. Радость. Выпускной.
Куст сирени. Дом родной.
Дети. Счастье. Ясный смех.
Диплом. Работа. Жизнь. Успех.

Галина Кадулина

ИДУТ БЕССМЕРТНЫЕ ПОЛКИ

В победных залах отгремела
Давно прошедшая война,
Но сколько б лет ни пролетело,
В сердцах людей живёт она ...
И в День Победы к обелискам,
Посмертным спискам вопреки,
По городам путём неблизким
Идут Бессмертные полки!
Несут портреты ветеранов,
Родных, погибших на войне
От смертоносных ураганов.
Боль их потерь понятна мне.

И президента, и министров,
И разных возрастом детей,
Народом признанных артистов
Я вижу здесь среди людей.
Живые с мёртвыми шагают
В одном строю по всей стране
И к человечеству взывают:
– Не забывайте о войне!
Сливаюсь я с полком Бессмертным,
Портрет отца держу в руке.
В порыве чувств, понятных смертным,
Плыву в большей людской реке.
Единство духа правит нами,
Мы знаем, в россиянах есть
То, что воспитано веками, –
Любовь к Отчизне. Долг. И честь!

Колонны силу набирают,
И старт движенью в мире дан,
Другие страны принимают
Почин великий россиян.
Так, в солидарности мужая,
Посмертным спискам вопреки,
Победный день весной встречая,
Идут Бессмертные полки ...

Червова Галина Борисовна

Родилась в Казани в 1947 году.

Стихами увлеклась в молодости, но серьезно стала заниматься литературным творчеством в зрелые годы.

Является членом Российского союза писателей с июля 2015 года.

В 2015 – 2016 годах стала лауреатом национальной литературной премии «Поэт года».

Печаталась в сборниках произведений номинантов литературной премии «Поэт года» (г. Москва), в альманахах с литературными произведениями членов Российского союза писателей (г. Москва), в журналах «Огни Гавани» (г. Санкт-Петербург), «Союз писателей» (г. Новокузнецк), в коллективных сборниках «Родники Сибири» (г. Кемерово), «Союзники» г. Новокузнецк.

Автор трёх сборников стихотворений.

Участствует в литературной студии «Притомье» Дома литераторов Кузбасса в городе Кемерово.

ОТЦУ-ВОИНУ!

Отец не вёл рассказов о войне,
 Подробностей не слышала ни разу,
 Как он курсантом в танковой броне
 Был под Москву направлен по приказу.

Гремели там тяжёлые бои
 И шли на смерть безусые ребята...
 Он руки обожжённые свои
 Потом от нас, детей, смущённо прятал.

Их экипаж прошёл Орёл и Курск,
И весь фашистский план был перечёркан,
И опьянял Победы горький вкус,
Когда в Берлин вошла «тридцатьчетвёрка».

Летела вниз холёных свастик мразь,
Что мир пугала голосом надменным.
И потому я всё же родилась
В том радостном году послевоенном.

А нынче пусть ликует флагов шёлк,
И майский ветер ленточки полощет,
Ведь в этот день Бессмертный, славный полк
Опять проходит через нашу площадь.

Чеканя шаг, плечом к бойцу боец,
Идут шеренги, презирая беды.
Там, как живой, шагает мой отец,
Встречая светлый праздник – День Победы!

Лепёшкина Елена Алексеевна

Родилась в селе Батырево Чувашской Республики в 2006 году. Убеждена, что именно любовь к книгам с самого раннего детства развила в ней стремление к творчеству. Любит путешествовать. Впечатления от путешествий складываются в стихи, сказки. Литературным дебютом была «Лесная сказка», с которой Елена стала победительницей конкурса «Чувашская книга. Юные таланты». Написана она была ещё в 2010 году, когда ей не было ещё и 4 лет.

В настоящее время учится в 6-м классе. В свободное время занимается в детской школе искусств. Увлекается танцами, музыкой, рисованием, чтением книг и литературным творчеством. Неоднократно была победительницей на российских, межрегиональных, республиканских и районных литературных олимпиадах и конкурсах. Её сочинения и стихи издавались в конкурсных сборниках.

Выражает искреннюю благодарность своей маме, которая ее всегда поддерживает и во всём ей помогает.

ПРАДЕДУ...

Таких людей, как прадед мой,
Увы, осталось мало...
Сражался в Первой мировой
И на фронтах Гражданской.

Фашистов смело бил мой прадед,
Был колхозный председатель,
Стал почётным гражданином
И отличным семьянином.

Хотя теперь его уж нет,
Но он – в истории России!
Имел он множество побед,
Имеет уголок в музее!

Елена Новая

ПОМНИМ

День Победы отмечает
Вся моя страна.
Много лет назад, весной,
Кончилась война.

Воевали за Победу
Русский и грузин,
Белорус, казах, эстонец,
Хант и армянин.
Встали дружные народы
На борьбу со злом,
На четыре длинных года
Позабыв про дом.

Много доблестных солдат
Полегло в бою.
За семью свою родную,
За страну свою.

Вспомним в Светлый День Победы
Всех, кто воевал.
Кто с фашистами сражался –
Тот Героем стал.

Матюшина Виктория

9 МАЯ

9 Мая – День Победы,
Отмечает вся страна,
В этот день наши прадеды
Надевают ордена.

Их осталось совсем мало,
Тех участников войны,
Когда в далёком сорок пятом
Весть о победе принесли.

Они сражались,
Чтоб мы жили с миром,
Росли, трудились и любили,
И радовали Родину свою!

Работы
полуфиналистов
и финалистов
конкурса,
отмеченные
жюри!

Пузакова Люциана Евгеньевна

Родилась в Екатеринбурге – большом городе, с великой историей. Считает, что история – духовное начало Родины. Поэтому изучать историю следует с обычной семьи. Тогда ниточка, соединяющая поколения, не оборвётся. Учится в школе №10, увлекается спортивной гимнастикой, пишет стихи. Мечта стать военным.

Её девиз: «Кто, если не ты? Когда, если не сейчас?»

ПОЧЕМУ ТАК СПЕШУ ОТЧАЯННО?

Почему так спешу отчаянно
Я увидеть радость и смех?
Почему так смотрю печально
На последний свой тающий снег?
Может, боль моя огромною глыбою
Накатила и снова сошла,
Моё тело одними нарывами
Искалечено, мама – это война!
А теперь стою и плачу я,
Обтирая свои глаза,
Моя жизнь ничего не значит,
Вдали от матери и от отца.
И не создано той монеты...
Разве жизнь мою можно купить?!
Моя жизнь для них просто отметина,
За которую можно убить.
Почему я стою и плачу?
По щекам плывёт тающий снег
Почему за чужие обиды умирают?
За Родину – это не грех!

Щербакова Елена Евгеньевна

Член Академии российской литературы, МГО Союза писателей России, Союза независимых авторов и издателей, кандидат в члены Интернационального союза писателей. Имеет награды, 5 медалей (юбилейная медаль им. М. Ю. Лермонтова, юбилейная медаль «60-летие Союза писателей России», медаль за литературный вклад им. Н. П. Огарёва, памятная медаль участника Всесоюзного литературного конкурса «Герои Великой Победы»), медаль им. М. Басё. Издала 30 авторских книг, в которые вошли новеллы, очерки, рассказы о севере, сказы, сказки, лирика и пьесы, а также биографические и литературные дневники. Публиковалась в 20 альманахах, 4 журналах, газетах.

ТАНКИ «ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ»

По дорогам, уставшим от ног,
По дорогам, уставшим

от бомб,

Танки шли, составивши ромб,
Как копьё, что ставит ожог.

Заклеймить народ, как рабов.
Только «порох», словно

песок,

Просыпался в часах, и без слов
Стало ясно – кончится срок,

И объявлен войне будет рок ...
Из Донского шёл монастыря

Танков белых новый поток
С духом русского богатыря.

Без числа танки «Дмитрий
Донской»

Наступали белой дугой.
И победа как будто звездой
Засияла всем над головой.

Раздавить тот фашистский крест
Духом могут со всех окрест
Из Руси. Божий был знак,
Точно сердцем пролившийся

стыг.

Пушкарева Татьяна Павловна

Родилась в 1956 году в селе Архангельском Славгородского района Алтайского края. С 1993 года проживает в селе Шебалино Бийского района на Алтае.

В 1977 году окончила филфак Барнаульского педагогического института. Педагогический стаж – 34 года: работала учителем русского языка и литературы, заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Ветеран труда, почётный работник общего образования РФ.

Печатается в периодических изданиях Бийского и Славгородского районов Алтайского края. Её стихи и проза опубликованы в альманахе «СТИХИЯ» БГПУ, в сборнике Международного литературного фестиваля педагогических работников и учащихся «Серебряный луч» (Нижний Новгород, 2013 г.), в сборнике «Родной земли многоголосье» литературного объединения «Земляки» Бийского района, членом которого она является (Бийск, 2015 г.), в шестом выпуске литературного приложения журнала «Бийский вестник» «Три реки» (2017 г.), изданы авторскими сборниками «Жизнь-река» (2016 г.) и «Песни хлебному полю» (2017 г.).

ИЗ ПИСЬМА ПОГИБШЕМУ ДЕДУ

Памяти Ивана Ильича Саламаха

Покинул ты свою родную хату,
Когда была объявлена война.
Отныне стал ты Родины солдатом,
А был вчера всему селу Иван.
Вчера ты просто был отцом и мужем,
Пахал поля, любил жену, детей,
Но пробил час, и ты в строю стал нужен
На рубежах Рассеюшки своей.

– Иван, Иванко, Ванечка, Ванюша, –
Шептала жаркими ночами Ефросинья.
Отрадно было этот шёпот слушать.
Бог мой, когда, когда же это было?..
Малец родился – минуло два года,
Смешно лопочет, по ограде косолапит.
А старшие растут уже опорой,
Отцу и матери в хозяйстве помогают.

...Тоска застыла в облике печальном:
На снимке оба с братом вы в военном.
Осталось фото дома на прощание,
А вам пора было к вокзалу следовать.
Чем больше к городу колонна удалялась,
Неразличимей становились провожающих фигуры,
И никому – ни им, ни вам – не представлялось,
Что дальше в жизни с каждым из вас будет.
Что дальше будет, ... и судьба сказать не смела,
Что вам немногим суждено в живых остаться.
Вы уходили драться до Победы,
В селе вас близкие остались дожидаться.

...Ты помнишь, дружно как тогда взошли посевы?
Земля за труд вас щедро наградила.
Не довелось вам видеть, как они созрели
И, чтоб убрать их, сколько надо было силы.
В селе остались старики, старухи,
Детишки малые, ребята молодые.
За всё в ответе теперь были молодухи,
Да бабы зрелые за всё в ответе были.
Мужская, женская работа без разбора
Ложилась вся на слабые их плечи:
Не видели они врага, огня и крови,
Но вряд ли им намного было легче.

...Твоя жена в колхозном огороде
Трудилась с утренней зари до поздней зорьки,
А в голове клубились мысли роем:
На целый день один остался Колька –
Совсем малыш, не выстудил бы хату,

Поди, соседская старуха скараулит,
Заглянет покормить дитё солдата,
Расскажет сказку, тихо приголубит?..
Как средний справится опять с быками?
Который день уж воду на них возит,
Чтобы капусту бабы поливали.
Такой несмелый, не работник – слёзы...
Нет дома старшей: увезли на курсы.
Девчонке и годков всего шестнадцать.
Ну как она осилит, как же будет
С работой трактористки управляться?
И слёзы сами льются непрерывно:
Здесь тяжело, а каково ж на фронте?
Ни весточки ещё пока не получали
О вашем ратном боевом походе.

... Ваш путь на запад адом был крошечным:
Поступит пополнение – и в бой...
В минуты редких передышек ты, конечно,
Душой и сердцем улетаешь домой:
Всплывали в памяти твоей родные лица,
Картины мирного житейского труда
В селе родном, любимом; возвратиться
Тебе мечталось поскорей туда...

Там за четыре этих страшных года
И думать напрочь разучились о себе:
Всё, что могли и не могли, для фронта
Старались они выполнить теперь.
Ты б мог гордиться: старшая твой трактор
По полю ровно, без изъяна повела,
Стал маленький совсем самостоятельным:
Сестре на пашню сам обед таскал.
Есть было нечего: не каждый день картошка,
Бывало, ели просто лебеду,
Но ждать не разучились: вот ещё немножко –
Осylim вместе горькую беду...

... Беда не отступала; полк стрелковый
Под Витебск шёл: бои, бои, бои...

Бросали на прорыв вас снова, снова
Потоки крови реками текли.
Казалась лабиринтом оборона:
Стрелки-курсанты взяли Орша – Витебск –
Шоссе – и хоть с большим уроном,
Но всё же на участке закрепились.
Копти, Макарове, Зазыбы и Рожново
Не раз переходили от врага к своим,
В той операции в составе Западного фронта
Растаяли твои последние деньки ...
Фашистам вероломным путь на Крынки
Лишь ваша оборона преграждала.
В Косачах и Дыманово сошлись вы:
Вас было мало – вы не устояли.
Не дрогнули вы и не отступили,
Тот бой для вас был просто бой последний.
Ещё не ведали про то родные,
А вы уже попали в сводку донесений:
Погиб в бою 28-го марта
В 44-м и в Дыманово схоронен.
Могила братская. Чтобы потом узнали,
Посажен жителями на могиле тополь ...

... И вот за годы тяжких испытаний
Весть жесточайшая наведальась в твой дом
Письмом скупым, в котором сообщалось,
Что не сидеть вам за одним столом.
Померкло солнце навсегда для Ефросиньи,
Слезой горестной заволокло глаза,
И стали волосы на голове седыми,
А ей лишь сорок минуло едва...

... Шесть километров вашей беспримерной обороны –
Остатки тридцать третьей с них ушли за пополнением –
И стали тем участком, от которого
Прорыв успешный наших войск последовал.
Ещё понадобилось больше года,
Чтоб, наконец, желанная Победа
Была объявлена тому народу,
Что так упорно шёл к ней сквозь немислимые беды.

В село примчались верховые с вестью:
– Война окончена, окончена, родные!
Смеялись, плакали детишки и невесты,
И бабы рядом громко голосили ...

Живым – живое: трудно и не сразу
Окрепла, ожила твоя семья,
Но песню, где «враги сожгли родную хату»,
До дней последних слушала вдова,
Уставив взгляд невидящий куда-то
К тому, кого жестоко отняла война.
Они смогли, они отчаянно сражались,
Твоя жена и дорогие дети,
Чтоб их нужда и голод миновали,
Чтоб выстоять на этом белом свете,
И никогда тебя не забывали
И берегли твой образ на портрете.

... Их нет уже, но помнят тебя внуки,
Которым дети их внучат уж подарили,
И снимком дорожат тем, на котором
Сидите с братом вы в военном, как живые ...

НА СЕЛЬСКОМ МИТИНГЕ

*Участнику сражений на Орловско-Курской дуге
Николаю Семёновичу Дурнову посвящается*

На сельском митинге в честь праздника Победы
Присутствовал один лишь фронтовик
Всего из нескольких живущих, но при этом
Уже бессильных по селу пройти.
Грудь в орденах, медалях. В девяносто –
Любовь и ясный ум в глазах,
И массы обращённых к нам вопросов
Тревогой горькой как набат звучат ...
В семнадцать призван в осень в сорок первом.
Орёл и Курск. Могущество Днепра.
Бои, бои без счёта. С артиллерией
Он Украину, Киев отстоял,
Дошёл до Польши – взяли город Краков,

Вошёл в Берлин – не стал преградой Одер.
Что же его сегодня заставляет плакать?
Не раны старые – беспаянство народов:
Однажды став стеною нерушимой,
Чтоб сообща фашизму дать отпор,
Они чем дальше, тем беспечней жили,
И вот опять чума беду несёт...
– Как допустили люди в двадцать первом веке
О той войне кривые разнотолки? –
Дрожит в тиши вопрос седого человека
Укором к памяти своих потомков.
Застыли земляки у обелиска,
Нескладной речи мудрость постигая,
И было небо голубым и чистым
В девятый день очередного мая...

ПАМЯТИ БРАТЬЕВ КРАВЧЕНКО

Пробил час, и старший сын-кровиночка
За родную землю в бой пошёл.
Василёк. Подкошен, как былиночка,
На переднем крае смерть нашёл.
Сын Степан за старшеньким последовал,
Храбрым был и дерзким, но – погиб.
Очередь Антона – сына третьего –
Следовать за братом, за вторым.
И Иван, Григорий не таились,
На подмогу братьевьям пошли:
За Отчизну-мать нещадно бились,
Отстояли, сами – не пришли.
Похоронены, увы, не рядом,
Спят в земле, где вышло воевать.
Каково отцу было и матери
Похоронки эти получать?!
Стены в избах скорбно цепенели,
Замирал бессильно почтальон...
На селе страшнее той трагедии,
Видят боги, не было с тех пор.

Павлова Людмила Александровна

Родилась 8 мая 1962 года в деревне Новая Тюрлема Козловского района Чувашской Республики. В 1979 году окончила Тюрлеминскую среднюю школу. В 1979 – 1982 годы училась в Чувашском республиканском культпросветучилище. Получив диплом с квалификацией библиотечного работника, начала работать в Тюрлеминской сельской библиотеке, где трудится и в настоящее время – заведующей. Обучалась в Казанском государственном институте культуры (1984 – 1989 гг.) по квалификации библиотекарь-библиограф и в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова (2006 – 2009 гг.) по квалификации менеджер.

За заслуги в области культуры и многолетний добросовестный труд присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики» (приказ № 95 от 31 августа 2004 года).

Замужем, супруг Владимир Александрович Павлов, дочери – Анастасия и Анжела, обе семейные, растут внук и внучка.

ОН ДОЛГ ОПРАВДАЛ ГЕРОЙСКИ

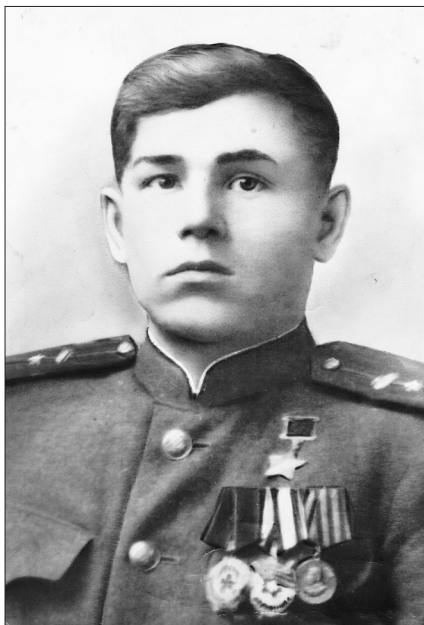
*Посвящаю моему родственнику, двоюродному брату
моей матери – Герою Советского Союза
Василию Дмитриевичу Харитонову.*

Жизнь Героя Советского Союза Василия Даниловича Харитонова – яркая, интересная. Он много успел сделать за отпущенное ему судьбой время и добился больших успехов в своём деле, он оставил о себе добрую память в сердцах тех, с кем встречался. О таких людях надо обязательно писать.

Мне хочется рассказать о жизненном пути Василия Дмитриевича, о его корнях. Но, чтобы полнее и объёмнее осветить его облик, думаю, надо рассказать не только о нём самом, но и о людях, которые его окружали.

Историю о прекрасном человеке начну с истоков, с тех корней, которыми каждый человек прирос, как дерево прирастает, к своей земле, к своим предкам и от которых он так или иначе что-то берёт и отдаёт потом своим детям. Родился Василий Дмитриевич Харитонов в деревне Старая Тюрлема Козловского района Чувашской АССР. Родился он в бедной крестьянской семье Дмитрия Харитоновича и Варвары Ефимовны Харитоновых, в которой было шестеро детей. Василий был пятым ребёнком, 1917 года рождения. Родители умерли от тифа, когда самому младшему было всего два года. Детей взяла на воспитание семья дяди – Данилы Харитоновича Харитонова, у которого своих было тоже шесть детей. Семья стала большой и отличалась большим трудолюбием, иначе бы она не выжила.

Василий учился в тюрлеминской школе семь лет, летом работал подпаском. В 16 лет с дядей, Владимиром Харитоновичем, выехал в Москву. Там же окончил курсы механиков. По путёвке комсомола в 1936 году поехал на Дальний Восток на строительство линии связи Москва – Хабаровск. Там же Читинским военкоматом в 1938 году он был призван в армию и направлен в 87-й гаубичный артиллерийский полк. Участвовал в боях на Халхин-Голе. Их полк в мае 1940 года перебросили на Украину... С первых же дней войны он вступил в бой. ...Утро 22 июня 1941 года застало Василия Харитонова и его боевых товарищей на дороге

*Василий Дмитриевич Харитонов,
Герой Советского Союза*

к нашей западной границе. Тяжесть жестоких боёв на Юго-Западном фронте летом и осенью 1941 года, горечь отступления – всё это испытал молодой боец. Десятки гитлеровцев полегли от пулёмётных очередей Харитонов на полях Украины и Северной Таврии, на Дону и степных волжских просторах. В непрерывных боях прошли два года войны. Грудь отважного тюрлеминца Василия Харитонов украсилась первой высокой боевой наградой – орденом Красного Знамени.

Зимой 1943 года Харитонов и нескольких его боевых друзей-пехотинцев командование направило на учёбу в Орловское Краснознамённое танковое училище им. М. В. Фрунзе, эвакуированное в Сибирь. Летом 1944 года по окончании учёбы и сдачи экзаменов младший лейтенант В. Харитонов с группой выпускников прибыл в один из отдельных танковых частей 3-го Белорусского фронта. В июне 1944 года развернулись крупнейшие наступательные операции Красной Армии по освобождению Белоруссии. Гитлеровцы в течение трёх лет укрепляли белорусский плацдарм. В районе Орши ими была создана мощная линия обороны с многочисленными опорными пунктами. Минные поля закладывались в несколько слоёв. Укрепления считались непреодолимыми. В одном из боёв отличился танкист Василий Харитонов. Бой продолжался несколько часов. С обеих сторон большие потери. Советские танкисты не отступали и не дали фашистским танкам пройти к городу. Под командой Харитонов роты танкистов держала в кулаке шоссе, имеющее большое стратегическое значение. Но вот ранило стреляющего Доронина. Теперь у пушки сам Харитонов. Вражеский танк маневрировал и ускользал из поля зрения...

– Недолёт! Перелёт! Чёрт возьми, опять перелёт! Врёшь, не убежишь! Каравайников, разворачивай, поддену его в бок! – кричит обозлённый Харитонов.

При разминировании оборонных линий противника в одном из боёв отличился взвод нашего земляка Василия Харитонов.

Незадолго до начала наступления в распоряжение командования 3-го Белорусского фронта прибыл 148-й отдельный инженерный танковый полк. Одним из его взводов командовал наш земляк, парень из Тюрлемы, Василий Харитонов. Ему приходилось громить врага ещё на Халгин-Голе. В Отечественной войне с первых дней служил в артиллерии, воевал храбро. Награждён

орденом Красного Знамени. А сюда прибыл после окончания Орловского танкового училища.

Раннее утро. Взметнулась красная ракета. Началось! Два часа беспрерывно долбила наша артиллерия передний край обороны противника, взламывая узлы сопротивления, уничтожая живую силу врага. Бомбила авиация, а затем рванулась вперёд пехота. Первая линия обороны противника взломана! Но за этой линией – вторая и третья линии, опоясанные широкими минными полями. Тут-то и требовались танки-тральщики. Перед ними ставилась задача: на предельной скорости вперёд, разминировать поля, сделать проходы для наступающих войск. Взрели мощные моторы. «Вперёд», – подает команду в шлемофон своим танкистам Василий Харитонов.

Танки бешено мчатся вперёд. Тяжёлые вращающиеся диски своими шипами рыхлят землю, уничтожают мины. От взрывов содрогается земля. Взвод Харитонова клином врезался в расположения противника. По радию слышен голос командира полка, он приказывает другим взводам: «Подтянуться! Выровнять линию наступления!» Оглушительные взрывы. Запахло гарью. Горит броня. Во взводе остался невредимым лишь танк Харитонова. Тут на пути показался глубокий ров, в котором укрывался противник. Харитонов Василий по радию просит артиллеристов: «Бейте по рву! Бейте по рву!» Неожиданно прерывается радиосвязь. Танковый экипаж оказывается один на один с врагом. Снаряды рвутся рядом.

– Ну, ребята, – говорит командир взвода своим товарищам, – умереть всегда успеем. Дёшево не отдадимся. Бить только на верняка.

Танкисты видят, как по траншеям перебегают немцы.

– Подкалиберным по первому блиндажу огонь! В блиндаже вспыхнуло яркое пламя. Заряжающий выбросил дымовую шашку. 14 часов дрался экипаж в расположении фашистских позиций. За это время корректировал по радио огонь нашей артиллерии, разгромил штаб противника, захватил важные оперативные документы. В районе расположения штаба противника уничтожил 4 дзота, 45 солдат и офицеров противника. К утру подоспели свои. Однополчане обступили Харитонова и его бойцов, тормозили, радуясь, что они живы и здоровы. Его товарищами были радист Вяткин, заряжающий Доронин, водитель Каравайников. Но вот резкий звук. Сильно ударило. От прибора посыпались

стёкла. Вражеский бронебойно-зажигательный снаряд прошёл между накатником и откатником. Масло сразу воспламенилось.

– Затушить огонь! – крикнул командир роты своим, вновь пытаясь стрелять.

– Вы ранены, – говорит Харитонову радист Вяткин, затыкая пламя тряпкой.

– Ранен? Куда? Эх... – только сейчас командир почувствовал, что его рука онемела и не действует. Что делать? Положение угрожающее. Сейчас загорится тряпка и танк вспыхнет.

– Выйдем?!

Танк опять дрогнул, ударили ещё по борту. Он решает всем выйти через башню. Под пулёмтным огнём выскочили. Вражеская пуля разворотила поясицу командира роты, и он потерял сознание. Танк загорелся и взорвался. Немцы кричали: «Рус, капут!» Танкисты не бросили своего командира. Под обстрелом врага они его привязали к доске и верёвкой втянули в соседний танк. А вскоре подоспели наши части, которые окончательно освободили шоссе и двинулись дальше.

А где же раненый командир В. Д. Харитонов? Ранение, полученное 30 июня 1944 года, было настолько тяжёлым, что потребовалось четыре года лечения в различных госпиталях. Только в 1948 году борьба медиков за здоровье Героя Советского Союза В. Д. Харитонova закончилась победой жизни над смертью.

После войны окончил автодорожный техникум, работал заведующим гаражом в городе Сочи, инженером по ремонту автотранспорта.

Вот такой он – Василий Дмитриевич Харитонов. Не перестаю удивляться: сколько пришлось испытать чувашскому парню, сколько раз он оказывался сильнее фашистов, сильнее боли, сильнее времени...

В. Д. Харитонов перенёс 22 сложнейшие операции. Они были связаны с тяжелейшими ранениями правой руки и обеих ног. Каждая операция требовала невероятных физических и моральных сил, чтобы выдержать, встать на ноги, продолжать жить. Вместо правой руки и ноги были протезы, а на другой ноге не было ступни. Он ходил с тросточкой, прихрамывал. Раны постоянно кровоточили! Трудно представить себе его мучения, но Василий Дмитриевич мужественно переносил физическую боль и неудобства, связанные с ранением. Никто из родственников и знакомых, кроме жены и детей, не слышал от него жалоб. По-

ражает только великое терпение, с которым Василий Дмитриевич перенёс все тяготы жизни. Велика была в нём внутренняя сила, которая помогала проживать ему каждый новый день. Несмотря на инвалидность, он работал. Последний раз он приезжал в Тюрлему в 1968 году зимой на своей машине, за рулём – сам. Встретился со всеми родственниками, побывал в родной школе, рассказал о боевом пути. В том же году в мае его не стало: он скончался после очередной операции. Он похоронен в городе Сочи.

Нет среди нас Героя Советского Союза Василия Дмитриевича Харитонов. Ему было только 50 лет. Но Герой, отдавший ради счастья людей всё, продолжает жить в доброй памяти поколений. На доме, где родился и провёл детство Василий Дмитриевич, была установлена мемориальная доска, сейчас на месте этого дома поставлен новый кирпичный дом, в котором живут его родственники. Не всё удалось рассказать о Герое Советского Союза уроженце Тюрлемы Василии Дмитриевиче Харитонове, возможно, о многом по своей скромности умолчал он сам. Ясно одно: это настоящий, мужественный, отважный человек.

Сафронова Ирина Сергеевна

Родилась в городе Коркино Челябинской области 13 марта 2005 года. Ученица 6-го класса МБОУ «СОШ № 1 им. Героя России С. А. Кислова» города Коркино. Отличница, победительница и призёр большого числа различных районных, всероссийских, международных олимпиад и конкурсов.

С трёх до семи лет занималась в школе эстетического развития «Золотой ключик» при МКОУДО «ЦДОД».

Увлечения: рисование, прикладное творчество, изучение английского языка. Сочиняет сказки и рассказы с пяти лет, печаталась в книгах и газетах.

В достижении высоких результатов Ирине помогают её ответственность, целеустремлённость и тяга к знаниям. Она добрая, общительная и отзывчивая. Активная участница всех культурно-массовых дел класса и школы.

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Я хочу рассказать о двух своих прадедушках с папиной стороны. Боевой путь и судьба у них разные, но оба отдали свою жизнь за освобождение моей Родины, за чистое небо над моей головой.

САФРОНОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ

родился в 1907 году, был призван в ряды Красной Армии в самом начале войны – в июне 1941 года. Дома остались жена и трое детей. Воевал на Ленинградском фронте всю войну – с 1941 по 1944 год. Дважды был ранен. Награждён медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда». Звание гвардии сержант.

«21 января 1944 года в 13.00 группа разведчиков под командованием сержанта Сафронова, скрытно подошла к проволочному заграждению противника с целью захвата

*Иван Степанович Сафронов,
1943 год*

пленного. По сигналу (взрыв проволочного заграждения) разведгруппа стремительным броском ворвалась в траншеи противника. Сержант Сафронов, увлекая за собой разведчиков, первым набросился на гарнизон противника и патрулей, охранявших траншеи. Автоматным и гранатным огнём сержант Сафронов пробивал дорогу к огневой точке, мешавшей действию разведгруппы. Появившиеся на пути два немца преградили путь к объекту нападения разведгруппы. Сержант Сафронов одного из них прикладом автомата убил, а второго пристрелил автоматной очередью. Отстреливаясь, он продолжал командовать действиями разведгруппы.

Видя раненого немца, командир разведгруппы решил пленить его и с этой целью бросился к нему. Но, будучи ранен сам, продолжал командовать разведгруппой», – конкретное изложение личного боевого подвига из наградного листа Сафронова Ивана Степановича.

За боевую разведоперацию мой прадедушка был награждён орденом Славы 3-й степени. Лично получить орден он не успел. Сафронов Иван Степанович погиб 11 июня 1944 года, не дожив меньше года до Великой Победы. Похоронен в Карелии в деревне Маттила. Награда нашла героя спустя более сорока лет после Победы. Нашей семье вручили орденскую книжку о награждении моего прадедушки орденом, подписанную Президентом СССР М. С. Горбачёвым.

Имя прадедушки Сафронова Ивана Степановича увековечено в Книге Памяти участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов Челябинской области и на аллее Памяти в городе Коркино.

ДОСТОВАЛОВ ИВАН МАКСИМОВИЧ родился в 1904 году, был призван в ряды Красной Армии через два месяца после начала войны – 28 августа 1941 года. Дома остались жена и четверо детей. Звание рядовой. Последнее письмо от прадедушки было в апреле 1942 года. Пропал без вести. До наших дней ничего не сохранилось о нём: ни фотографий, ни писем, ни других сведений. Имя прадедушки Достовалова Ивана Максимовича увековечено в Книге Памяти участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов Курганской области.

Вечная слава и вечная память всем, кто отстоял свободу моей Родины и освободил мир от фашизма! Я помню своих прадедушек, я ими горжусь! Забыть – значит предать!

Старцева (Кондакова) Елена Михайловна

Родилась 29 сентября 1975 года в селе Первомайском Нижнесергинского района Свердловской области. В посёлке Алябьево Тюменской области окончила школу, затем получила медицинское образование. Заочно окончила Тюменский государственный нефтегазовый университет. С 1994 года живёт в Югорске. Работаю в филиале ООО «Газпром информ». В 2013 г. стала активно сотрудничать с городской библиотекой. Принимает участие в различных конкурсах, пишет стихи, рассказы, увлекается фотографией. В настоящее время является членом творческого союза «Элегия». Считает, что российский народ должен помнить тех людей, которые подарили стране свободу! Благодарит свою бабушку – Радостеву Аграфену Павловну, которая тоже внесла свою лепту в дело Победы. Мы помним и гордимся вами!

ВДОЛЬ ПО РАДУГЕ

Жизнь пронесётся, как одно мгновенье.
Её цени, в ней черпай наслажденье.
Как проведёшь её, так и пройдёт.
Не забывай: она – твоё творенье.

Омар Хайям

Ни один человек не в силах выбрать для себя ту жизнь, о которой мечтает. Мы не в состоянии предугадать, какие произойдут события в тот или иной период, что ждёт нас в жизни. Но одно я знаю точно: в любой ситуации человек должен оставаться человеком во всех отношениях. Ярким примером для меня всегда была и остаётся моя любимая бабушка – Аграфена Павловна Радостева. Это человек с большой буквы – таким характером, с такой душою, как у неё, никакие преграды не остановят на пути к мечте. Только благодаря таким людям, как она, наша страна

выстояла в той страшной зверской войне. И не только одержала Победу, но и «поднялась с колен» после разрухи и голода.

Моя бабушка родилась в Пермской области в большой деревенской семье. Приходилось работать с раннего утра и до поздней ночи. Еды практически всегда не хватало, но никто не падал духом, а продолжал упорно трудиться, потому что все прекрасно понимали, что их жизнь зависит только от них самих. Соседи завидовали по-доброму – мол, девчонки у Павла Спиридоновича на работу идут, как настоящие мужики, а за стол садятся, как маленькие дети, для них достаточно небольшой порции.

В 1941 году, когда началась война, бабушка училась в пятом классе, на учёбу приходилось ходить в другую деревню. Лапти быстро изнашивались, так как дети ходили по шлаку, гальке. Шестой и седьмой классы бабушка окончила уже в своей родной школе. Учились дети в то военное время по минимуму, так как основную часть времени они работали наравне со взрослыми. Ведь рабочих рук катастрофически не хватало, а работы, наоборот, было невпроворот. После школы бабушку поставили кладовщиком на склад, так как кладовщик ночью ушёл на войну. Всё, что в деревне сеяли весной, осенью жали, молотили, бабушка принимала у себя на складе для сдачи зерна государству. Потом её определили разнорабочей на железнодорожную станцию. Бабушка за зиму увезла хлеба в другие деревни восемнадцать раз. Порожняком ехать доводилось нечасто, люди старались загрузить то сахар, то муку. Казалось бы, что у бабушки должна была быть сытая жизнь, раз она имеет дело с продовольствием, но это было не так. Всё отдавали государству, есть было абсолютно нечего. Бабушка большим усилием воли заставляла себя не показывать слёзы, вспоминая те голодные годы.

Благодаря воспитанию, труду и дисциплине в семье бабушка стала целеустремлённым, духовно богатым и целостным человеком, с твёрдым характером и чётким пониманием основных жизненных ценностей. Всё это очень помогло выстоять в войне, помочь любимой стране преодолеть этот страшный период, заново возродить производство для детей, внуков и правнуков.

Всю войну бабушка трудилась для своей страны, для своего народа. Как ждали они окончания войны – и дети, и женщины, и старики... Не говоря уже о солдатах, которые без устали защищали свою страну. Она на всю жизнь запомнила самый радостный день в их жизни – День Победы! В этот день сельчане

были на сплаву. Обычно весной, когда вода поднимается, по ней сплавляют лес. Но в этот раз немного не подрастали, и все брёвна остались лежать по дугам. Пришлось обратно спускать их на воду. И вот именно в это время пришёл мастер и объявил об окончании войны. Что тут началось! Все скакали от радости по дугам, по воде, пели песни, не скрывая своих чувств и эмоций!

Но, несмотря на Победу, предстояло ещё очень много работы. Необходимо было помогать своей стране, приходилось сдавать шерсть, молоко. И было неважно, откуда все это взять народу. Страна нуждалась в помощи, и каждый помогал ей, как мог.

В августе 1946 года в деревню приехал районный исполнительный комитет, собрали собрание. За доблестный труд в Великой Отечественной войне бабушка была награждена медалью! За время войны она выработала 800 трудодней, не жалея себя и своих сил, отдавая всё родной стране!

Моей бабушки не стало 27 декабря 2014 года. Совсем чуть-чуть не дождалась она 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Но я знаю, что она всегда рядом с нами, так же, как и мы, радуется этому величайшему событию!

В день её смерти я увидела совершенно редкое явление, совсем не характерное для нашей зимы, – на небе появилась радуга. Мне вдруг показалось, что это моя любимая бабушка прощается с нами вот таким вот необычным образом. Ведь и фамилия у неё очень красивая и добрая – Радостева! Она всю жизнь дарила людям добро. Радость – ключевое слово всей её жизни. А ведь эти слова – «радость» и «радуга» – очень похожи! Я увидела в этой радуге все яркие краски бабушкиной жизни: её характер, силу, доброту. И как радуга состоит из мельчайших капелек воды, так и бабушкина жизнь соткана из добрых дел, поступков и необычной души. И хотя боль утраты для меня и сейчас очень велика, мне стало немножечко легче от увиденного...

И теперь я точно знаю, что когда от нас уходят такие замечательные люди, как моя бабушка, их след навсегда остаётся на земле: в их детях, внуках, правнуках и людях, с которыми они были знакомы.

А радуга зимним декабрьским днём ещё долго радовала нас своими красками...

РАДОСТЬ НЕСУЩАЯ...

*Не бойтесь дарить согревающих слов
И добрые делать дела.*

*Чем больше в огонь вы положите дров,
тем больше вернётся тепла.*

Омар Хайям

Неисповедимы пути Господни... У каждого человека на земле своя судьба, свой жизненный путь, о котором не знает никто, хотя многие стремятся предугадать. Я неспроста дала такое название своему рассказу – «Радость несущая». Знаете, о ком пойдёт речь далее? О человеке с большой буквы, о настоящей русской женщине – Аграфене Павловне Радостевой, моей бабушке.

Жизнь у неё была очень трудная, впрочем, как и у всех, кто родился в тридцатых годах прошлого столетия. Но я никогда не видела её грустной, угрюмой, тем более злой. Не помню, чтобы она оскорбила кого-то, закатила скандал. Хотя в нашей сегодняшней жизни это царит сплошь и рядом. Для многих людей это стиль жизни, привычка. Бабушка рано повзрослела, с малых лет она работала и в поле, и дома. В семье было пятеро детей, и ни у кого и в мыслях не было бездельничать или даже просто поиграть лишнюю минутку. Все работали наравне со взрослыми. А когда началась война, бабушка стала работать в колхозе кладовщиком: отпускала и принимала зерно. Да что там говорить: многому пришлось научиться в те тяжёлые военные годы. Благодаря таким людям, как моя бабушка, наш народ одержал Победу! 4 августа 1946 года бабушка была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»!

С моим дедушкой – Василием Владимировичем – бабушка прожила пятьдесят пять лет, хотя увидела его впервые только тогда, когда её пришли сватать. В жизни бывало всякое: и радость, и грусть, и разочарования, но никогда мысли о разводе не посещали их. А весь секрет семейного счастья, оказывается, очень прост и заключается в следующем: надо любить друг друга, ценить и уважать. Вот так, дорогие друзья! Всё гениальное – просто! Всю жизнь бабушка помогала людям: соседям, друзьям, родственникам. В 1981 году у нас в семье случилось несчастье – у моего дяди (сына бабушки) при родах умерла жена. Осталась пятилетняя девочка – моя сестра Валя, которую бабушка забрала к себе на воспитание. Было нелегко, но бабушка – очень мудрая

женщина: она принимала непростые решения и находила выход из любой ситуации. Мало того, это человек, у которого золотые руки, она умеет практически всё: и шить, и вышивать, и ткать, и дрова колоть. А какие она поёт песни!.. Когда дедушка был жив, они с бабушкой выступали на всех концертах, принимали участие в фестивалях и конкурсах как в посёлке, так и в районе. До сих пор их фотография, на которой бабушка поёт, а дед играет на гармошке, располагается в самом центре посёлка. Правда, хотелось бы, чтобы её немного «освежили», так как от времени она потеряла яркость красок. Но каждый раз, когда я приезжаю в посёлок, при виде этой фотографии меня охватывают волнение, радость и лёгкая грусть.

Сейчас моей бабушке – 85 лет! Она практически не видит, плохо слышит, часто болеет. Но до сих пор это очень позитивный человек, она любит, когда приходят гости, спешит поделиться с ними своими чувствами и эмоциями. За всю свою очень непростую жизнь она не утратила жизнерадостности, бодрости и оптимизма. Её фамилия очень подходит её внутреннему содержанию, её фантастическому жизнелюбию и оптимизму! Радость – ключевое слово всей её жизни, моя бабушка дарит её людям на протяжении всей своей жизни. Дай Бог, тебе, моя бабуля, жить как можно дольше и научить нас человеколюбию, уважению и почитанию!

В небольшом уютном посёлке Алябьевском живёт моя замечательная бабушка – бабушка, которая дарит радость!!!

АГРАФЕНЕ ПАВЛОВНЕ РАДОСТЕВОЙ

Не стало в жизни моей радости ...
Не стало бабушки моей ...
Она мечтала до глубокой старости
О счастье для семьи своей.

Она прошла через невзгоды,
Через все тяжести войны.
Хотелось им любви, свободы.
И выстоять они смогли!

А бабушка совсем девчонкой
Работала не покладая рук.
В то время они знали чётко:
Им надо выбраться из этих мук!

Страдали, плакали, болели.
Прощались с жизнью навсегда.
Но никогда о том подумать и не смели,
Что ненавистна им судьба.

Умели радоваться жизни
И песни петь сквозь жгучую слезу.
Старались отпугнуть те мысли,
Что мучили их всю войну.

А что же будет завтра с нами?
Придёт ли брат, отец с войны?
Довольно, мысли! Требуется помощь маме!
Ведь мы – опора, будущее всей страны!

Сжав кулаки и стиснув зубы,
По миллиметру, по чуть-чуть
К Победе шли, кусая губы,
И не мечтая отдохнуть.

И виделось им небо голубое,
И золотое облако полей...
И так хотелось свеженького хлеба!
И ты, фашист, губить это не смей!

Народ наш одержал Победу!
И навсегда остался в памяти тот день,
Когда, казалось, все померкли беды
И горя не касалась тень.

Но сколько было пережито после
Той страшной, омерзительной войны...
Не хочется и вспоминать об этом вовсе.
Воспоминания влезают даже в сны.

Мне бабушка о многом рассказала.
И столько было горечи в словах,
Что мне порой и ласки не хватало,
Чтобы развеять её страх.

И до последних дней мы все старались
Ей подарить хоть капельку тепла.
Того простого человеческого счастья,
Которого тебе, бабуля, жизнь не дала!

Я думаю, что ты сейчас довольна,
Ведь жизнь свою ты прожила не зря!
Ты мне ответ – тебе сейчас не больно?
Ведь это главное сегодня для меня.

Люблю тебя, любить всегда я буду!
Тебя – родной мой человек!
И никогда я не забуду
Твоё лицо, улыбку, смех!

Ты для меня – пример для подражания!
Родная, драгоценная моя!
Со мной останутся твои воспоминанья
И фотокарточка твоя.

Как жаль, что в жизни всё приходит и уходит...
Как жаль, что ничего нельзя вернуть...
И жизнь уж песню новую заводит,
А прошлое желает ускользнуть.

Но в памяти со мной останется навечно
Моя бабуля – мой бесценный дар!
И вспоминать тебя я буду бесконечно.
Я всё, что хочешь, за тебя отдам!

Углова Алёна Николаевна

Родилась 10 сентября 1994 года в селе Колодино Пошехонского района Ярославской области.

С 2001 по 2012 год училась в колодинской средней школе.

В 2016 году с отличием окончила Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Сразу после окончания университета вернулась на родину, в город Пошехонье. Устроилась педагогом-организатором в Центр детского творчества «Эдельвейс»,

где и работает по сей день.

Стихи начала писать ещё в начальной школе. Любит творчество и всё, что с ним связано.

В свободное время предпочитает активный отдых, путешествия.

Мечтает о крепкой и счастливой семье.

ПАМЯТЬ

Что было на войне, не передать словами.

Она была страшна как никогда.

Стояли люди, а за их плечами

Горели тихо города...

Года идут, но весь мир помнит

О той войне, что так досталась нам.

Россия подвиг воинов запомнит,

Поклонится великим тем годам.

И потечёт слеза у ветерана,

Когда он вспомнит о войне,

О тех друзьях, которые погибли там когда-то,

И скажет: «Слава Богу, всё закончилось уже!»

Присяду рядом с ним и прошепчу на ушко:

«Родной мой, миленький, не плачь, всё позади...

Ты просто обними свою старушку

И орден свой поправь ты на груди!»

Голубев Евгений Владимирович

Родился в Курске в 1979 году. В 1980 с родителями переехал в Ярославскую область, в город Переславль-Залесский. После окончания университета работает на предприятии экономистом. Увлекается фотографией, любит путешествовать.

ПОБЕДИТЕЛЬ

Когда говорят, что Великая Отечественная война прошла через каждую семью, в этом нет ни капли преувеличения. В моей семье воевали дедушка, бабушка, три прадеда, их братья. Один прадед и один из его сыновей погибли, все остальные, к счастью, вернулись домой.

Мой дедушка, Николай Сергеевич Голубев, уроженец села Иванисово Переславского района, ушёл на фронт в 1942 году, когда достиг призывного возраста. Служил в разведроты, дважды приводил «языка», дважды был ранен – в спину и руку – и лежал в военном госпитале. Однажды весной ему пришлось целый день находиться в болоте по пояс в холодной воде, куда их загнали немцы.

Во время войны дед переписывался с супругой – моей бабушкой, Марией Дмитриевной. Они воевали на разных фронтах, часто терялись, потом находили друг друга. Их судьба связала, что называется, с младых ногтей – были одноклассниками, затем курсантами, а пожениться смогли только после войны – в 1950 году.

Бабушка пошла на войну по комсомольской путёвке со второго курса педагогического училища. Закончила трёхмесячные курсы радисток и служила в Ярославле в звании ефрейтора в войсках ПВО Северо-Западного фронта радиотелеграфистом. Пе-

редавала донесения о вражеских самолётах на командные пункты и зенитные части. Была ранена, награждена медалью «За Боевые заслуги».

Сразу после окончания войны дедушка поступил в Московское военное училище имени Верховного Совета, окончил его и уже офицером отправился на службу в Германию. После возвращения из Германии служил в части, которая строила военные аэродромы.

К сожалению, в живых деда я не застал, и не было возможности обо всём его расспросить. Родители рассказали, что он был капитаном, командиром роты. Ему, ветерану Великой Отечественной, посчастливилось дважды участвовать в параде на Красной площади. В 1969 году после тяжёлой болезни он умер в возрасте 45 лет. Похоронен дед на военном мемориальном кладбище в центре города Курска. Так получилось, что город этот был последним местом его службы и стал местом моего рождения – моей малой родиной.

Я часто рассматриваю фотографии бабушки, её медали и вспоминаю при этом, что в детстве слышал от неё о войне... Одна из фотографий сделана в сорок пятом году в Германии, на обороте надпись: «На память Марусе от друга Коли по приезде из отпуска». На снимке совершенно юный человек, на голове заляхвато надета шапка. Во всём облике гордость! Настоящий победитель!

Нет уже и дорогой моему сердцу бабушки. А мне так о многом хотелось бы её ещё расспросить! Как часто мы не ценим то, что есть, и начинаем ценить, когда теряем.

Часто я и мама навещали дедушкиного старшего брата – Василия Сергеевича. Он прошёл всю войну, был лётчиком. После войны освоил гражданскую профессию и дожил до старости. Каким он был рассказчиком! Каждый приход к нему в гости был для меня днём особенным. Василий Сергеевич садился на диван и начинал рассказывать истории о том, как он летал в лес к партизанам: «Ночь, лечу над лесом. Вижу внизу костры, значит, надо садиться. А ведь костры могли и немцы разжечь, и непонятно, к кому сядешь... Делаю круг, опять пролетаю над кострами, но садиться всё-таки надо. И вот радость – свои!»

А теперь представьте моё состояние, когда совсем недавно на сайте «Подвиг народа» в ссылке о наградных документах я прочитал: «От имени Президиума Верховного Совета наградить

Голубева Василия Сергеевича медалью «За отвагу» за смелый ночной полёт. Несмотря на огонь зенитной артиллерии, доставил к цели шесть десантников-подрывников». Нашёл и про своего дедушку: «Разведчика взвода пешей разведки полка красноармейца Голубева Николая Сергеевича наградить медалью «За отвагу» за то, что он в период наступательных боёв под сильным обстрелом противника бесперебойно обеспечивал связь с правым соседом и вынес раненого командира с поля боя».

Неслучайно мой прадед, Сергей Акимович, гордился своими сыновьями и их подвигами. Один защищал Родину на земле, другой – в небе. Теперь наш долг сохранить в памяти подвиг наших предков, подвиг нашего народа. Я помню, я горжусь!

На память Марусе от друга Коли

Колесов Михаил Николаевич

Родился 19 июля 1954 года в городе Вышний Волочёк Тверской области. После окончания школы служил в армии. После службы в армии окончил Архангельское мореходное училище имени капитана Воронина. 20 лет работая на судах морского и тралового флота. Прошёл путь от матроса до механика. Перед уходом на пенсию работал на железной дороге машинистом железнодорожных машин. В настоящее время пенсионер. Женат.

Проживает в городе Бологое Тверской области.

СОВЕТСКИЙ НАРОД

Чтоб враги нас не взяли в полон,
На фронт уходил эшелон.
Там танки и пушки,
В теплушках пехота.
Война – не игрушки,
Никому умирать неохота.
Страну защищать
И Берлин потом брать
Ехала наша рать.
Страна вся в погонах,
Страна в эшелонах.
Время нынче лихое,
Время нынче такое.
Мы с фашизмом столкнулись лбами,
Никогда мы не будем рабами.
А кто вернётся домой живой,
О всех павших расскажет.
Ведь кто в землю ляжет,
Ничего не скажет.
Но мы живы пока –
Моя рука и твоя рука,

Да ещё ручонка сына полка
Превратились в силу мощного кулака.
С кровожадным врагом мы ушли воевать.
Нам сегодня Господь разрешил убивать
Ради жизни на Земле!
Ради жизни на Земле!
Чтоб фашисты страну не задушили в петле,
Чтоб её не распяли, как когда-то Христа,
Милые сердцу родные места
И цветущие наши поля
Не превратились в концлагеря.
В этой войне было всем горячо.
Многие убыли в небесное царство,
Но каждый подставил своё плечо
Под хребет государства.
И каждый прославил свой род.
Герой войны –
Советский народ.

Мухамедьяров Данил Денисович

Родился в городе Ижевске Удмуртской Республики в семье служащих. Татарин. Мама – научный сотрудник музея им. М. Т. Калашникова, отец – участник боевых действий на Северном Кавказе.

С 6-го класса обучался в казачьем кадетском классе школы № 67 г. Ижевска.

С 2016 года воспитанник Татарстанского кадетского корпуса г. Нижнекамска (Республика Татарстан) 21-го взвода.

Победитель смотра-конкурса «Лучший кадет-казак ПФО 2015».

Награждён почётным знаком III степени «Кадетская слава» за силу воли.

С 2013 года по настоящее время является волонтером поисково-спасательной кинологической службы МЧС по УР. Увлекается точными науками – математикой, физикой. В свободное время пишет стихи и песни на патриотическую тему.

«ПОБЕДА» – КАК МНОГО ЗНАЧИТ ЭТО СЛОВО!

*К 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.*

«ПОБЕДА» – как много значит это слово!

Я обращаюсь от лица кадет

через письмо, открытое ко всем,

кто пролил кровь, оставил кров...

Как прадед мой, прабабушка моя отправились на фронт!!!

Москва, Одесса, Сталинград и Северный Кавказ –

да, весь Союз объединился против чёрной силы...

Разбили «Ось»!!!

Цена какая!!! Миллионы жизней!!!

¹ «Ось» – агрессивный военный союз Германии, Италии, Японии и др., которым противостояла во время ВОВ антигитлеровская коалиция.

Четыре года вместо ясных дней и счастья мирной жизни –
терпели горечь слёз, и сладким хлеб казался,
что испечён из отрубей!

Но не сломился Русский Дух
и устоял пред натиском врага!

И через семьдесят и через век не посрадим Ваш Подвиг,
и помнить будет поколенье –
что выросло Свободным, не Рабом!

Р.С. Низкий поклон Вам, ветераны Великой Отечественной войны, в тылу и на фронте Вы, не жалея себя, – приближали день за днём НАШУ ПОБЕДУ! И она ПРИШЛА!!! МЫ, кадеты, будущие офицеры, будем беречь этот хрупкий мир от войны!!!

С заместителями моих родителей: Эльмира Салиховна Фарвазова (классный руководитель) и Ильдар Мударисович Гиниятуллин (офицер-воспитатель)

Бубнова Ольга Николаевна

Родилась 4 мая 1964 года в небольшом городке Давлеканово Башкирской АССР (ныне Башкортостан) в рабочей семье. Окончила среднюю школу № 4 в 1981 году. В 1982 году поступила в Башкирский педагогический институт на факультет иностранных языков. По окончании вуза вернулась работать учителем немецкого языка в родную школу, здесь же до 1997 года работала завучем, а с сентября 1997 года перешла работать учителем немецкого языка в среднюю школу № 1. В 2013 году ушла на педагогическую выслугу, получив за хорошую работу в обучении и воспитании подрастающего поколения почётную грамоту МО РБ в 2005 году, почётную грамоту МО РФ в 2013 году. В 2007 году приняла участие во Всероссийском конкурсе «Лучший учитель России» и была отмечена почётной грамотой МО РФ.

Литературным творчеством-поэзией заниматься начала по молодости, а более зрелые творческие работы начала писать с 1990 года и продолжает до сегодняшнего дня. Участвовала в различных поэтических конкурсах всероссийского уровня, печаталась в местной газете «Асылыкуль», в республиканском издании «Перспектива». Сегодня Ольга Николаевна – ветеран педагогического труда, воспитывает двух сыновей, один из которых инвалид 1-й группы уже 25 лет.

БЫЛА ВОЙНА

Была война. Война была
Не на словах, не на картинках.
Была как страшная беда
В истории страны и на её страницах.

Война была в тылу врага,
В слезах детей и женщин.
Но больше всех коснулась тех она,
Кто испытал её на самом деле.

Тот ужас, что творился на войне,
Поведали нам прадеды и деды.
От них узнали мы всю истину войны
И оценили истину Победы.

Нелёгкою ценою нам далась Победа.
Мы и другое твёрдо знать должны:
В ней отражён весь смысл жизни ветеранов
И тех людей, кто не вернулся к нам с войны.

Мы отмечаем День Победы ежегодно.
Сравнить его ни с чем я не могу.
Он подарил мне мир, свободу в жизни,
Которыми я очень дорожу!

Давайте помолчим одну минуту!
Не просто, а с душою помолчим!
Помянем тех, кто пал в войне за правду,
И память мы о них вставанием почтим!
(Минута молчания)

... Была война. Прошла война.
Осталась только в книгах, песнях.
В стихах, конечно, на картинках.
Пускай такую нам запомнится она!

Я не хочу войны и не желаю
Ни ближнему, ни другу, ни врагу
Познать и ощутить войны страдания
И обрести себя на новую беду.

Пусть каждый, кто ещё разумно мыслит,
Подумает и сделает свой верный шаг!
Шаг в мир тепла, заботы, правды!
Шаг в мир душевного покоя и добра!

НА ПАРАДЕ ВЕТЕРАНОВ

Помню, как-то однажды была я
На военном параде у нас
В небольшом городке под Уфюю.
Но всё помню как – будто сейчас.

Ордена и медали сверкали
На груди ветеранов войны.
Ветераны шли тихо, степенно,
Но с особою гордостью шли.

Они встретились здесь, на параде,
Чтобы вспомнить бывшее, войну.
Как они воевали когда-то,
Защищая Отчизну свою.

У кого-то сияла улыбка.
У кого-то и грустный был вид.
В их беседе слова промелькнули:
«Старшина, как здоровье, как жизнь?»»

Кто-то вдруг потихоньку спросил всех:
«А где наш командир боевой?»
«Он не с нами, – в ответ прозвучало-
Уж полгода в земле он сырой».

«Да, редеют ряды ветеранов, –
Доносились слова из толпы. –
Скоро их перечислишь по пальцам,
Лишь останется эхо войны».

Я стояла, верней – наблюдала,
Как герои беседу вели
О тяжёлых боях, о товарищах,
Как дошли до Победы они.

Вроде с виду простая картина.
Скажешь ты мой читатель, мой друг.
Ветераны, герои Победы
Каждый год на параде идут.

А вот нет. Непростая картина.
Сплошь морщины и сплошь седина
У людей тех, кто смело сражался
И дошёл ту войну до конца.

Я хочу поклониться сегодня
Ветеранам до самой земли.
И сказать им большое спасибо,
Что они от беды нас спасли.

От беды непомерной и жуткой.
Мы о ней знаем много из книг.
Иногда и из фильмов военных.
И не дай Бог вернуть её пыл.

... Я люблю в День Победы собраться
И с друзьями сходить на парад.
Посмотреть на лицо ветеранов
И увидеть военный их взгляд.

В этом взгляде невольно читаешь
Грусть душевную, радость свою,
О которой они только знают,
О которой нам в песнях поют.

Посмотрите и вы на героев!
Оцените достойно их взгляд!
Пережито немало в нём горя
Той ужасной войны, её страх.

Наше дело – жить правильно, мудро.
К миру, дружбе стремиться всегда.
Так, как делали наши герои.
Так и жить надо жизнь до конца!

Борисова (Пепеляева) София Владимировна

Родилась 7 апреля 1982 года в городе Йошкар-Ола Республики Марий Эл. Стихи пишет с детства, стихи о войне – дебют. В 2006 году вышла замуж и переехала жить в город Зеленоград (ранее деревня Крюково). София настолько полюбила этот город, что написать балладу о битве за Крюково стало делом чести. Ведь именно конце 1941 года и бои за Крюково стали одним из важнейших моментов Великой Отечественной войны. В своей балладе София донесла мысль о том подвиге неизвестного солдата, который отчаянно сражался за свою землю, за свой дом, за свою семью, за мир, в котором мы сейчас живём. София гордится тем, что живёт в стране, в которой были такие герои, где есть место подвигу, где мир важнее, чем война.

БИТВА ЗА КРЮКОВО

На рубеже, последнем рубеже,
Мы Крюково вам не сдадим без боя!
Не станем прятаться в упавшем блиндаже.
Здесь каждый – не за звание Героя.

Тот бой важнейшим был в войне,
На подступах стоял фашист проклятый.
Солдаты защищали как в огне,
Вчера которые все были лишь ребята...

Зима, тот первый год войны...
И о потерях говорить не стоит.
Ведь в каждой, даже маленькой семье
Была утрата с несравнимой болью.

Мы Крюково вам не сдадим никак!
Нельзя назад нам, нет пути другого.
За нами дорогая всем Москва.
Не пустим!!! И убьём «чужого».

А мама, помнишь, говорила мне,
Что встречу я закат при чистом небе,
Что будут звёзды падать при луне
И поле колоситься в хлебе.

И буду за руки держать свою любовь,
Склонясь к её плечу легонько ...
И если будет снова слово «кровь»,
То лишь как узы при рождении ребёнка!

И выстрел в грудь пронзил ударом, в раз
Вернув из призрачных, в дыму мечтаний.
Увидел танк немецкий и фугас ...
А кровь струилась по открытой ране.

О маме вспомнил в миг тот, об отце,
Что тоже на войну ушёл когда-то ...
О маленькой своей родной сестре,
Что провожала для Победы брата.

Не смог жалеть себя: я обещал,
Что будет мир, что будет тишина.
Не о таком конце всегда мечтал ...
Должна! Должна закончиться война!

И на коленях стойко, не упав,
Чеку я выдернул и в небо посмотрел ...
..Ещё плюс танк фашистский подорвав,
Ушёл я с ним... Я сделал, что сумел.

Сегодня город мой Зеленоград
Торжественно меня встречает в мае.
Я тоже внёс свой непосильный вклад
В тот подвиг, каждый это понимает.

Шумят берёзы на Панфиловском проспекте,
И свадьбы ко «Штыкам» несут цветы.
Гуляют по аллеям дети ...
И плачут от умиленья старики.

Война! Как много в этом слове
Как страшно о войне мне говорить!
Хочу в ромашках видеть наше поле ...
И в тишине, в покое ЖИТЬ!

Солодов Александр Анатольевич

Родился, рос, живу в деревне.

Но всё ж сманил когда-то

знаньем город древний:

помощником и лекарем животных

в веку

быть до скончанья человеку!

Сквозь пыль времён здесь

издревле дорога пролегала,

ногой по ней Марина Мнишек

наступала...

Туда, назад, бегущий здесь

посрамлён был Бонапарт,

строя сапог коричневой чумы

был сбит пыл и азарт!..

И неизменно лишь одно –

Город-герой Смоленск,

посёлок Красный, деревня Мерлино!

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Взгляд неба затуманился и заслезился,
и вспомнилось ему в который раз,
как победивший с побеждённым слился
в земле за землю, за Отчизну и за нас,

потом рождённых и сейчас стоящих преклонённо
пред прахом тел и вечностию душ,
навек в Родину влюблённых!
Живущих с павшими союз могуч!

Взгляд затуманился и заслезился
перед Вечным Памяти Огнём!
С небесным взглядом на секунду слился:
– Давай, товарищ, за Победу! И споём!

И полилась та песня про Катюшу,
про милый и родимый край!
И затаив дыханье песню слушал
и подпевал Победный Май:

– Эх, Катя, Катенька, Катюша!
Ты песней поднимала в бой бойца!
Огнём врага ты была вездесущим
за мать, за деток, за отца!

Пусть расцветают яблони и груши!
И пусть рассвет, как и закат,
гром пушек больше не нарушит!
Лишь гроз пугающий раскат!

Екатерина Балукова

Родилась 12 августа 1983 года в посёлке Березайке Бологовского района Тверской области в семье военнослужащего. В 2007 году окончила Санкт-Петербургский государственный университет экономики и сервиса, а в 2013 году – Московский гуманитарно-экономический институт. С 2006 года проживает в городе Коломне Московской области. В настоящее время является индивидуальным предпринимателем. Пишет

научные работы и статьи экономической, юридической и психолого-педагогической направленности, аннотации к учебной и деловой литературе. Увлекается написанием стихов, преимущественно для детей.

ТРЕУГОЛЬНИЧКИ

В старенькой шкатулочке
Вре́мён военных лет
Хранятся треугольнички –
От прадеда привет...
В тех письмах
В каждой строчке
Читается судьба,
Надежда на Победу
И страшная тоска,
Усталость и тревога
За близких и родных
И страх их не увидеть

Здоровых и живых...
Уж жёлтые листочки –
Привет с передовой...
Пропитаны все строчки
Махоркой фронтовой,
И порохом горелым,
И жжёною травой...
Наш прадед не вернулся
С войны тех давних лет...
Остались треугольнички –
С передовой привет...

ТЫ РАССКАЖИ НАМ, ДЕДУШКА ...

Ты Расскажи нам, дедушка,
Про давние те дни,
Сегодня, в День Победы,
Возложим мы цветы!
И со слезами вспомним
О тех, кого уж нет,
О тех, кто не вернулся
С войны тех давних лет.
Как раздавались ночью
Свистящих бомб раскаты
И на пролом в атаку
Шли русские солдаты!
Ты Расскажи нам, дедушка,
Ведь мы должны всё знать:
Как трудно удавалось
На фронте выживать,
Как, отдавая жизни,
К Победе твёрдо шли
И разгромить фашистов
Вы всё-таки смогли!

НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

На войну солдата
Провожала мать,
Не устанет сердце
Его вечно ждать,
Не умрёт надежда,
Пока мать жива,
Вновь увидеть сына
Светлые глаза ...

Не поверит сердце,
Что его уж нет,
Хоть с войны той страшной
Прошло немало лет...
День за днём проходит,
Летит за годом год,
У окна седая
Мать всё сына ждёт...

**Скоробогатова (Кулавец) Инна
Андреевна**

Родилась в 1981 году в городе Красноярске Красноярского края.

В настоящее время проживает в рабочем посёлке Усть-Абакане Республики Хакасия.

Замужем, имеет трёх сыновей.

По образованию юрист, работает в судебной системе.

С ОСКОЛКОМ ВОЙНЫ ПОД СЕРДЦЕМ...

Стихотворение посвящено Михаилу Васильевичу Яценко, 1926 года рождения, который в 1943 году был призван в ряды Красной Армии.

17 сентября 1943 года в бою в районе города Тырвы Эстонской ССР, следуя с боевым приказанием командира полка в наступающий стрелковый батальон, М. В. Яценко натолкнулся на четырёх вооружённых гитлеровцев. Сознывая важность имеющегося документа и срочность его доставки в подразделение, он смело вступил в перестрелку с ними и в коротком, но ожесточенном бою, истребил трёх немцев, а одного – обратил в паническое бегство. В результате этого боевой приказ командира был доставлен вовремя.

За проявленное мужество и самоотверженное выполнение боевых заданий командования М. В. Яценко был удостоен правительственной награды – ордена Славы III степени.

О подвиге своего деда мой муж узнал лишь в 2017 году благодаря электронному информационному ресурсу «Подвиг народа». Сам дед о тех днях никогда ничего не рассказывал даже самым близким людям.

В память о таком Человеке я не могла не написать эти строки...

Деревенского парня украдкой
Стерегла за оградой война.
Он вчера воробьёв бил с рогатки,
А сегодня – винтовка дана.

Не считал он на теле ран,
Цель поставив перед собой:
Выдрать с корнем фашистский бурьян
И с Победой вернуться домой!

Смерти смело в глаза глядел,
Ни на шаг он не отступал.
Родину отдавать не хотел
И ни за что б не отдал!

В тот день в бой неравный вступил.
Знал, либо живой, либо мёртвый.
Фашистов троих истребил.
Панически скрылся четвёртый.

Приказ командира доставил.
Разгромлен под Тырвой был немец.
Свой взор на Берлин направил
Обычный красноармеец.

В свои семнадцать слегка поседел,
В душе оставаясь мальчишкой.
За нашу свободу не пил и не ел,
Прочёл всю войну, словно книжку...

И тяжесть наград не важна. Увы,
Друзей не вернёт металл.
У братской плиты, возложив цветы,
Он лица их вспоминал...

Гордился Победой над немцем,
Стесняясь громких речей.
С осколком войны под сердцем
Прожил до последних дней...

Сулицкая Анна

Родилась 18 мая 2004 года в городе Пскове.

Учится в седьмом классе в Псковском педагогическом комплексе. Любимые предметы – русский язык и литература. Аня – человек творческий, любит читать книги и сама сочиняет стихи и рассказы. Принимает участие в различных творческих литературных конкурсах. Любовь к животным вдохновила её написать рассказ «Я вернусь», который был отмечен дипломом победителя второй степени на конкурсе «Мастерская литератора» под грантом Президента Российской Федерации.

Книги и фильмы о Великой Отечественной войне произвели на Аню глубокое впечатление и родились стихотворения, которые она объединила под названием «Солдатские стихи». Некоторые из них и предлагаем вашему вниманию.

СОЛДАТ АЛЁНКА

С солдатской щеки слеза скатилась:
Из семьи она одна лишь возвратилась.
Лежали в земле и мама, и брат, и сестрёнка,
А звали солдата Алёнка.

Стояла Алёна, не знала, куда же пойти,
Где дом свой родной ей найти,
Деревню сожгли всю дотла,
Что же она поделатъ могла?

Сидела Алёна в поле у кочки
На тёплом, нагретом солнцем песочке.
Под кочкой лежали и мама, и брат, и сестрёнка,
Солдата когда-то звали Алёнка.

Сидела Алёнка у кочки
И горькие слёзы вытирала платочком.
А с неба смотрели и мама, и брат, и сестрёнка...
И ласково звали солдата Алёнка.

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ

Я стояла у обрыва.
Сзади немцы, впереди далёкая пустая нива,
Пути к отступлению нет, да и не надо.
Увела я немцев от русской засады,
Не справились бы наши: гадов много было.
Вот и повела немцев к заброшенной ниве.
Вела как предатель, привела как герой.
Теперь ожидай смерти и стой.
«Россия, люблю тебя», – хотелось мне крикнуть.
Но от грусти внезапной пришлось только всхлипнуть.
Ухожу от тебя навсегда,
А сколько хотелось сделать тогда!
В сердце нацелен теперь автомат.
Где-то воюет мой брат.
Выстрел мне слышен был,
А дальше мир мой поплыл.
«Россия, люблю тебя», – успела лишь крикнуть.
Заставила немцев в слова эти вникнуть,
Пусть знают, что русские любят страну
И знают Россию только одну.

ГЛАЗА ВОЙНЫ

Кто видел войну хоть раз,
Не забудет её кровавых глаз.
Они метко стреляли,
И в них самолёты летали.
В них были отблески гроз,
Проклятые звёздочки слёз.
Безжалостные чёрные очи,
В них польхали бессонные ночи,
Солдат кровавые отпечатки
И смерти тёмные перчатки.
Не забыть тому этих глаз,
Кто видел их хотя бы раз.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

А Брест стоял, а Брест сражался,
Он русской кровью истекал.
А Брест всё жил, а Брест старался,
Борьбу свою не прекращал.

Солдаты бились, не сдавались,
Нельзя им было умирать.
И смерти все они касались,
За Родину им было всем стоять.

И выжил Брест, не выжили солдаты,
Оставив на земле кровавый крест.
За Родину свою легли ребята,
Чтоб дальше жил чудесный город Брест.

**Меньщикова Александра
Николаевна**

Родилась в селе Саломатном Варгашинского района Курганской области. По образованию экономист. Ветеран труда.

Свои стихи, рассказы берёт из детства.

Участвовала в городских и областных литературно-поэтических фестивалях и конкурсах. За участие в конкурсе «Мы живём в Зауралье» (г. Курган, 2014 г.)

отмечена специальным дипломом за цикл книг для детей; в литературном конкурсе «Край ты мой родной» (г. Москва, 2015 г.) – дипломом победителя за песни и стихи; в Международном литературном конкурсе «На семи холмах» (г. Москва, 2016 г.) – лонг-листом в номинации «Москва за нами» за детские рассказы и стихи.

Живёт в городе Кургане.

ПО ПОРЯДКУ...

У меня с братишкой Сашей
С утра много-много дел.
Мы на завтрак ели кашу,
Невзначай меня задел.

Я-то этого не знала.
Сразу стукнула его.
Тут от мамы мне попало
И братишке заодно.

После завтрака уселись
Поиграть с ним на ковре,
У камина долго грелись,
Что стоит у нас в шатре.

Сами ставим мы палатку.
Сами сможем разобрать.
Поиграем. По порядку
Начинаем прибирать.

Кукол садим мы на полку.
Все машинки в гараже.
А лисичкам место, волку
Мы отводим в блиндаже.

Не храним мы в нём снаряды,
Не играем и в войну,
Только прадеда награды
Свято чтим, храним в шкафу.

Папа чистит их до блеска
И назад их в шкаф кладёт.
Китель дедушкин невестка –
Наша мама – бережёт.

Подрастёт мой братик Саша
Вместо деда встанет в строй.
Рубежи – забота наша,
Охранять, чтоб был покой.

Гречухин Константин Евгеньевич

Родился 11 марта 1977 года.

Окончил Военный артиллерийский университет в городе Коломна Московской области и Юридический университет Paris 2 Panthéon ASSAS в Париже.

Автор рассказов, статей, опубликованных в центральных российских изданиях. Внештатный корреспондент «Российской газеты».

Член Союза писателей России (МГО СПР), член Союза журнали-

стов России.

Первый очерк был опубликован в книге «Новейший производственный очерк», которая состояла из произведений московских авторов и провозглашала собой возрождение традиций социально-производственного очерка.

Победитель (1-е место) в литературном конкурсе фантастики «Аэлита-2017».

Финалист федерального литературного конкурса «Герои Великой Победы-2017».

ОЛЕГ

Мы познакомились с ним в университете. Я аспирант, как оказалось, он тоже.

Мы стояли в коридоре со знакомой и вместе ждали каких-то справок в учебном отделе. В ожидании и исчерпании совместных тем для разговоров я стал оглядываться по сторонам. Я всегда так делаю. Так интересней.

Он стоял немного поодаль, около другой двери.

Мне показалась странной его одежда: сверху на нём был свитер, а внизу брюки, похожие на военные. Здесь я точно никак не ожидал увидеть людей в форме. Точнее, не по форме одетых.

Заметив внимание к себе, он направился в мою сторону. Мне позвонили, я отошёл, а когда вернулся, то он уже разговаривал с Машей. В это время я внимательнее оглядел его и увидел, что брюки однозначно уставные, с голубыми лампасами.

Ещё раз посмотрев на него, я подумал, что это либо сумасшедший, либо действительно военный, но почему тогда не по всей форме?

А цвет лампасов говорил о том, что такие носят только в ВДВ. У лётчиков немного иной оттенок. А свои я всегда узнаю, поэтому я прямо его и спросил, откуда он.

Молодой человек, застенчиво улыбаясь, стал уходить от ответа. Я настаивал.

– Из ВДВ?

Он ответил:

– Почти.

Тут до меня дошло. Точно – спецназ! У них полная форма ВДВ.

Дальше я уточнять не стал.

С какой целью он находился в том же коридоре, я так и не выяснил. Только после того как мы получили, что хотели, он пошёл с нами. Но нам пришлось проститься, так как меня ждала совместная встреча с однокашниками «про... поговорить» в центре города.

Позже мы созвонились и увиделись в кафе универа – любимом месте встреч абсолютно всех.

Он уже был в полной форме майора.

– Я иногда, когда не хочу таскать её, верх на работе оставляю, жарко, – сказал мой собеседник.

Мне всё равно это показалось немного странным.

– Учусь я сейчас в аспирантуре по экономике.

Как я впоследствии понял, учится он в ней уже довольно долго, и ему вследствие командировок постоянно переносят сроки сдачи определённых этапов диссертации.

С виду он всё равно был немного странный. Как будто ему всё нипочём.

– А чего стесняться или бояться? – вопрошал он. – Я столько на веку повидал, что мне всё равно.

Я так и не мог понять, сколько ему лет. Однажды он показал мне своё удостоверение. Оно было красным и заполнено «диком» каллиграфическим почерком, да таким, что все бук-

вы были безумно красивыми, в своем стиле – я такого никогда раньше не видел. Но каждая из них была настолько похожа одна на другую, что прочесть что-либо было совершенно невозможно. Одно только имя – Олег, я и разобрал только потому, что знал его.

Я подумал, что, наверное, специально это всё. Если кто и спросит документы, то всё равно не разберёт, а милиция просто вернёт и не будет дальше интересоваться.

К слову сказать, у него очень здорово получалось знакомиться с девушками. Он прямо подходил к ним и безо всяких прелюдий говорил, насколько они красивые или что в них интересного есть. Те будто терялись внутри себя самих. Это чувствовалось: они казались будто оглушёнными. Видно, что у них в сознании никак не вязались его претензии на знакомство с внешним видом. Но почему-то не разворачивались, слушали каждое его слово, называли свои имена, давали телефоны.

– Мне жениться надо, – говорил он. – Пора уже, сколько можно.

И эти слова он говорил не как-то даже серьёзно, а так просто, будто сейчас так думал, потому что надо. Насколько ему это нужно было, понять было сложно.

– Я всю жизнь в командировках, где только не был. Несколько контузий, много ранений.

Я стал присматриваться к Олегу, может, хотел увидеть следы ранений.

В это время он глядел на меня и, чувствовалось, едва заметно улыбался с видом экспоната из музея, который смотрит на посетителей и удивляется каждому из них, что они там ищут и смотрят – глупые.

Мне его стало немного жаль. Вот так всю жизнь, ну ещё не всю, но отдал армии. Как он теперь женится? Кого ему выбирать? Хотя, быть может, это вопросы вовсе не нашего, человеческого понимания.

А Олег, наоборот, с юмором смотрел на всё в жизни. Наверное, серьёзным он был там. Поэтому после тех событий здесь, он ничего заслуживающего внимания не видел.

С другой стороны, непонятно, как он может жить на две жизни. Походы исповедует военные, а пытается сосуществовать с гражданскими людьми. Как у него получается?

Но, как я стал замечать, не очень-то у него это выходило. Чувствовалось, что в спокойной жизни ему не хватает чего-то. То, чего он искал здесь и никак не мог найти. Оттого, может, и был немного странным. Его всегда тянуло обратно, хоть он и понимал, что ему как-то надо устраивать себе, как говорят, тыл, запасной аэродром...

Однажды после долгого перерыва мы с ним встретились в университете:

– Еле вернулась... Что-то, – произнёс он тихо. – Ну да ладно, как у тебя дела? Сдал зачёты?

– Да-да, – произнёс я задумчиво.

Стоит ли его спрашивать более подробно? Я не стал. Мало ли... Захочет, сам расскажет. И так понятно, что всё не просто.

Видно, Олег заметил мои сомнения и продолжать не стал.

Мы поговорили о том, о сём. Единственное, что он раскрыл, – свою специализацию. Подрывник.

– С группой постоянно ходим... – добавил он и замолчал.

– Самая лучшая служба – это в спецназе, – продолжил он. – Начинать можно где хочешь, но важно вовремя перевестись туда.

Я вспомнил, что когда мы учились, то многие мечтали туда попасть. Некоторые в дальнейшем оказались там. Но мы мало потом о них слышали.

– Я с самого начала туда хотел, – глотнув кофе, сказал он.

– Многое пришлось пройти. Как помню, комбат подойдёт и спросит в лицо:

– Ну что, товарищ курсант, может быть, напишите рапорт? Посмотрите, ведь вам же сложно.

Олег посмотрел на меня. Мне стало немного стыдно: буквально перед этим я позволил себе пожаловаться на жизнь: что и на работе с шрифтом проблемы, с учёбой завал и вообще... Как-то всё не то.

Мы допили кофе, он сложил в рюкзак свою куртку, остался в военной рубашке, но в джинсах. Была не по времени тёплая весна, и с погодой было сложно угадать. Приходилось брать с собой всё. На всякий случай. Но, видно, ему к этому положению вещей не привыкать.

Я любил, когда он звонил.

– Ну что, Пушкан (так он называл меня)? Встретимся? Меня переводят.

– Куда?

– Давай посидим где-нибудь в центре.

– Ок.

Оказалось, что в результате каких-то ротаций он должен ехать в Иваново.

– О, так у нас же там Ивановская десантная дивизия! – воскликнул я.

– Но я туда ненадолго, – пока всё утрясётся. – Сейчас разговариваю, чтобы в академию на преподавание уходить.

– А здесь? – я имел в виду университет.

– Аспирантуру заканчивать. Хватит мне, наверное, ездить. Но пока всё в процессе.

С каждой встречей он выглядел всё более утомлённым и, как мне казалось, более седым. С девчонками уже меньше знакомился:

– Серьёзнее надо, – говорил Олег.

В академию он так и не ушёл. Вернулся через полгода:

– Всё, я опять дома!

– Диссертация? – спросил я.

– Пропустили через кафедру, всё в следующем семестре.

Я подумал, что так он довольно долго здесь сможет учиться, ну а что – всё равно бесплатно. Хотя сопоставима ли плата за такие учебные бонусы?

Через год я случайно встретил его кафе в центре Москвы прямо перед самым 9 Мая. Заказав на кассе обед, я увидел его входящим. Не сразу поверив, я окликнул его. Олег вскинул руку в приветствии.

Выглядел он очень посвежевшим, даже изменившимся. Чувствовалось, что внутри у него много планов и он несколько иначе, свободнее, что ли, стал:

– Сейчас у нас новые направления. Придётся много поездить. Но это нормально. Потом, наверное, всё. Уйду преподавать.

Мы посидели, поговорили. Отметим наступающий праздник.

В это раз я был снова не особенно доволен жизнью: очередные экономические потрясения всё же имели своё воздействие на обывателей. К тому же я ещё не совсем восстановился после зимней травмы, попав перед самым Новым годом в институт им. Склифосовского, прокатившись с девушкой с ледяной горы.

– Понимаю, – произнёс он, – сам бывал после ранений, знаю, что такое.

Я взглянул на него.

– Покой тебе нужен.

– Да какой там. Сессия в МГУ, диссертацию заканчивать надо...

– Прорвёшься, – уверенно произнёс Олег.

Я спросил, как у них, там, в армии?

– Нормально. Двигаемся.

– Слушай, – немного погодя сказал он, – поехали сейчас на Арбат. Там два моих товарища, посидим немного с ними, отметим.

Я колебался. Надо было готовить проект к защите диплома на французском. Через год я планировал ехать в Париж – заканчивать обучение по программе МГУ.

Увидев мои сомнения, он сказал:

– Вообще смотри сам, – и чуть погодя добавил: – Это не долго.

Я решил поехать.

Друзья оказались совсем не военными. Один занимался бизнес-проектами, чем занимался второй, я так и не разобрался.

Они, как и я, отметили свежесть Олега:

– Всё молодеешь, – засмеялся бизнесмен.

«Оставили бы вы его в покое», – подумал я.

Олег сказал, что бизнесмен очень хорошо разбирается в своей сфере и у него многому можно поучиться.

Поговорили про армию. Бизнесмен с большим уважением и пиететом поднимал тосты за военных и Олега.

Всё же чувствовалось, что как-то несовместимы были эти люди с ним. Не то чтобы кто-то стоял выше или ниже на жизненной лестнице. Просто все они находились на разных.

И насколько нужно было подобное общение самому Олегу, неизвестно. Он, видимо, также продолжал какие-то поиски секрета гражданской жизни. Утомляло это его сейчас или нет – было не совсем ясно. Но мне захотелось домой:

– Я, пожалуй, пойду, завтра праздник, надо подготовиться.

Олег, как всегда, почувствовал моё смущение:

– Извини, если как-то что-то не так, не обращай внимания.

– Олег, ты что! Всё хорошо. Спасибо за вечер! С наступающим!

Мы попрощались.

Выходя, я увидел за одним из столиков Давида, который был на курс старше по французской учёбе. Он уже защитил диплом и собирался уезжать в университет в Париж. Мы поздоровались.

– С наступающим! Когда едешь? – спросил я.

– Да вот жду решения по стипендии.

Он её в итоге получил. Через год уехал и я. Уже когда я был в Париже, мне позвонил Олег:

– Ты как, Пушкан? – бодро поздоровался он.

– Я в Париже. Учусь.

– У-у. Молодец.

– А я в Крыму.

Мне подумалось, что, может, не стоит вдаваться в детали?

– Отдыхаю. В санатории, – будто прочитав мои мысли, также бодро ответил Олег.

Абдуллаева Мариям Халимбековна

Родилась в посёлке Ферзиково 26 июля 2000 года, 17 лет, учится в 11-м классе ферзиковской средней общеобразовательной школы, увлекается хореографией и журналистикой. С 2015 года занимается в творческом объединении «Журналистика и фото», педагогом которого является Екатерина Петровна Антонова.

Творческое объединение «Журналистика и фото» существует в МКОУ ДО «Центр детского творчества» МР «Ферзиковский район» (директор Надежда Николаевна Кокина) с 2015 года.

Учащиеся вместе с педагогом уделяют большое внимание работе в патриотическом направлении, проводят различные акции, готовят и оформляют газету, зачастую о государственных праздниках, символах, земляках, ветеранах ВОВ, участвуют в патриотических мероприятиях.

Мариям – одна из самых активных участников творческого объединения, стремится к достижению высоких результатов в освоении учебной программы и получению дополнительных знаний.

Влад Семенец – курсант Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. 2016 г.

Подготовка к походу под Рязанью. 2016 г.

*Многодневный поход по Рязанью
в экстремальных погодных условиях. 2016 г.*

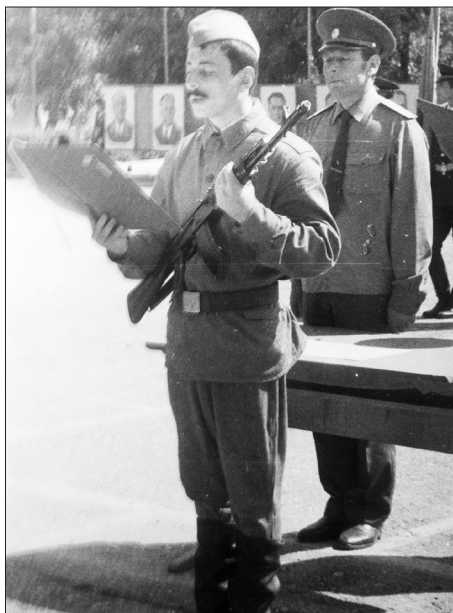

Магомедов Магомед. Единственная фотография моего прапрадедушки Магомеда Магомедова. На войну его призвали в 1941 году, тогда ему было не более 23 лет. Он ушёл воевать ради своего Отечества, оставив дома беременную жену и престарелых родителей. Спустя какое-то время его родным пришло последнее письмо со словами: «Был ранен под Саратовом. Рана тяжёлая, и, возможно, мы больше не увидимся». Дальше писем не последовало. Близкие Магомеда потеряли надежду. Сын его, Аслан, никогда не видел своего отца

*А вот внук Магомеда,
Рабадан Магомедов,
на защите Родины*

*На принятии
присяги*

**Всероссийский литературный конкурс
«Герои Великой Победы»**

Сборник работ победителей конкурса

Литературный редактор **О. И. Рябов**

Дизайн и вёрстка **Е. В. Рябова**

Корректор **М. В. Юрченко**

Подписано в печать 15.10.2018. Бумага офсетная. Формат бумаги
84x108/32. Способ печати офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Заказ № .

Тираж 1000.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Полиграф-Юг».

385000, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.

Телефон для справок 8 (8772) 52-23-92.

E-mail: guripp2@yandex.ru